

Социальные Технологии, Исследования

Номер издан
при информационной и организационной поддержке
ИСПИ РАН и МГИМО МИД России,
а также при финансовой поддержке
Бюро Международной организации по миграции (МОМ)
в Москве

ФИЛОСОФИЯ • ПСИХОЛОГИЯ • ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • УПРАВЛЕНИЕ
ПОИСК, РАЗМЫШЛЕНИЯ • СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО • КАФЕДРА
ИССЛЕДОВАНИЯ • ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО • СОЦИАЛЬНЫЙ АРХИВ • ТЕХНОЛОГИИ
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ • ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ • ДИАГНОСТИКА
АДАПТАЦИЯ • РЕАБИЛИТАЦИЯ • АБИЛИТАЦИЯ • ТЕРАПИЯ • КОРРЕКЦИЯ
ПРОФИЛАКТИКА • ДЕТИ • МОЛОДЕЖЬ • ПЕНСИОНЕРЫ • ИНВАЛИ-
ДЫ ОПЫТ & ПРАКТИКА • РЕГИОНЫ • ИНТЕРНЕТ-ВЕСТИ • ЗА РУБЕЖОМ
ПРАВОВОЙ ФОКУС • СОЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ • БИБЛИО-ПАРК • РЕЦЕНЗИИ

издается с 2003 года

7' (93) 2018
октябрь–ноябрь

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – В. А. Румянцев
Технический редактор – Т. М. Иванова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Барр Х.** – профессор, Великобритания
Бодренкова Г. П. – президент, Российский центр развития добровольчества (МДМ)
Булекбаев С. Б. – доктор философских наук, профессор, Казахстан
Горшков М. К. – академик РАН, доктор философских наук, директор, Институт социологии РАН
Григорьев С. И. – доктор социологических наук, профессор
Зозуля Т. В. – доктор медицинских наук, профессор
Касумов Т. К. – кандидат философских наук, доцент
Климантова Г. И. – доктор политических наук, профессор
Козырев Г. И. – доктор социологических наук, профессор
Колков В. В. – кандидат исторических наук, профессор
Луков Вал. А. – доктор философских наук, профессор
Лутовинов В. И. – доктор философских наук, профессор
Мэй Хань Чэн – кандидат педагогических наук, профессор, КНР
Никитин В. А. – доктор философских наук, профессор
Новак Ю. – профессор, Германия
Осадчая Г. И. – доктор социологических наук, профессор
Отюцкий Г. П. – доктор философских наук, профессор
Петрова Е. А. – доктор психологических наук, профессор
Плаксий С. И. – доктор философских наук, профессор
Погосян Г. А. – академик НАН Республики Армении, доктор социологических наук, директор, Институт философии, социологии и права, Армения Национальной академии наук
Рязанцев С. В. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт социально-политических исследований РАН
Сафонова В. В. – доктор педагогических наук, профессор
Соловьев А. В. – кандидат психологических наук, доцент
Титаренко Л. Г. – доктор социологических наук, профессор, Беларусь
Фиерман Б. – доктор политических наук, почетный профессор, США
Фокин В. А. – доктор педагогических наук, профессор
Хутин А. Ф. – доктор исторических наук, профессор
Шапиро Б. Ю. – кандидат психологических наук, доцент
Шереги Ф. Э. – кандидат философских наук, профессор

Журнал включён в РИНЦ. Сайт: www.sotis-vci.ucoz.ru

Эл. адрес редакции: **e-mail: magsotis@rambler.ru**

Перепечатка статей (в т.ч. электронное копирование)

допускается с обязательной ссылкой на журнал СОТИС.

© «СОТИС – социальные технологии, исследования», 2003–2018

© АНО «СПО «СОТИС», 2003–2018

© Дизайн и верстка АНО «СПО «СОТИС», 2003–2018

Social Technology, Research

PHILOSOPHY • PSYCHOLOGY • PEDAGOGY • SOCIOLOGY • GOVERNANCE
SEARCH • REFLECTIONS • TECHNOLOGY • RESEARCH • SOCIAL STATE
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY • PEDAGOGIC DEVELOPMENT • DEPT
VOLUNTEERING • SOCIAL ARCHIVE • DIAGNOSTICS • REVIEWS
ADAPTATION • REHABILITATION • HABILITATION • THERAPY • CORRECTION
PREVENTION • CHILDREN • YOUTH • PENSIONERS • DISABILITIES
EXPERIENCE & PRACTICE • REGIONS • INTERNET NEWS • ABROAD
LEGAL FOCUS • SOCIAL REPORTAGE • BIBLIOGRAPHY-PARK

founded in 2003

7' 2018
(93)
october–november

Editor-in-chief – Rumjantsev, V.
Technical editor – Ivanova, T.

EDITORIAL BOARD

- Barr, H.** – Professor, Great Britain
Bodrenkova, G. – President, Volunteering Development Russian Centre (MDM)
Bulekbaev, S. – Doctor of philosophical sciences, Professor, Kazakhstan
Gorshkov, M. – Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Director of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS)
Fierman, W. – Doctor of Political Science, Professor Emeritus, Indiana University, USA
Fokin, V. – Doctor of pedagogical sciences, Professor
Grigoriev, S. – Doctor of sociological sciences, Professor
Kasumov, T. – Candidate of philosophical sciences, Assistant Professor
Klimantova, G. – Doctor of Political science, Professor
Kholostova, E. – Doctor of historical sciences, Professor
Khutin, A. – Doctor of historical sciences, Professor
Kolkov, V. – Candidate of historical sciences, Professor
Kozyrev, G. – Doctor of sociological Sciences, Professor
Lukov, Val. – Doctor of philosophical sciences, Professor
Lutovinov, V. – Doctor of philosophical sciences, Professor
Mei Hancheng – Candidate of pedagogical sciences, Professor, China
Nikitin, V. – Doctor of philosophical sciences, Professor
Nowak, J. – Professor, Germany
Osadchaja, G. – Doctor of sociological sciences Professor
Otyutsriy, G. – Candidate of philosophical sciences, Professor
Petrova, E. – Doctor of psychological sciences, Professor
Plaksii, S. – Doctor of philosophical sciences, Professor
Poghosyan, G. – Academician of Armenian National Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Philosophy, Sociology and Law of Armenian National Academy of Sciences
Ryazantsev, S. – Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics of Sciences, Professor, Head of the Institute of Socio-Political Research of the RAS, menian National Academy of Sciences
Solov'ev, V. – Candidate of psychological sciences, Assistant Professor
Shapiro, B. – Candidate of psychological sciences, Professor
Sheregi, F. – Candidate of philosophical sciences, Professor
Titarenko, I. – Doctor of sociological sciences Professor, Belarus
Zozulja, T. – Doctor of medical sciences, Professor

ELECTRONIC ADDRESS E-mail: magsotis@rambler.ru
www.sotis-vci.ucoz.ru

REPRINTING (INCLUDING ELECTRONIC COPYING)
Should bear reference to the STR journal

© «STR – social technology and research», 2003–2018
© ANO «SPO «SOTIS», 2003–2018
© Design&imposition ANO «SPO «SOTIS», 2003–2018

СОДЕРЖАНИЕ

*Номер посвящён X Международному научно-практическому форуму
«Миграционные мосты в Евразии:
вклад миграции в социально-экономическое развитие»*

Рязанцев С. В.

Уже десять лет мы строим
миграционные мосты..... 7

Глобальные миграции и Российская Федерация

Глуценко Г. И.

Роль международной трудовой миграции
в трансформации рынка труда
к требованиям цифровой экономики..... 9

Рязанцев С. В.

О трудовой миграции в Россию:
четыре вопроса и один ответ 14

Леонов А. С.

Инструменты Европейского Союза
по управлению вынужденной миграцией:
нормализация исключительных мер?..... 19

Рубинская Э. Д.

Международное сотрудничество
регионов как фактор влияния
на привлечение и использование
иностранной рабочей силы..... 25

Миграционные процессы в контексте евразийской интеграции

Осадчая Г. И.

Демографические аспекты интеграционных
процессов в Евразийском
экономическом союзе 31

Красинец Е. С.

Россия в миграционном взаимодействии
со странами ЕАЭС..... 37

Вартанова М. Л.

Особенности интеграционных процессов
в ЕАЭС в условиях экономических санкций. 45

Ткаченко М. Ф., Мигранян А. А.

Миграционная политика России и стран-
доноров в условиях разноресурсной
евразийской интеграции 53

Тихонова Л. Е., Масленкова Е. В.

Миграция как ресурс социально-экономического
развития Беларуси в контексте
евразийской интеграции 57

Академическая мобильность и образовательная миграция

Кузнецов М. В., Вершинина Е. В., Попова Е. В.

Актуальные вопросы роста академической
мобильности в мире..... 67

Ростовская Т. К., Письменная Е. Е.

Академическая мобильность российской
молодежи: формы и тенденции 73

Саакян Т. С., Ховрина О. О.

Молодежная академическая миграция
в Россию из стран ЕАЭС:
причины, проблемы, перспективы..... 79

Воа Н.

“Economic circle” of Russian-speaking People
in China: Case Study of the self-employed art
teachers in Beijing 85

Социальные технологии

Леденева В. Ю.

Проблемы управления культурным
многообразием в миграционной сфере 89

Киреев Е. Ю.

Социальное обслуживание мигрантов
из государств-членов ЕАЭС в Москве:
проблемы и потребности..... 95

Комарова Т. М., Мищук С. Н.

Современная оценка миграционной
безопасности регионов России 102

Безвербная Н. А., Пережегина М. И.

Способы интеграции и адаптации мигрантов
в сферах образования и здравоохранения
в Российской Федерации 106

Памятка автору 111

УЖЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ МЫ СТРОИМ МИГРАЦИОННЫЕ МОСТЫ...

Все начиналось десять лет назад, в 2008 году, с одной дружеской встречи в Москве, в общежитии Российской академии наук, на улице Островитянова, с замечательным человеком, прекрасным ученым, энтузиастом науки, тогда ректором Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики Осимом Косимовичем Каримовым. Во время этой встречи собственно и появилась идея провести симпозиум, который бы объединил ученых, изучающих миграцию и возродил научные связи между таджикистанскими и российскими научными школами, академиями и университетами, которые нарушились после распада СССР.

Тогда же и родилось название будущего симпозиума «Миграционный мост между Таджикистаном и Россией». Почему именно «миграционный мост»? Во-первых, потому, что миграция соединяет людей и страны. Во-вторых, мост — это конструкция с двумя основаниями, а в миграционном процессе всегда есть, как минимум, два участника — посылающие и принимающие страны. Задумывая тогда проведение симпозиума, мы даже и не могли предполагать, что он станет не только российско-таджикским, но и евразийским, а потом и мировым миграционным форумом, который объединяет сейчас многие континенты и страны.

И вот наша 10-летняя история. В 2009 году были проведены симпозиумы в Москве (Россия) и Худжанде (Таджикистан), в 2010 году — в Москве (Россия) и Худжанде (Таджикистан), в 2011 году — в Москве (Россия) и Худжанде (Таджикистан), в 2012 году — в Москве (Россия) и Ханое (Вьетнам), в 2013 году — в Москве, Ставрополе и Владивостоке (Россия), в 2014 году — в Москве (Россия) и Ереване (Армения), в 2015 году — в Москве и Владивостоке (Россия), в 2016 году — в Москве (Россия), Ставрополе (Россия), Ханое (Вьетнам), Минске (Беларусь), в 2017 году — в Москве (Россия) и Сендае (Япония).

Учитывая, что 2018 год был особенным, десятым годом нашего проекта, мы провели в течение этого года 10 (!) мероприятий в разных городах мира: в 2 марта — в Тояме (Япония), 10 мая — в Афинах (Греция), 4–5 июня — во Владивостоке (Россия), 21–22 июня — в Махачкале (Россия), 28–30 августа — в Рио-де-Жанейро (Бразилия), 16 октября — в Алма-Ате (Казахстан), 2–4 октября — в Ставрополе (Россия), 25–26 октября — в Санкт-Петербурге, 8–9 ноября — в Бангкоке (Таиланд). Мы бы не смогли сделать это без наших партнёров — ученых, институтов и университетов в указанных странах. Хочется всех поблагодарить всех коллег, ставших теперь друзьями, за огромный вклад в строительство миграционных мостов!

И наконец, 11–12 декабря 2018 года — десятые миграционные мосты состоятся в Москве (Россия). Их как всегда проводят в сотрудничестве Институт социально-политических исследований РАН и МГИМО МИД России, в этом году при поддержке Российской академии наук и Международной организации по миграции (МОМ). В рамках «большого» форума традиционно проходят молодёжные мероприятия: семинары, молодёжные школы, конференции. В этом году это будет международный молодёжный миграционный форум «Паспортно-визовая дипломатия», который ставит своей целью привлечь молодёжь в миграционную науку и объединить молодых людей из разных стран вокруг научных исследований.

Молодёжный форум пройдёт 12 декабря в МГИМО и соберёт участников из многих университетов и стран.

Отметим, что наш форум в этом году совпал с подписанием 11–12 декабря глобального соглашения по миграции. В этой связи, МОМ был организован глобальный фестиваль фильмов о миграции. Он пройдёт в течение недели 11–18 декабря в МГИМО, ИСПИ РАН и РУДН. Хочется пожелать успехов X Международному научно-практическому форуму «Миграционные мосты в Евразии: вклад миграции в социально-экономическое развитие стран».

И вот уже 10 лет мы «строим мосты», которые связывают ученых и специалистов по миграции из разных стран в общую исследовательскую и профессиональную сеть. За эти годы «в наши сети попали» очень много замечательных ученых и прекрасных людей из самых разных стран: Австралии, Азербайджана, Армении, Аргентины, Бахрейн, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, Вьетнама, Ганы, Германии, Греции, Грузии, Израиля, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Испании, Италии, Казахстана, Камбоджи, Канады, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Кыргызстана, Ливан, Литва, Малайзия, Молдовы, Мьянмы, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Приднестровья, России, Румынии, Сербии, Сирии, Словения, США, Таджикистана, Таиланда, Тайвань, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Чада, Чехии, ЮАР, Южной Кореи, Японии. За 10 лет в наших конференциях участвовали представители 61 страны!

Вместе мы объехали многие континенты и страны, мы узнавали друг друга и новые культуры, мы писали совместные статьи и книги, мы обсуждали новые идеи, мы создавали новые проекты, мы делали заявки на гранты (и иногда их даже получали!), мы говорили и общались, получая удовольствие от человеческого общения! Это было десять лет нашей «совместной научной жизни». Но главная заслуга миграционных мостов заключается в том, что они смогли соединить ученых, помогли людям подружиться и лучше понять друг друга.

Искренне Ваш, Сергей Рязанцев

Международная организация по миграции, созданная в 1951 году, является ведущим межправительственным учреждением в области миграции, она тесно взаимодействует с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями. В МОМ входит 165 государства-членов, ещё 8 стран имеют статус наблюдателей. Отделения организации действуют более чем в 100 странах.

Задача МОМ – содействовать гуманизации и упорядочению процессов миграции ради всеобщего блага. Для решения этой задачи МОМ оказывает услуги и предоставляет консультации правительствам и мигрантам.

Деятельность МОМ направлена на упорядочение и гуманизацию мер регулирования миграции, развитию международного сотрудничества в сфере миграции, оказание помощи в поиске практических решений проблем миграции и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся в ней мигрантам, в том числе беженцам и внутренним переселенцам.

В Уставе МОМ подчёркивается, что процессы миграции связаны с экономическим, социальным и культурным развитием, а также с правом людей на свободу передвижения. В своей деятельности МОМ привержена принципам гуманной и упорядоченной миграции во благо каждого.

МОМ работает в четырёх сферах управления миграцией:

- миграция и развитие,
- содействие миграции,
- регулирование миграции,
- вынужденной миграции.

Кроме того, межотраслевая деятельность МОМ включает в себя распространение знаний о международном миграционном законодательстве, обсуждение политики и предоставление консультативной помощи, защиту прав мигрантов, охрану их здоровья и учёт гендерной составляющей миграции.

МОМ тесно сотрудничает с правительственными, межправительственными и неправительственными партнёрами.

Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве
Российская Федерация
123100, Москва
ул. 2-ая Звенигородская д. 12
E-mail: iommoscow@iom.int
Web: <http://moscow.iom.int>

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА К ТРЕБОВАНИЯМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE TRANSFORMATION
OF THE LABOR MARKET TO THE REQUIREMENTS OF THE DIGITAL ECONOMY.

© 2018

Глущенко Галина Ивановна, доктор экономических наук, старший научный сотрудник кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: gala@glushchenko.ru

Galina I. Glushchenko, Doctor of Economics, Senior Researcher of the Department of World Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: gala@glushchenko.ru

В статье анализируются тенденции привлечения международных мигрантов для решения задач, поставленных цифровизацией экономики. Новизна исследования заключается в переосмыслении роли МТМ с учётом изменений характера труда и связанной с ним стратегии адаптации рынка труда по направлениям: роботизация, внедрение искусственного интеллекта; кластеризация талантов в условиях старения населения. Особое внимание уделяется анализу мобильности высококвалифицированных кадров, в частности, перемещению студентов и трансформации рынка труда с целью развития цифровой экономики и обеспечения конкурентных преимуществ.

The article analyzes the tendencies of attracting international migrants to meet the challenges posed by the digitization of the economy. The role of MTM is being rethought taking into account changes in the nature of labor and the associated strategy of adapting the labor market in the following areas: robotization, the introduction of artificial intelligence; clustering talent in an aging society. Special attention is paid to the analysis of the mobility of highly qualified personnel, in particular, the movement of students and the transformation of the labor market in order to develop the digital economy and provide competitive advantages.

Ключевые слова: миграция ♦ цифровая экономика ♦ характер труда ♦ кластеризация ♦ рынок труда ♦ роботизация ♦ человеческий капитал ♦ старение общества.

Keywords: Migration ♦ digital economy ♦ nature of labor ♦ clustering ♦ labor market ♦ robotization ♦ human capital ♦ aging society.

В XXI в. промышленная революция 4.0, которая характеризуется активно проходящей цифровизацией, внедрением искусственного интеллекта и биотехнологий, трансформирует рынки труда. Это связано с тем, что происходящие процессы идут чрезвычайно быстро и перекрываются, сталкиваясь друг с другом. Безусловно, наивысшую конкурентоспособность демонстрируют страны, у которых человеческий капитал обладает большей ценностью. Новые технологии трансформируют процесс труда, предъявляя рынку труда новые требования. Для успешного развития экономики на первый план выходят: пассионарность, активность и предпринимательство. Этому противодействует стремительное старение населения Земли. В 1990 г. в ЕС-27 люди, старше 65

лет составляли 20,6 %. В 2008 г. доля этой группы превысила 25,3 %. По прогнозам, сделанным основными международными организациями, существенный рост будет наблюдаться и дальше. К 2060 г. доля лиц старше 65 лет достигнет 53,5 %. Коэффициент демографической нагрузки в ЕС-27, составлявший в 2008 г. 48,7%, достигнет в 2060 г. 78,5 %. Это означает, что если в 2008 г. на 4 человека, находящихся в трудоспособном возрасте, приходилось 2 – в нетрудоспособном, то в 2060 г. соотношение изменится на 4:3 [1]. Доля населения старше 65 лет окажет серьёзное давление на государственные финансы, понизив по прогнозам долгосрочные суверенные рейтинги данной группы стран.

Демографические проблемы, в частности, могут оказать серьёзное влияние на экономическое будущее Германии. Страна является самой густонаселённой и высокопроизводительной экономикой Европы с населением 80 млн человек и ВВП почти 4 трлн долл. В Западной Европе Германия, наряду с Нидерландами и Данией, получает максимальный эффект от мировой торговли. ФРГ является третьим в мире экспортёром. Профицит торгового баланса в 2015 г. составил 251,9 млрд евро. При всей её экономической мощи, ахиллесовой пятой Германии является перспектива значительного сокращения численности населения и роста коэффициента демографической нагрузки. Этот показатель по прогнозам станет одним из худших в мире. Доля немцев, моложе 15 лет, в населении сократится до 13,0 % к 2050 г., в то время как доля лиц, старше 60 лет, возрастет до 39,0 %. К 2050 г. каждый шестой немец будет старше 80 лет [2]. К 2060 г. в соответствии с имеющимися оценками число немцев может сократиться на 20 млн человек, что эквивалентно сегодняшнему населению Румынии. Ситуацию назвали демографической «спиралью дьявола» [3].

Логичным ответом адаптации в нынешних условиях рынка труда к меняющемуся характеру труда представляется кластеризация талантов, усиливающая эффект от создания среды; роботизация и внедрение искусственного интеллекта; развитие нетрадиционной занятости. Важнейшую роль в процессе адаптации будет играть и международная трудовая миграция.

Изменение характера труда. Исследование, проведённое Gallup обнаружило, что с 2012 по 2016 гг. число сотрудников, работающих удалённо, выросло с 39,0 до 43,0 %. Независимо от всех изменений на рабочем месте, люди остаются основным компонентом успеха или неудачи организаций, которые остро нуждаются в более гибко организованной совместной работе. В связи с этим организации поощряют людей к структурированию в команды, функции которых пересекаются, независимо от их географического местоположения. Борьба за опытных и талантливых работников продолжает усиливаться. Работодатели используют социальные сети для поиска таких сотрудников за считанные минуты. Аналогичным образом, сотрудники получают доступ к информации о любой компании через Интернет и социальные сети: Facebook, LinkedIn и другие, выясняя, что предлагает организация, и как отзываются об этом прошлые и нынешние сотрудники. Большинство работников, многие из которых являются представителями поколения миллениума, подходят к компании с чётко определённым набором ожиданий. Они хотят, чтобы их работа имела цель и смысл. Хотят использовать свои таланты, иметь возможность учиться и развиваться. Гибкое планирование и возможность работы на дому играют важную роль в решении принятия или ухода с работы. Сотрудники подталкивают компании к разрушению давно сложившихся стереотипов, которые традиционно определяли рабочий график. В отличие от поколения бэйбибумеров и, так называемых, X-Gen, миллениумы с лёгкостью совмещают 20 часов в неделю работы в офисе по контракту, 20 – в качестве водителя службы доставки и 10 – фрилансерами. 51,0 % всех

опрашиваемых работников в США утверждают, что они активно ищут новую работу, а 35,0 % сообщают о смене рабочих мест в течение последних трёх лет.

Стихийная «кластеризация талантов» – в одном месте и в одно время. Будущее мировой экономики предопределяется инновационными проектами – главным образом, в городах с наиболее благоприятной средой для их реализации. Одним из самых известных и наиболее подражаемых примеров является Силиконовая долина. Кластер компаний, объединившихся вместе по целому ряду причин, аккумулирует навыки, которые доступны в той или иной области, концентрацию специализированных услуг и венчурного капитала от инвесторов, использует в полной мере и преимущества, получаемые от близости рынка. Университеты и научно-исследовательские лаборатории, находящиеся рядом, позволяют существенно сократить время от появления новых идей до превращения этих идей в продукты. Эта связь становится ещё более тесной из-за с использования новых производственных технологий.

Влияние роботизации на рынок труда. Почти 50,0 % компаний ожидают, что роботизация приведет к сокращению штатных рабочих мест к 2022 г. Индустрия потребительских товаров ощутит влияние этого быстрее и сильнее, чем большинство других отраслей [4]. Как свидетельствуют данные исследования, проводимых организаторами ВЭФ, в общей сложности мировой рынок труда потеряет около 7 млн рабочих мест, две трети из которых – административные работники и офисные служащие. Первоначально ИТ-специалистов машины наверняка не заменят; дополнительно появятся около 2 млн рабочих мест. Более серьёзные последствия демонстрируют уже проведённые преобразования. Компания электронной промышленности Evenween Precision Technology (КНР, Шэньчжень) в 2015 г. уволила 90,0 % рабочих, заменив их роботами. Вместо 650 работников осталось 60. Выпуск продукции увеличился в 3 раза. А брак сократился в 5 раз – с 25,0 до 5,0 %. В мировом сообществе рассматривается возможность фискализации роботов. Для решения данного вопроса необходим глобальный подход [5]. Согласно докладу «Будущее рабочих мест в 2018 году», 75 миллионов текущих рабочих мест будут смещены в результате сдвига в разделении труда между людьми, машинами и алгоритмах, но также будет создано 133 миллиона новых рабочих мест [4]. Однако характер труда может существенно измениться.

В новой глобальной экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют ключевую роль. К 2020 году более 200 миллионов человек в возрасте от 25 до 34 лет в странах ОЭСР и G20 получат высшее образование, а 40,0 % из них будут в Китае и Индии. Напротив, США и странах Европейского союза, как ожидается, будут составлять чуть более четверти. Более того, быстрое расширение высшего образования в странах, не входящих в ОЭСР «G20», значительно меняет распределение пула талантов между странами. Десять лет назад один из шести детей в возрасте 25–34 лет с высшим образованием был из Соединенных Штатов, аналогичная доля была получена из Китая, 12,0 % – из Российской Федерации, а около 10,0 % – из Японии и Индии. Но, согласно оценкам ОЭСР, в 2010 г. Китай занял лидирующие позиции, на долю которого приходилось 18,0 % 25–34-летних с высшим образованием. Затем следовали: Соединенные Штаты 14,0 %, в Российской Федерации и Индия – 11,0 %, Японии — 7,0 %. К 2020 г. Китай намерен достичь показателя в 20% граждан, обладающих третичным образованием (или 195 млн человек. Если эта амбициозная цель будет реализовано, то население Китая с высшим образованием по численности сравняется с прогнозируемым население США 25–64 года в 2020 г. [6] Эти тенденции, по всей видимости, активизируют в предстоящие годы вопрос о МТМ профессионалов и поставят вопрос о том, как рынок труда будет поглощать существенно возросшее количество людей с более высоким уровнем образования в будущем.

Масштабные технологические изменения в промышленности стимулируют дальнейшее развитие МТМ квалифицированных работников. Иммигранты уже сейчас играют важнейшую роль в науке, образовании, предпринимательстве. Более 68,0 % высокообразованных мигрантов приезжают в страну прибытия в возрасте 22 лет и старше, 10,0 % – в возрасте от 18 до 21 года и 9,0 % – от 12 до 17 лет [7]. Не менее 20,0 % всех мигрантов с образованием выше среднего совершают скорее «циркуляцию умов», чем являют собой процесс «утечки умов» [8]. Однако анализ мобильности международных студентов в США показал, что 20,0 % всех международных студентов остаются в США, а около половины международных студентов, получающих докторскую степень, остаются в США.

На долю иммигрантов в настоящее время приходится почти 30,0 % всех новых предпринимателей в Соединенных Штатах, по сравнению с 13,3 % в 1996 г. Количество иностранных выпускников STEM (в области науки, техники, инженерии и математики), участвующих в программе Факультативное практическое обучение OPT, выросло на 400,0 % с 2008 г. OPT – это один из механизмов, с помощью которого США могут конкурировать с другими странами за талант. Он менее известен (F-1), чем программа визы H-1B, которая позволяет компаниям США нанимать высококвалифицированных иностранных работников и является самой большой в стране программой временного трудоустройства. Тем не менее, официальные утверждения OPT фактически превосходили первоначальные разрешения на получение визы H-1B в последние годы. В период с 2004 по 2016 г. почти 1,5 миллиона иностранных выпускников американских колледжей и университетов получили разрешение остаться и работать в США по этой программе [9, p. 4].

В условиях максимальной информационной открытости, обеспечиваемой современными средствами связи и Интернет, огромные потоки студентов, заранее ориентированных на приложение сил за пределами страны происхождения, перемещаются по всему миру. Активизируется движение студентов, впоследствии компенсирующих дефицит по таким специальностям, как: электротехники (81,0 % всех обучающихся студентов), инженеры нефтедобычи (81,0 %), специалисты ИКТ (79,0 %), механики (62,0 %), гражданском строительстве (59,0 %) и др.

Миграция студентов может рассматриваться как форма миграции научно-технического квалифицированного персонала, одновременно она может ей предшествовать. Поступление в высшее учебное заведение в качестве иностранного студента – проверенный путь для дальнейшей работы в стране обучения. В последние несколько лет иностранным студентам предоставляется возможность изменения статуса и получения разрешения на работу, исходя из их квалификации. Принятие решения о возвращении принимается в зависимости от того, каковы макроэкономические условия и инвестиционные возможности в странах происхождения профессионалов, а также от многих других факторов.

С одной стороны, в этой сфере действуют многочисленные образовательные организации, которые играют роль своеобразных «магнитов» для привлечения лучших и самых ярких умов. С другой – государства, развивающие «бизнес в сфере подготовки кадров», получают неоспоримые преимущества. Иностранные студенты, составляющие всего 5,0 % от общего числа учащихся в колледжах США, внесли почти 33 млрд долл. в экономику США; создали более 400 000 рабочих мест (3 рабочих места – на каждые 7 иностранных студентов). Иммигранты играют ключевую роль в создании новых быстрорастущих компаний. Почти 25,0 % учредителей стартап-компаний США, капитализация которых превышает 1 млрд долл., впервые приехали в Америку в качестве иностранных студентов [10]. В 2016 г. все шесть американских лауреатов Нобелевских премий по

экономике и в прочих научных областях были мигрантами. С 2000 г. ими были получены 40,0 % всех Нобелевских премий США в области химии, медицины и физики [11].

Инвесторы ищут возможность осуществить инвестиции в область генной инженерии, программного обеспечения и экологически чистой энергии. Использование МТМ при учёте специфики рынка труда в целях адаптации его к потребностям цифровой экономики позволит совершить прорыв в новую экономику своевременно, менее болезненно и обеспечить странам конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Population Prospects: The 2017 Revision, Volume I: Comprehensive Tables. ST / ESA / SER.A / 399.[Электронный документ] UN, DESA, Population Division URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (дата обращения:25.2.2018).
2. Desjardins J. Germany could be the next Japan Daily News / Wed, 24 Feb 2016.[Электронный ресурс] URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart> (дата обращения: 12.11. 2018).
3. Ageing but supple / The Economist /Mar 14th 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple> (дата обращения: 11.11. 2018).
4. The Future of Jobs Report. [Электронный документ] World Economic Forum 2018. URL:2018http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 12.11. 2018).
5. Desjardins J. Germany could be the next Japan Daily News / Wed, 24 Feb 2016.[Электронный ресурс] URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart> (дата обращения: 12.11. 2018).
6. How is the global talent pool changing? / Education Indicators in Focus – 2012/05 (May) [Электронный документ] OECD. URL: <http://www.oecd.org/education/50495363.pdf> (дата обращения: 11.11. 2018).
7. *Beine M., Docquier F., & Rapoport H.* Measuring international skilled migration: New estimates accounting for age of entry // World Bank Research Report. 2006.
8. *Hanson G. H.* Handbook of Development Economics // Elsevier B.V. University of California, San Diego and NBER. 2010. V. 5 P. 4363–4414.
9. *Ruiz N. G., Budiman A.* Number of Foreign College Students Staying and Working in U.S. After Graduation Surges A. PRC. 2018. 39 p.
10. This company replaced 90% of its workforce with machines. Here's what happened [Электронный документ] World Economic Forum 2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/02/after-replacing-90-of-employees-with-robots-this-companys-productivity-soared> (дата обращения: 14.11. 2018).
11. Immigrants and Nobel Prizes: 1901-2017/NFAP-Policy-October-2017.pdf URL: [Электронный ресурс] NFAP [October 2017]. URL: www.nfap.com (дата обращения: 7.11. 2017).

Получено: 23.11.18.

О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЮ: ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА И ОДИН ОТВЕТ*

© 2018

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, e-mail: riazan@mail.ru

Ryazantsev, S., Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics of Sciences, Professor, Head of the Institute of Socio-Political Research of the RAS, Menian National Academy of Sciences, e-mail: riazan@mail.ru

Актуальность исследования. С 2008 г. в России началось сокращение численности лиц трудоспособного возраста. Причем с 2012 г. данный возрастной контингент стал уменьшаться более чем на 1 млн человек в год, а к 2025 г. в России вступать в трудоспособный возраст будет на несколько сотен тысяч человек меньше, чем выбывать из этой возрастной группы. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, численность лиц в трудоспособном возрасте между 2018 и 2023 гг. сократится на 3 млн человек. А затем будет также последовательно сокращаться вплоть до 2036 г. Из ситуации, когда происходит многолетнее сокращение численности собственных трудовых ресурсов в несколько миллионов человек, возможны два выхода: либо продолжать привлекать в российскую экономику значительные контингенты низкоквалифицированных трудовых мигрантов из-за границы, либо интенсивно модернизировать экономику и повышать производительность труда. Второй путь очевиден и даже был декларирован российскими властями. Но его необходимо подкрепить реальными экономическими инструментами.

Временная трудовая миграция стала востребованным ресурсом российской экономики в 1990-е гг. по мере усугубления проблемы с трудовыми ресурсами. Своего «пика» численность трудовых мигрантов в России достигла в 2000-е гг. В настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Официальная численность трудящихся-мигрантов в России основана на данных количества разрешительных документов, выданных Федеральной миграционной службой (теперь главным управлением по делам миграции МВД России). В 2014 г. было выдано 3,7 млн разрешительных документов, в том числе 2,4 млн патентов и 1,3 тыс. разрешений на работу. Однако последний экономический кризис снова сократил число выданных разрешительных документов на работу в России в 2017 г. до 1,9 млн, в том числе 1,7 млн патентов и 148 тыс. разрешений на работу. Несмотря на то, что трудовые мигранты приезжают в Россию на временную работу, их вклад в демографическое развитие также ощутим.

Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России.

Несмотря на «временность» пребывания в России трудовые мигранты вносят существенный вклад как в рождаемость, так и смертность. Например, согласно нашему ис-

* Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (проект № НШ-3781.2018.6)

следованию, в 2010 г. в России родились 24,1 тыс. детей у матерей, которые были иностранными гражданками, то есть иммигрантами. Это составляет всего около 1,0 % всех родившихся детей в России. Основной вклад в рождаемость в категории иностранных граждан вносят мамы из стран СНГ, то есть отсюда происходит большинство трудовых мигрантов в России (Азербайджан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Украина). Согласно данным В. Н. Архангельского, в Москве 14,0 % детей рождены женщинами, не имевшими постоянной регистрации в Москве, то есть *каждый седьмой ребёнок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами Москвы, а являющихся вну-трироссийскими или международными мигрантами.*

Трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но, очевидно, что массовое вовлечение в трудовую миграцию как мужчин, так и женщин, разрушает эти стереотипы. Распространяется феномен «гостевых» и «параллельных» браков, в которых участвуют мигранты. Ещё одним социальным последствием данного процесса можно назвать рост числа отказов от рождённых детей женщинами – трудовыми мигрантками в России. Согласно данным Департамента семейной и молодёжной политики Москвы примерно треть всех брошенных детей в Москве приходится на трудовых мигрантов. Кроме того, в некоторых населённых пунктах на фоне потерь местного населения трудовые мигранты становятся заметной группой населения, дети мигрантов пополняют контингент школьников. То есть демографическое влияние трудовой миграции весьма ощутимо для России.

Вклад трудовой миграции в социально-экономическое развитие России очень значителен. Наши исследования в рамках проекта ЭСКАТО показывают, что около 8,0 % ВВП России создается трудящимися-мигрантами. Несмотря на эти неоспоримые аргументы в пользу трудовой миграции, до сих пор в России широко распространено мнение, что она имеет отрицательные последствия для страны. Хотелось бы рассмотреть наиболее распространенные негативные стереотипы, сложившиеся вокруг трудовой миграции и трудовых мигрантов в России. И высказать на них ряд контраргументов.

Тормозит ли трудовая миграция технологическое перевооружение и обновление российской экономики?

Поток трудящихся-мигрантов в Россию представлен не только низкоквалифицированными работниками. Среди них есть много людей с высшим образованием и неплохой профессиональной подготовкой (около 15–20,0 % трудящихся-мигрантов имеют среднее специальное или высшее образование). Конечно, их знания и опыт требуют адаптации к российским условиям, но многие из них имеют сильную трудовую мотивацию и обучаемы. К сожалению, на российском рынке труда нет развитой системы переподготовки кадров, поскольку экономикой в принципе не востребованы передовые технологии. У работодателей нет стимулов вкладывать в передовые технологии и производства, большинство стремятся извлечь максимальную прибыль в короткие сроки из-за нестабильности налоговой, банковской, организационно-управленческой систем российской экономики. Кроме того, есть определённый поток в Россию высококвалифицированных специалистов из экономически развитых стран с высоким уровнем развития технологий. Однако, процедуры их наймы на работу и интеграции в российское общество чрезмерно усложнены и не способствуют их «оседанию» на постоянное место жительства в России. Нужно дать им налоговые льготы, обеспечить прозрачные и простые процедуры получения виз и разрешительных документов, вида на жительства и российского гражданства. Также Россия не использует ресурс иностранных студентов, завершивших обучение и желающих остаться на постоянное место жительства в Рос-

сии. Процедуры их вхождения в российское гражданство необоснованно усложнены и бюрократизированы. Кроме того, практически отсутствуют программы привлечения иностранных ученых в российские вузы и научные институты для преподавания и распространения передовых технологий.

Вытесняют ли трудящиеся-мигранты национальную рабочую силу с российского рынка труда?

Прибывая в Россию, первое время трудящиеся-мигранты занимают непрестижные ниши в экономике: обслуживание, строительные и сельскохозяйственные работы. Но постепенно, после нескольких лет пребывания в России, некоторые перемещаются по социальной лестнице вверх, становясь собственниками бизнесов и жилья. Чаще всего их бизнесы основаны на взаимодействии с родиной и использовании труда своих соотечественников, вновь прибывающих в Россию. Прямого вытеснения местного населения из отраслей экономики нет, но есть процесс замещения российских специалистов в некоторых регионах и отраслях мигрантами в силу низкого уровня оплаты труда в российской экономике вообще. Например, киргизские врачи и медперсонал заменяют россиян в поликлиниках и больницах в некоторых населённых пунктах Урала, Сибири и Дальнего Востока, но здесь причина кроется скорее в миграционном оттоке и нехватке местных специалистов, чем в активном и принудительном вытеснении местного населения мигрантами. А кроме того, если многие выходцы из стран бывшего СССР переехали в Россию на постоянное место жительства, в том числе по Госпрограмме возвращения соотечественников, или получили разрешение на временное пребывание, или вид на жительство, или стали российскими гражданами, – они же должны где-то работать. Следует отметить, что при предоставлении данных статусов требуют подтверждение о доходах и работе в России. Вполне разумно и закономерно, что если людям предоставляют легальный статус для длительного пребывания в стране, то они должны работать, обеспечивая себя и семью.

Способствуют ли трудовые мигранты демпингу зарплат на российском рынке труда?

Проблема низкой оплаты труда в России связана с функционированием «мигранто-зависимой» экономики с масштабным распространением различных форм эксплуатации (длительный рабочий день, плохие условия труда, «зарплата в конвертах»), которая была создана не по вине мигрантов, а по вине работодателей и государства. Первопричина в том, что государство позволяет себе платить мизерные зарплаты в бюджетных секторах экономики, чем подаёт негативный пример частным предпринимателям и работодателям, не желающим повышать оплату труда в стране, перекупая за чуть большие зарплаты трудовые ресурсы в бюджетном секторе. Кроме того, у работодателей нет стимулов повышать оплату труда работникам, чтобы, например, сократить социальные отчисления на фонд оплаты труда. В результате мигранты становятся заложниками этой системы – работодатели нанимают их за мизерные зарплаты, как правило в 1,5–2 раза ниже, чем местных граждан. Также мигранты готовы жить в и работать в жутких условиях. Выбора у них нет. И если завтра запретить принимать мигрантов на работу, то местные жители вряд ли автоматически не пойдут на те же рабочие места работать на тех же условиях. Необходимо изменять экономическую систему, прежде всего, кардинально повышая оплату труда в России, а не точно запрещая труд мигрантов в отдельных секторах экономики.

Виноваты ли трудовые мигранты в том, что повышают пенсионный возраст в России?

В потоке иммигрантов на постоянное место жительства в Россию на людей трудоспособного возраста значительно больше чем пенсионного (62–65,0 % миграционного прироста). Кроме того, трудоспособных среди мигрантов больше, чем среди российской населения (доля населения трудоспособного возраста в России только 61,0 %). В иммиграционном потоке трудящихся-мигрантов эта доля трудоспособных возрастов и во все составляет 99,0 %! Таким образом, миграция в России пополняет трудовые ресурсы и в краткосрочной перспективе способствует омоложению возрастной структуры населения. Кроме того трудящиеся-мигранты практически не получают пенсионных выплат в России, поскольку не выстроены пенсионные схемы с их участием. Причиной повышения пенсионного возраста в стране является не приток мигрантов-пенсионеров, а дефицит средств в Пенсионном фонде, возникший из-за сокращения трудоспособного населения и нерационального расходования средств государством и Пенсионным фондом. Многие мигранты готовы платить средства в Пенсионный фонд, если условия получения пенсий будут прозрачными и понятными, а также выплаты будут гарантированы российским государством

Заключение. Трудовая миграция является неоднозначным феноменом. Но совершенно очевидной является ее позитивная роль в демографическом и социально-экономическом развитии на фоне депопуляции и сокращения трудовых ресурсов в России. Отличительной особенностью трудовой миграции в Россию является четко выраженная трудовая мотивация мигрантов. В большинстве своём – трудящиеся-мигранты – это выходцы из стран бывшего СССР (прежде всего граждане Узбекистана, Таджикистана, Украины и Кыргызстана), которые готовы активно работать, многие говорят по-русски, ориентированы на Россию, хотят и готовы честно регистрироваться, получать разрешительные документы и платить налоги. В отличие от ситуации в европейских странах, где последние волны миграции включали большую долю людей, приехавших в большей степени за социальными пособиями. Многие достаточно успешно адаптировались на российском рынке труда, некоторые получают разрешение на временное проживание и разрешение на постоянное место жительства, а многие становятся гражданами России. Это отчасти свидетельствует об их успешной интеграции в российское общество. Учитывая демографическую ситуацию, в которой находится современная Россия, трудовая миграция могла бы не только пополнять когорту трудовых ресурсов на временной основе, но и увеличивать численность населения страны на постоянной основе. Вместе с тем, требуют дополнительного изучения социокультурные последствия трудовой миграции для местных социумов и российского общества в целом. В этой связи России необходимо развивать инфраструктуру адаптации и интеграции мигрантов в российское общество – обеспечивать доступ к изучению русского языка, медицинским услугам, образованию детей и мигрантов. Кстати говоря, вовлечение детей мигрантов в школьное образование может стимулировать интеграцию и их родителей в российское общество. Ужесточение правил регистрации и ограничение доступа мигрантов к социальным сервисам с целью сэкономить бюджет может стоить России в конечном итоге дороже. В заключении отмечу, что пока Россия имеет поток мигрантов из стран бывшего СССР по инерции, практически ничего не вкладывая в их привлечение. Но этот «золотой поток» может вскоре закончиться. Происходит постепенная переориентация потоков трудовых мигрантов на новые направления: Южную Корею, Японию, страны Ближнего востока, Европу, США. Не исключено, что современной миграционной политике Россия может в среднесрочной перспективе лишиться этих миграционных потоков. Кстати говоря, вовлечение детей мигрантов в школьное образование может стимулировать интеграцию и их родителей в российское общество. Ужесточение правил регистрации и ограничение доступа мигрантов к социальным сервисам с целью сэкономить бюджет

может стоить России в конечном итоге дорожке. В заключении отмечу, что пока Россия имеет поток мигрантов из стран бывшего СССР по инерции, практически ничего не вкладывая в их привлечение. Но этот «золотой поток» может вскоре закончиться. Происходит постепенная переориентация потоков трудовых мигрантов на новые направления: Южную Корею, Японию, страны Ближнего востока, Европу, США. Не исключено, что современной миграционной политике Россия может в среднесрочной перспективе лишиться этих миграционных потоков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акрамов Ш. Ю., Рязанцев С. В. Трудовые мигранты: репродуктивное здоровье и вклад в российскую рождаемость // Человек и закон. 2014. № 3. С. 42–50.
2. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития/ Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2006. 260 с.
3. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 59–65. DOI: 10.7868/S0132162517080062
4. Воробьева О. Д., Топилин А. В. Бизнес-иммиграция в Россию: возможности статистического учета // Вопросы статистики. 2012. № 12. С. 27–32.
5. Красинец А. С. Трудовые миграции в России // Миграционные процессы в России / Под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ. 2014 С. 249–296.
6. Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2. Вып. 76. С. 51–61.
7. Рязанцев С., Маньшин Р., Вазиров З., Каримов М. Влияние Китая на общественно-экономическое развитие стран Центральной Азии: формы и последствия// Центральна Азия и Кавказ. 2018. Т. 21 № 1. С. 19–27.
8. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации // Ректор вуза. 2015. № 5. С. 38–42.
9. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии. М.: Формула права, 2007. 576 с.
10. Федеральная служба государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> [дата обращения: 15.12.2017].

ИНСТРУМЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО УПРАВЛЕНИЮ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИЕЙ: НОРМАЛИЗАЦИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ МЕР?*

EUROPEAN UNION INSTRUMENTS FOR GOVERNANCE OF FORCED MIGRATION:
NORMALIZATION OF EXCEPTIONAL MEASURES?*

Леонов Андрей Сергеевич, старший преподаватель кафедры европейского и международного права, руководитель модуля Жана Монне EUGLOBE и проекта Жана Монне EUSECU-POLE, Университет Лобачевского (Нижний Новгород), e-mail: andrei_leonov@yahoo.fr

Leonov, A., Senior lecturer, Department of European and International law, Academic coordinator of Jean Monnet Module EUGLOBE and Jean Monnet Project EUSECU-POLE, Lobachevsky University (Nizhny Novgorod), e-mail: andrei_leonov@yahoo.fr

Кризис Общей европейской системы убежища в ЕС спровоцировал принятие серии исключительных мер (инструментов) в целях эффективного управления вынужденной миграцией. Их комплексный анализ позволяет прийти к выводам о том, что в области управления вынужденной миграцией в ЕС приоритетными становятся вопросы безопасности, акценты смещаются в сторону экстерриториального управления, наблюдается постепенная нормализация временных и исключительных мер, при этом сам ЕС утрачивает статус глобального актора в области прав человека.

The crisis of the Common European Asylum System in the EU has provoked the adoption of a series of exceptional measures (instruments) for efficient governance of forced migration. Based on their comprehensive analysis, this paper shows that for the EU priorities of forced migration governance are shifting to security issues, and extraterritorial control prevails over internal instruments. The paper also emphasizes gradual normalization of temporary and exceptional measures, undermining the EU role of a global human rights actor.

Ключевые слова: вынужденная миграция ♦ Европейский Союз ♦ Общая европейская система предоставления убежища ♦ переселение ♦ перераспределение ♦ «кризисные пункты» (hotspots) ♦ региональные трастовые фонды ♦ соглашение ЕС-Турция ♦ Агентство пограничной и береговой охраны ЕС ♦ экстернализация.

Keywords: Forced migration ♦ European Union ♦ Common European Asylum System ♦ resettlement ♦ relocation ♦ hotspots ♦ regional trust funds ♦ EU-Turkey Statement ♦ European Border and Coast Guard Agency (Frontex) ♦ externalization.

В течение 2015–2016 гг., ознаменованных самыми высокими со времен Второй мировой войны показателями вынужденной миграции в мире [15], количество лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища на территории Европейского Союза (ЕС) также достигло максимальных отметок за всю его историю: по данным Евростата ежегодное число просителей убежища в этот период превышало 1,2 млн чел. [5]. Основны-

* Статья подготовлена в рамках проекта Модуль Жана Монне «Европейский Союз как глобальный актор в области прав человека» (EUGLOBE) (проект № 565369-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-MODULE). The article is prepared within the framework of Jean Monnet Module “The EU as a global human rights actor” (EUGLOBE) (project № 565369-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-MODULE).

ми странами происхождения лиц, попросивших защиты в ЕС, были Сирия, Афганистан и Ирак. Гуманитарные кризисы в этих странах, спровоцировавшие потоки беженцев в направлении ЕС, выявили серьёзные функциональные проблемы Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Правила, в соответствии с которыми рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища должны заниматься государства первого въезда мигранта, на практике оказались неработающими, а попытки Германии исправить кризисную ситуацию, приняв у себя сирийских беженцев в обход этих правил, не нашли поддержки в других государствах-членах и спровоцировали сложную внутреннюю ситуацию. В результате, Германия, а затем и ряд других стран (Франция, Дания, Австрия), ввели контроль на внутренних границах Шенгенской зоны, а Венгрия возвела пограничные ограждения с соседними Хорватией и Сербией, что, фактически, закрыло «балканский» маршрут в ЕС для вынужденных мигрантов. Таким образом, явление, зачастую именуемое «миграционным кризисом» в ЕС, является, в сущности, кризисом самой системы, то есть ОЕСУ.

Неэффективность ОЕСУ потребовала от ЕС принятия экстренных мер, направленных на решение проблем, связанных с приёмом большого числа просителей убежища и предоставлением им защиты на своей территории. В сущности, первоочередной задачей этих мер было сокращение числа лиц, обращающихся за убежищем в ЕС, а во вторую очередь – поиск путей устранения недостатков ОЕСУ. Можно сказать, что первая из поставленных задач была решена относительно эффективно: количество просителей убежища в ЕС серьёзно снизилось (хотя такое снижение не всегда было прямым следствием принимаемых мер [13]). Вторая задача оказалась сложнее, поскольку требовала достижения внутреннего консенсуса по вопросу о приеме беженцев и по-прежнему упиралась в проблему отсутствия реальной солидарности государств-членов в этом чувствительном вопросе. В результате, на фоне гибели тысяч вынужденных мигрантов у внешних границ ЕС, кризиса ОЕСУ и принятия мер, направленных на сокращение числа просителей убежища, наблюдается кардинальное изменение подхода ЕС к вопросу о защите беженцев, заставляющее серьёзно усомниться в роли ЕС как глобального актора в области прав человека. Более того, эти меры, равно как и неспособность ЕС согласовать единый подход к вопросу о предоставлении убежища среди государств-членов, ставят под сомнение сам смысл и ценность европейской интеграции в этой области. Можно ли говорить о том, что эти по определению *временные и чрезвычайные* меры становятся «нормальной» и устойчивой практикой ЕС по регулированию вынужденной миграции, несмотря на то, что большинство из них никак не учитывает сложившиеся европейские стандарты в области прав человека?

Меры, которые принимает ЕС в этом вопросе, можно поделить на внутренние и внешние. К внутренним можно отнести создание «кризисных пунктов» (hotspots), меры по перераспределению (relocation) и переселению (resettlement) беженцев. К внешним мерам, определяющим достаточно давнюю тенденцию экстернализации миграционного регулирования в ЕС [9], относятся такие инструменты, как «сделка» между ЕС и Турцией, создание региональных трастовых фондов для третьих стран, внесение изменений в определение лица, нуждающегося в международной защите (в том числе расширение списка безопасных стран происхождения), усиление пограничного контроля, деятельность Агентства пограничной и береговой охраны (АПБО), пресечение незаконной перевозки мигрантов и торговли людьми в Средиземном море. Рассмотрим эти меры по отдельности на предмет их содержания, эффективности и соответствия международным стандартам в области прав человека.

В целях оказания поддержки государствам, граничащим со средиземноморскими миграционными маршрутами (Греция, Италия), ЕС создал систему *кризисных пунктов*

(hotspots), работа которых обеспечивается Группами поддержки по управлению миграцией. В их состав входят эксперты от государств-членов ЕС, Агентства пограничной и береговой охраны, Европейского управления по вопросам предоставления убежища (ЕУПУ), Европола, Евроюста и других структур ЕС, а их деятельность направлена на техническую и операционную поддержку этих государств в таких вопросах, как обработка заявлений о предоставлении убежища, идентификация, регистрация, снятие отпечатков пальцев, опрос мигрантов (ЕУПУ), организация возвращения лиц, чьи заявления не были удовлетворены (АПБО), выявление сетей торговцев людьми и незаконных перевозчиков мигрантов (Европол, Евроюст) и т.д. Все эти структуры функционируют по принципу взаимодополняемости и строго в рамках организованных кризисных пунктов, финансирование которых обеспечивается Европейским Союзом. При этом государства-члены, на территории которых работают такие пункты, обязаны строго соблюдать правила приема вынужденных мигрантов, в частности требования регистрации и снятия отпечатков пальцев в соответствии с Регламентом (ЕС) № 603/2013 о создании Евродак с тем, чтобы в отношении них распространялось правило по перераспределению беженцев [14].

Результатом деятельности «кризисных пунктов» стало улучшение ситуации с идентификацией и регистрацией просителей убежища в пограничных государствах [11]. При этом деятельность ЕС по созданию «кризисных пунктов» выявила целый ряд проблем таких, как недостаточность специального нормативного регулирования, направленного на обеспечение прав мигрантов, неполноценное участие государств-членов в работе групп поддержки, обеспечивающих функционирование «кризисных пунктов», фактическое ужесточение обращения с ищущими убежище, в частности, длительные задержания в специальных центрах без разъяснения порядка подачи заявления о предоставлении защиты, либо выдворение без рассмотрения заявлений (особенно участвовавшие после заключения сделки с Турцией).

Ответным механизмом на несовершенство ОЕСУ, приведшее к несоразмерной нагрузке по приёму беженцев в Италии и Греции, с одной стороны, и в остальных государствах-членах, с другой, стала *система перераспределения лиц, ищущих убежище*. Эта система была введена в сентябре 2015 г. как чрезвычайная и исключительная мера. В основу количественного перераспределения просителей убежища между государствами-членами были положены критерии численности населения, ВВП, количества уже принятых беженцев за последние четыре года и уровень безработицы в принимающих государствах-членах. Кроме того, эта мера носила *обязательный* характер, против чего выступили Чехия, Словакия, Венгрия, и Румыния. Словакия и Венгрия даже обратились в Суд ЕС с жалобой на решения Совета [3], которая, однако, не была удовлетворена. Мотивировка отказа Суда сводилась к «необходимости эффективного ответа на экстренную ситуацию, связанную с массовым и внезапным притоком перемещенных лиц» [6].

Решение Суда, однако, не изменило принципиальную позицию указанных государств, что отразилось в статистике перераспределения беженцев: на конец 2017 г. Венгрия и Польша не приняли ни одного беженца по этой схеме, Австрия, Чехия и Словакия приняли по 15, 12 и 16 беженцев соответственно. Для сравнения, за этот же период Германия приняла 7852 беженца, Франция – 4278, Нидерланды – 2357 и т.д. Такое поведение государств указывает на противодействие этой мере, отсутствие общего подхода и понимания того, как решать вопрос распределения нагрузки на государства-члены. Другая проблема проявилась в небольшом (относительно ожидаемого) количестве перераспределенных беженцев (порядка 25,0 % за 2017 г.), а также в необеспеченности (даже на базовом уровне) прав мигрантов в некоторых государствах-членах ЕС.

Ещё одна мера экстренного реагирования ЕС на значительное увеличение численности вынужденных мигрантов, желающих попасть на его территорию, заключается в их *переселении* в Европейский Союз извне в целях предотвратить использование ими опасных и зачастую смертоносных путей миграции, в частности, использование услуг незаконных перевозчиков. Такая схема была введена решением Совета ЕС в июле 2015 г. и является добровольной для государств-членов, каждое из которых самостоятельно определяет количество беженцев, которое оно готово принять по схеме переселения, а также процедуры и правила их приёма. На сентябрь 2017 г. в общей сложности было переселено 22 518 чел., включая лиц, переселённых в рамках реализации сделки ЕС-Турция. В соответствии с новой инициативой Европейской комиссии до октября 2019 г. в ЕС должны быть переселены ещё 50 000 человек, в число которых в первую очередь должны войти лица из наиболее уязвимых групп. В этой схеме не участвуют Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Болгария, что подчёркивает ту же проблему, что и в случае с перераспределением: отсутствие единого понимания необходимости таких мер. Проблемой в случае переселения является также отсутствие обязанности получать согласие переселяемого лица на его переселение в конкретное государство, располагающее квотой на его принятие. Такая система должна, как минимум, предоставлять возможность обжалования такого решения. В противном же случае беженец рискует оказаться бесправным объектом [10].

Хотя схема переселения содержит элементы экстерриториальности, в частности из-за вовлечения механизма соглашения ЕС-Турция, тем не менее все рассмотренные выше меры являются по своей сути внутренними.

Одним из наиболее противоречивых внешних инструментов является так называемая «сделка» между ЕС и Турцией от 18 марта 2016 года. Проблематике этого спорного соглашения посвящено большое количество исследований [2; 7–8; 12–13; 16], поэтому опустим вопрос о его содержании и укажем лишь на связанные с ним сложности.

Прежде всего нужно отметить, что эта мера принесла ощутимые результаты в виде серьёзного сокращения численности мигрантов, прибывающих в ЕС (в частности в Грецию), а также сокращение уровня гибели мигрантов в Эгейском море, но при этом существенно подорвала имидж ЕС как значимого международного актора в сфере прав человека. К правовым проблемам необходимо отнести такие, как природа самого соглашения (политическое, а не юридическое, достигнутое вне рамок Договора о ЕС), отсутствие компетенции Суда ЕС и ответственности институтов ЕС в отношении его применения. Это соглашение стало результатом договоренностей на уровне глав государств-членов ЕС и Турции, что даёт основание чиновникам ЕС (вслед за Судом ЕС) заявлять о «непричастности» ЕС к этому соглашению в ответ на упреки в адрес Союза о нарушении самим фактом такого соглашения международных стандартов в области прав человека [4].

Так же к числу проблем, связанных с соглашением ЕС-Турция, нужно отнести участие Турции в Протоколе 1967 г. к Женевской Конвенции о беженцах, недостаточный уровень защиты лиц, ищущих убежище, в самой Турции (что, в сущности, должно определять и ответственность ЕС, возвращающего на её территорию беженцев), оспоримость практики ЕС по признанию государства «безопасной третьей страной», что было сделано, в частности, в отношении Турции с целью устранения юридического препятствия для возвращения мигрантов на её территорию.

Неоднозначной с точки зрения соблюдения международных стандартов в области прав человека и принципов международно-правового режима защиты беженцев, является деятельность *Агентства пограничной и береговой охраны ЕС*, созданной в 2016 г. на базе FRONTEX, а также морские операции, проведённые ЕС в период с 2015 г. в Средиземном море. Значительная практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по поводу нарушений государствами-членами ЕС Европейской Конвенции по правам

человека (ЕКПЧ) в рамках проведения таких операций свидетельствует о серьезных проблемах, связанных с имплементацией этих внешних инструментов ЕС по регулированию миграции [17].

Создание *трастовых фондов для помощи третьим странам* и регионам является еще одним внешним инструментом управления вынужденной миграцией в ЕС. Эти финансовые инструменты направлены на поддержку стран, охваченных гуманитарными катастрофами, и их соседей. Логика этих мер достаточно проста и прагматична: через свои финансовые инструменты ЕС создает благоприятные условия для беженцев за пределами своих границ с тем, чтобы минимизировать количество беженцев на своей территории. Такая помощь была направлена в такие страны как Сирия, Ирак, Иордания, Ливан, регионы Северной Африки, озера Чад и другие. Финансирование осуществляется из бюджета ЕС и государств-членов, и является одним из инструментов европейской политики развития. Сама по себе поддержка этих государств и регионов не является деструктивной мерой, однако проблемы могут возникать в перспективе. Если проанализировать статистику по приёму беженцев в указанных странах, то становится очевидным тот факт, что функционирование трастовых фондов ЕС должно иметь как минимум долгосрочный характер, чтобы обеспечить финансовую и операционную жизнеспособность государств приёма беженцев в этих регионах. При этом, нет никаких подтверждений тому, что этот экстерриториальный инструмент ЕС по управлению вынужденной миграцией не является срочной мерой для решения экстренных проблем безопасности в ЕС. Нужно заметить, что само целеполагание при создании трастовых фондов, заключающееся в недопущении беженцев до границ ЕС, неизбежно порождает проблемы в плоскости выполнения ЕС и его членами международно-правовых обязательств в области прав человека.

Подводя итог анализу основных «кризисных» мер ЕС по управлению вынужденной миграцией, следует сделать следующие выводы.

Во-первых, причиной их принятия стал кризис ОЕСУ, который, в свою очередь, возник из-за отсутствия гармонизации законодательства в области предоставления убежища в ЕС.

Во-вторых, все проанализированные меры имели смешанный эффект: исходя из глубинного целеполагания принятия этих мер можно говорить об их относительной эффективности, поскольку они привели к реальному сокращению беженцев на территории ЕС. Однако обратной стороной этого эффекта является их однозначная ориентация на обеспечение безопасности в ЕС, а не прав соискателей убежища. Это открыто свидетельствует о кардинальной смене приоритетов в ЕС и его позиции как глобального актора в области прав человека.

В-третьих, наблюдается дисбаланс в сторону экстерриториального управления вынужденной миграцией в ЕС как наиболее эффективного (с учётом поставленных задач) инструментария в этой области.

В-четвертых, важно отметить, что описанные внутренние и внешние меры, имевшие изначально временный и исключительный характер, определяемый кризисными явлениями, укореняются в практике ЕС и становятся мерами «стандартными», то есть происходит процесс нормализации временных мер [1]. Принятые изначально в виде исключений они становятся обычной практикой регионального миграционного регулирования в Европейском Союзе, ставя под вопрос его роль в международном продвижении прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Basilien-Gainche M-L. (2018) "Les droits de migrants en Europe: la normalisation de l'exception", à paraître dans l'ouvrage dirigé par Gaëlle Marti & Eric Carpano, L'Exception en droit de l'Union européenne.
2. Carrera, S., den Hertog, L. and M. Stefan (2017) 'It Wasn't Me! The Luxembourg Court Orders on the EU-Turkey Refugee Deal', CEPS Policy Insights, No. 15.
3. Council Decision (EU) 2015/1601 of 22 September 2015 establishing provisional measures in the area of international protection for the benefit of Italy and Greece.
4. Dehousse, F., Labayle, H. (2017) 'Towards "Judicial Passivism" in EU Migration and Asylum Law?' / "Conflict and Compromise between Law and Politics in EU Migration and Asylum Policies", Odysseus Annual conference, 1 February 2018. [Electronic resource] Access mode: <http://odysseus-network.eu/conference-2018/>
5. Eurostat (2017) '1.2 Million First Time Asylum-Seekers Registered in 2016', 16 March [Electronic resource] Access mode: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7921609/3-16032017_BPEN.pdf/e5fa98bb-5d9d-4297-9168-d07c67d1c9e1
6. Judgment in Joined Cases C-643/15 and C-647/15 Slovakia and Hungary v Council.
7. Kingsley, P. (2016) 'Refugee Crisis: What Does the EU's Deal with Turkey Mean?' 18 March [Electronic resource] Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2016/mar/18/eu-deal-turkey-migrants-refugees-q-and-a>.
8. Koenig, N. and Walter-Franke, M. (2017) 'One Year On: What Lessons from the EU-Turkey 'Deal'?', 17 March [Electronic resource] Access mode: http://www.delorsinstitut.de/2015/wp-content/uploads/2017/03/20170317_EU-Turkey-deal-one-year-on-NK-MW.pdf.
9. Korneev, O., Leonov A. (2016) 'Eurasia and Externalities of Migration Control: Spillover Dynamics of EU-Russia Cooperation on Migration', in Zaiotti, R. (ed.) Externalizing Migration Management: Europe, North America and the Spread of 'Remote Control' Practices. London: Routledge, pp. 154–175.
10. Maiani, F. (2017) "From Dublin to sharing people: a viable model of solidarity?" / "Conflict and Compromise between Law and Politics in EU Migration and Asylum Policies", Odysseus Annual conference, 1 February 2018 [Electronic resource] Access mode: <http://odysseus-network.eu/conference-2018/>.
11. Maiani F. (2017) "From Dublin to sharing people: a viable model of solidarity?" / "Conflict and Compromise between Law and Politics in EU Migration and Asylum Policies", Odysseus Annual conference, 1 February 2018 [Electronic resource] Access mode: <http://odysseus-network.eu/conference-2018/>.
12. Peers, S. and Roman, E. (2016) 'The EU, Turkey and the Refugee Crisis: What could possibly go wrong?' [Electronic resource] Access mode: <https://eulawanalysis.blogspot.de/2016/02/the-eu-turkey-and-refugee-crisis-what.html>.
13. Spijkerboer, T. (2016) 'Fact Check: Did the EU-Turkey Statement Bring Down the Number of Migrants and Border Deaths?' Oxford Border Criminologies Blog, 28 September.
14. Trauner, F. (2016) 'Asylum Policy: the EU's 'Crises' and the Looming Policy Regime Failure'. Journal of European Integration, Vol. 38, No. 3, pp. 311–25.
15. UNHCR (2016) Global Trends: Forced Displacement in 2015 (Geneva: UNHCR).
16. Weber, B. (2016) 'Time for a Plan B: The European Refugee Crisis, the Balkan Route and the EU-Turkey Statement'. Democratic Policy Council, Working Paper.
17. Леонов А. С. Обеспечение прав человека в практике миграционного регулирования Европейского Союза // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 4–5. 2017. С. 197–208.

Получено: 23.11.18.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

INTERNATIONAL COOPERATION IN DOMESTIC REGIONS AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE ATTRACTION AND USE OF FOREIGN WORKING

© 2018

Рубинская Этери Девисовна, кандидат экономических наук, доцент, ЮРИУ РАН-ХиГС, Ростов-на-Дону, e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

Rubinskaya, E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of the Department «International Economic Relations», The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russia institute, Rostov-on-Don, e-mail eteri-rubinskaya@mail.ru

Статья посвящена анализу опыта международного сотрудничества внутригосударственных регионов стран ЕАЭС и выявлению новых возможностей организованного привлечения иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями рынка труда. Исследование факторов влияния интеграционных процессов на международную трудовую миграцию на уровне внутригосударственных регионов позволило выявить проблемы и противоречия, предложить меры по совершенствованию миграционного регулирования на уровне не только внутригосударственных регионов, но и в Федеральном округе в целом.

The article is devoted to the analysis of the international cooperation experience in the domestic regions of the Eurasian Economic Union countries and the identification of new opportunities for organizing the attraction of foreign working in accordance with the labor market needs. The study of the influence factors of integration processes on international labor migration at the level of domestic regions allowed identifying problems and contradictions, proposing measures to improve migration regulation at the level of not only domestic regions, but also in the Federal District as a whole.

Ключевые слова: интеграция ♦ внутригосударственный регион ♦ международное сотрудничество ♦ организованные наборы ♦ регулирование ♦ миграционная политика.

Keywords: Integration ♦ domestic region ♦ international cooperation ♦ organized sets ♦ regulation ♦ migration policy.

Глобализационные процессы, регионализация и образование международных интеграционных экономических объединений привели к серьёзным изменениям в системе международных экономических отношений, создали возможности для развития внешнеэкономических связей не только на уровне интегрированных стран, но и на уровне внутригосударственных регионов этих стран, следствием чего становится увеличение объёмов экспорта, расширение производственного кооперирования, рост сети национальных ТНК, изменения в направлениях, масштабах, структуре потоков внешней трудовой миграции.

Важнейшим фактором социально-экономического развития внутригосударственных регионов, является международное сотрудничество внутригосударственных регио-

нов, способствующее привлечению в их экономику инвестиций, использованию зарубежного опыта, передовых технологий в различных сферах хозяйства, иностранной рабочей силы и, как следствие, устранению дисбаланса на региональном рынке труда [4, с. 72].

Интеграционные процессы в Евразийском Экономической Союзе (ЕАЭС) призваны способствовать углублению межтерриториального разделения труда, развитию рынка труда и кооперационным связям между странами интеграционной группировки, созданию совместных предприятий по выпуску высокотехнологичной, наукоёмкой продукции в приоритетных отраслях, улучшению инвестиционного климата для совместного использования финансовых ресурсов государств-участников ЕАЭС, обеспечивающих развитие конкурентоспособного производства.

Интеграция создаёт дополнительные возможности для эффективного международного сотрудничества на уровне внутригосударственных регионов, в свою очередь, международное сотрудничество по линии внутригосударственных регионов будет способствовать дальнейшей интеграции внутри ЕАЭС.

Региональные различия России актуализируют необходимость дифференцированного подхода к разработке и реализации миграционной политики не только в каждом субъекте РФ, но и на уровне федеральных округов, что, будет способствовать, с одной стороны, более полному учёту особенностей субъектов РФ, входящих в Федеральный округ, а с другой – определению соответствия масштабов и структуры трудовой миграции структуре потребностей каждого субъекта РФ, входящего в данный Округ, используя его потенциал.

Многоуровневая система регулирования миграционных процессов включает деятельность внутрирегиональных органов власти в пределах их полномочий. Федеративный характер обуславливает определение полномочий регионов. К полномочиям субъектов РФ, в соответствии с нормативно-правовыми актами, относится выработка механизма регулирования миграционных отношений с учётом конкретной ситуации в регионе. В Концепции миграционной политики до 2025 года определён основной принцип совершенствования регулирования миграционных потоков – учёт особенностей регионального развития [1]. Пока данный принцип реализуется крайне слабо. На региональном уровне, в основном, осуществляются функции контроля и регистрации мигрантов, в то время, как действующее законодательство позволяет регионам самостоятельно решать ряд вопросов, например, о целесообразности привлечения иностранной рабочей силы и объёмах трудовой иммиграции.

Субъекты РФ, входящие в Южный федеральный округ (ЮФО), значительно различаются по миграционной привлекательности. На миграционные потоки в ЮФО существенное влияние оказывает его геополитическое положение. Приграничными являются Астраханская, Волгоградская, Ростовская области и Краснодарский край, что объясняет особенности масштабов и структуры миграционных потоков. Через ЮФО проходят миграционные потоки из Центрально-азиатских государств и государств Закавказья в Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа России. Условия для миграционных потоков созданы, прежде всего, интеграционными процессами РФ, Центрально-азиатских государств и государств Закавказья.

Кроме геополитического положения, на миграционные процессы в ЮФО существенное влияние оказывают экономические, демографические экологические, этнические факторы, а также наличие национальных диаспор.

Изучение особенностей процессов международной трудовой миграции в каждом конкретном субъекте РФ, входящем в ЮФО, чрезвычайно важно для формирования единой региональной миграционной политики, комплексная реализация которой в масштабах всего Округа способна обеспечить синергетический эффект [3, с. 451].

На примере нескольких субъектов ЮФО рассмотрим связь между международным сотрудничеством со странами ЕАЭС и миграционными процессами.

На региональном уровне международное сотрудничество осуществляется в рамках договоров и соглашений по торгово-экономическим, научно-техническим, культурным и другим направлениям взаимодействия. Ростовская область имеет тесные культурные и экономические связи с Республикой Армения. На территории Ростовской области активно функционирует армянская община, работают школы с изучением армянского языка, издаются двуязычные газеты, открыт Дом армянской культуры. С 2003 г. в городе Ростове-на-Дону осуществляет свою деятельность Генеральное консульство Республики Армения. Активно работает совместная рабочая группа по вопросам российско-армянского межрегионального сотрудничества Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Армения. В рамках мероприятий данной рабочей группы подписаны двусторонние документы о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве между правительством Ростовской области и органами власти Республики Армения [7]. Результатом экономического сотрудничества стал рост внешнеторгового оборота, создание совместных предприятий.

Как следствие международного сотрудничества и тесных связей в Ростовской области наблюдается рост миграционных потоков из Республики Армения. Так, согласно данным Ростовстата за последние пять лет международная миграция из Армении в Ростовскую область выросла более, чем в 2 раза (с 991 до 2069 чел.) [2]. При этом численность трудовых мигрантов из Армении установить крайне сложно, поскольку, после вступления в ЕАЭС с 2015 г. граждане Армении могут осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации без разрешительных документов. Отметим, лишь, что в 2014 г. (до вступления в ЕАЭС) в Ростовской области официально работало порядка 8 тыс. граждан Республики Армения (7036 человек – по патенту, 633 – имели разрешение на работу). Полагаем, в новых современных условиях преференциального миграционного режима численность трудовых мигрантов из Армении в Ростовской области в разы выше.

Успешно развивается приграничное сотрудничество Астраханской и Волгоградской областей с Республикой Казахстан, правовую основу такого сотрудничества составляют такие межгосударственные документы, как Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан «О сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан» (Омск, 26.01.95), Программа **межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018–2023 годы.**

Казахстан является главным партнёром Астраханской области в сфере международной экономической деятельности. В Астрахани открыто Консульство Казахстана. Приграничное сотрудничество Астраханской области с регионами Республики Казахстан проявляется в разнообразных формах, приоритетной являются торговые отношения. Между этими областями заключены как широкоформатные межрегиональные, так и отраслевые соглашения, в том числе в сфере образования и здравоохранения. В 2001 г. было заключено Соглашение о взаимном сотрудничестве между администрацией Красноярского района Астраханской области Российской Федерации и Акиматом Курмангазинского района Атырауской области Республики Казахстан [6].

Астраханская и Атырауская области испытывают потребности в квалифицированных кадрах для нефтегазовой, судостроительной промышленности, транспортно-экспедиторских компаний, туристского сектора, внешнеэкономической деятельности

и др., поэтому осуществляется совместная деятельность по подготовке квалифицированных кадров в высших, средних специальных и профессиональных учебных заведениях. С 1996 г. действует Ассоциация университетов прикаспийских государств, членами которой являются Астраханский государственный технический университет и Атырауский университет.

Некоторые астраханские фирмы (ООО «ЭЛКО», ООО «Строитель», ООО «Астрахань-стройтрансгаз», ООО «Флак», ООО «Негус», ГП «Северо-Каспийское морское пароходство» и др.) работают в Казахстане. Также, в Астраханской области работает более 60 предприятий с участием казахского капитала в разных сферах экономики: торговле, стройиндустрии, судостроительной отрасли и др.

Такое тесное сотрудничество Астраханской области с Республикой Казахстан отразилось и на миграционных процессах. Мигранты из Казахстана составляют около четверти всех мигрантов из стран СНГ, прибывающих в Астраханскую область. За пятилетний период их численность выросла в 2,8 раза (с 546 чел. в 2012 г. до 1546 чел. в 2016 г.) [8]. Однако, также, как и в Ростовской области, достоверно установить численность трудовых мигрантов из страны-члена ЕАЭС (Казахстана) практически невозможно.

Кроме того, на взгляд автора, упразднение Федеральной Миграционной Службы и передача вопросов миграции в ведение Министерства Внутренних Дел отрицательно отразилось на доступе к информации о международной миграции на региональном уровне. Деятельность ФМС была весьма открыта для широкой общественности, ежегодно выпускались комплексные аналитические документы (например, Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФМС), аналитика и статистика была представлена на сайте Ведомства. Несмотря на то, что на сайте МВД есть раздел по аналитике миграции, информация по региональному разрезу крайне поверхностна (отсутствуют данные из каких стран прибывают мигранты в регионы России, численность высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, количество оформленных патентов, профессионально-квалификационный состав и др.) [5].

Ещё одной проблемой на региональном уровне является то, что несмотря на рост миграционных потоков, они остаются стихийными, не связанными с потребностями рынка труда. Определение дополнительной потребности в иностранной рабочей силе должно осуществляться в рамках экономически обоснованных расчетов общей потребности региона в трудовых ресурсах в разрезе профессионально-квалификационных групп с учетом перспектив социально-экономического развития и внедрения новых технологий. Для Южного федерального округа обеспечение экономики высокопрофессиональными кадрами является крайне важной и пока нерешённой задачей.

В условиях приграничного сотрудничества должны быть созданы возможности усиления влияния на привлечение и использование иностранной рабочей силы в разрезе различных групп: сезонных сельскохозяйственных рабочих, сезонных строительных рабочих, мелких торговцев, постоянных работников совместных предприятий, крупных промышленных предприятий, работников сферы обслуживания. В основе реализации такой возможности – разработка программ приграничного миграционного сотрудничества, включающих, во-первых, обоснование привлечения приграничных трудовых мигрантов по профессионально-квалификационному составу, во-вторых, совершенствование учёта приграничных трудовых мигрантов и обмен данными.

Совершенствование механизма регулирования миграционных отношений предполагает принятия новых управленческих решений, и привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями экономики региона. Одним из наиболее эффективных инструментов являются организованные наборы, которые все ещё не нашли распространения в России. Для обеспечения реализации организованного набора тре-

буется создание институциональной структуры, а именно: уполномоченных органов исполнительной власти зарубежных государств, определённых соглашениями, и их представительств, открытых на территории Российской Федерации, и федеральных органов исполнительной власти, наделённых различными функциями по регулированию сферы трудовой миграции, уполномоченных органов исполнительной власти субъектов РФ, их организаций и учреждений, а также центров содействия иммиграции в Российскую Федерацию, центров информирования о возможности трудоустройства и др., создаваемых в соответствии с двухсторонними межгосударственными или межправительственными соглашениями, а также различных зарубежных центров. Очевидно, что важную роль в регулировании масштабов миграционных потоков и совершенствовании их структуры сыграет создание в ряде субъектов РФ, а также на территории стран ЕАЭС евразийской трудовой биржи с единой базой данных о вакансиях и потребностях рынка труда.

Успешность решения задачи по организованному набору зависит от объединения усилий всех заинтересованных сторон: государств, общества, предпринимателей, профсоюзов, общественных организаций и самих мигрантов не только в странах их исхода, но и в принимающих субъектах федеральных округов. Кроме того, важно, как органы на местах будут контролировать посредников – рекрутинговые агентства; и сотрудничать с представителями диаспор. Эффективное совместное управление международной миграцией на основе дальнейшего развития интеграционных процессов должно стать основным направлением решения проблем привлечения востребованных на региональных рынках труда трудовых мигрантов.

Применение разнообразных форм и методов организованной трудовой миграции будут способствовать более эффективному использованию привлекаемой иностранной рабочей силы не только на уровне субъектов РФ, но и на уровне Южного федерального округа в целом, что, в свою очередь, приведёт к укреплению хозяйственных связей между субъектами ЮФО, интеграции их экономики в мирохозяйственные связи путём участия в различных формах международного экономического сотрудничества.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов:

- сотрудничество внутригосударственных регионов стран-участниц ЕАЭС основывается на многоуровневой системе регулирования миграционных процессов, включающей деятельность внутрирегиональных органов власти в пределах их полномочий. Однако предоставленные внутрирегиональным органам власти права используются не в полной мере. Повышение роли субъектов РФ в планировании потоков трудовых мигрантов позволит полнее учесть специфику региональной миграционной ситуации и даст возможность точнее определять количественный и профессиональный состав мигрантов в соответствии с прогнозируемым социально-экономическим развитием региона;
- в силу особенностей геополитического положения ЮФО значительное влияние на формирование структуры рабочей силы на региональных рынках труда оказывают мигранты из стран, входящих в ЕАЭС. Для улучшения ситуации на рынке труда необходимо решать проблемы в границах федеральных округов, а не только в границах субъектов РФ, и с обеспечением органического единства иммиграционной политики с общей социально-экономической политикой Федерального округа;
- изучение практики международного сотрудничества субъектов РФ, входящих в ЮФО показало, что оно осуществляется на основе договоров и соглашений по торгово-экономическим, научно-техническим, культурным и другим направлениям взаимодействия с регионами стран-партнёров по трудовой миграции;

- используются разнообразные направления, формы и уровни; созданы различные институциональные структуры, однако проблемы повышения эффективности привлечения и использования трудовых мигрантов не решены, что требует совершенствования механизма регулирования миграционных отношений;
- одно из важных направлений совершенствования механизма регулирования миграционных отношений – привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями экономики региона на основе организованного набора граждан государств – членов ЕАЭС на уровне регионов в рамках экономически обоснованных расчетов общей потребности региона в трудовых ресурсах в разрезе профессионально-квалификационных групп с учётом перспектив социально-экономического развития и внедрения новых технологий. Адекватное отражение реальных процессов трудовой миграции в регионах требует совершенствования учёта привлечения иностранной рабочей силы и методологии оценки потребностей рынка труда, шире использовать систему статистического наблюдения выборочных исследований, экспертных оценок;
- привлечение иностранной рабочей силы – одно из направлений решения социально-экономических задач субъектов ЮФО. Исследование особенностей международной трудовой миграции на территории каждого субъекта ЮФО, позволяет дифференцированно подходить к реализации направлений Федеральной миграционной политики и формированию адекватной региональной миграционной политики на территории Южного федерального округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>.
2. Ростовская область в цифрах 2016: Стат. сб. / Ростовстат Ростов-на-Дону, 2017. 760 с.
3. Рубинская Э. Д. Исследование процессов международной трудовой миграции как основы формирования региональной миграционной политики (на примере Южного федерального округа) // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения): Междунар. конфер.: Москва, Россия, 15–17 ноября 2012 г. М.: МАКС Пресс, 2012.
4. Рубинская Э. Д. Задачи управления процессами международной трудовой миграции на региональном уровне в свете стратегических ориентиров миграционной политики // Учен. записки СКАГС. 2012. № 3. С. 71–82.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.
6. Официальный сайт Астраханской области. <https://www.astrobl.ru/tags/kazakhstan>.
7. Официальный портал Правительства Ростовской области. <http://www.donland.ru/economy/Ves/Strany/Armeniya/?pageid=77638>.
8. Статистический ежегодник Астраханской области. 2017 http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

Получено: 21.11.18.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN
ECONOMIC UNION

© 2018

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования социально-политических процессов евразийской интеграции, Институт социально-политических исследований РАН, e-mail: osadchaya111@gmail.com

Osadchaya, G., Doctor of Sociology Sciences, Professor, Head Of the Center for the Study of Socio-political Processes of Eurasian Integration, Institute of socio-political studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: osadchaya111@gmail.com

В статье на основе статистических и эмпирических показателей дан анализ демографического потенциала Евразийского экономического союза, выявлены причины демографических проблем, предложены меры по его повышению.

On the basis of statistical and empirical indicators, the article analyzes the demographic potential of the Eurasian Economic Union, identifies the causes of demographic problems and suggests measures to improve it.

Ключевые слова: демографический потенциал ♦ рождаемость ♦ естественный прирост ♦ миграция.

Keywords: Demographic potential ♦ fertility ♦ natural growth ♦ migration.

Важнейшим фактором социально-экономического развития Евразийского экономического союза является демографический потенциал государств-членов его составляющих, характеризующийся общей численностью населения ЕАЭС, естественным приростом или убылью, возрастной структурой.

Увеличение численности населения Союза, как производительной силы общественного производства, потребителей экономических благ представляет главное условие строительства эффективного ЕАЭС. Специалисты считают, что для межгосударственной специализации интеграционного объединения оптимальной является численность около 250 млн чел. При значительно меньшей численности экономически невыгодно формирование единого производственно-рыночного пространства. По состоянию на 1 января 2018 г. численность постоянного населения в Евразийском экономическом союзе насчитывала 183 759,054 тыс. человек, то есть не достигала оптимальных величин [2].

Согласно данным национальных статистик за этот период отмечалось уменьшение численности постоянного населения в Армении (–7,7 %), незначительный рост в Беларуси (+0,29 %), России (+2,46 %) и относительно высокий рост численности населения в Казахстане (+7,37 %), Кыргызстане (+10,48 %).

В целом в Евразийском экономическом союзе численность постоянного населения на начало 2018 г. по сравнению с 2013 г. выросла незначительно на 3,0 % [2] (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения на 1 января 2018 г. (чел.)

Государства-члены ЕАЭС	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	3 026 879	3 017 079	3 010 598	2 998 577	2 986 151	2 972 732
Беларусь	9 463 840	9 468 154	9 480 868	9 498 364	9 504 704	9 491 823
Казахстан	16 910 246	17 160 855	17 415 715	17 669 896	17 918 214	18 157 337
Кыргызстан	5 663 133	5 776 570	5 895 062	6 019 480	6 140 200	6 256 730
Россия	143 347 059	143 666 931	146 267 288	146 544 710	146 804 372	146 880 432
ЕАЭС	178 411 157	179 089 589	182 069 531	182 731 027	183 353 641	183 759 054

К числу демографических факторов наиболее активно влияющих на экономику относятся темпы роста народонаселения: естественный прирост или убыль, мобильность населения. Анализ демографических тенденций свидетельствует о снижении числа родившихся на 1000 чел. Населения [2] и практически отсутствии естественного прироста во всех странах-членах (табл. 2, 3) [4, с. 28].

Таблица 2

Число родившихся на 1000 чел. населения в период 2012–2017 гг.

Государство-члена ЕАЭС	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	14,0	13,8	14,3	13,9	13,6	12,7
Беларусь	12,2	12,5	12,5	12,5	12,4	10,8
Казахстан	22,7	22,7	23,1	22,7	н/д	21,6
Кыргызстан	27,6	27,6	27,7	27,7	26,0	24,8
Россия	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,5
ЕАЭС	14,6	14,5	14,7	14,6	н/д	12,9

Таблица 3

Естественный прирост населения на 1000 человек населения в %

Государство-члена ЕАЭС	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	4,8	5,1	4,6	4,1	3,5
Беларусь	-0,7	-0,3	-0,1	-0,2	-1,7
Казахстан	14,8	15,5	15,2	15,1	14,4
Кыргызстан	21	21,6	21,6	20,5	19,4
Россия	0,2	0,2	0,3	0	-0,9
ЕАЭС	2,2	2,4	2,4	2,2	1,3

Естественный прирост населения в январе–декабре 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. замедлился в Армении на 16,4 %, в Казахстане на

6,2 %, в Кыргызстане на 3,4 %. В Беларуси естественная убыль населения составила 16,7 тыс. человек против 1,6 тыс. человек в январе–декабре 2016 г. В России число умерших превысило число родившихся против естественного прироста населения в январе – декабре 2016 г.

Следует отметить, что, замедление естественного прироста или рост естественной убыли в странах-членах через некоторое время могут поставить в полный рост проблему пополнения трудоспособного населения за счёт миграционного ресурса с новой силой. По данным прогноза экспертов в ближайшие 15 лет в большинстве стран-участниц будет наблюдаться снижение численности работников. Тенденции старения населения и рост численности пожилых людей, снижение численности местной рабочей силы сохранятся в Армении, Беларуси, проявятся в России, а в Казахстане и Кыргызстане, по оценке экспертов – нынешний прирост населения будет недолгим [2; 9–10]. Низкий коэффициент рождаемости, рост числа выбывающих работников не позволят компенсировать потери, связанные со снижением числа молодых работников, увеличат демографическую нагрузку на работающих. Естественная убыль трудового потенциала страны будет осложняться неравномерностью динамики населения в трудоспособном возрасте в ЕАЭС. В этих условиях возрастает значение миграции для формирования единого рынка труда евразийского интеграционного объединения, требуется поиск новых подходов к работе с социально-демографической группой – пожилые.

Уже сегодня мы отмечаем сокращение численности экономически активного населения в Армении. Так, в январе–декабре 2017 г. по сравнению с январём–декабрём 2013 г. численность экономически активного населения в Армении составила 88,65 % [6, с. 32] (табл. 4). Снижение экономически активного населения скажется на величине совокупного национального продукта.

Причины демографических проблем в странах-членах ЕАЭС связаны не только с социально-экономическими трудностями, которые, безусловно, отрицательно влияют на состояние здоровья, в том числе репродуктивного, рост смертности и заболеваемости, других качественных характеристик воспроизводства населения, но и с традициями в государствах-членах, изменением типа брачного и повседневного поведения людей, прежде всего молодых, сокращением репродуктивного периода женщины из-за поздних браков, изменением стандартов потребления, превращением гедонизма в терминальную ценность.

Важный вклад в динамику численности населения стран-членов ЕАЭС вносит миграция. По сравнению с 2012 г. миграционная убыль выросла в Армении (2012–2015 гг. в 2,5 раза), Казахстане (2012–2015 гг. в 15 раз), снижалась в Кыргызстане (2012–2016 гг. в 1,9 раза). В Беларуси и России снизился миграционный прирост (2012–2017 гг. в 2,4 и 1,4 раза соответственно)¹.

Только в январе–декабре 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. миграционный прирост населения сократился в Беларуси на 51,2 %, в России на 19,1 %. Миграционный отток населения снизился в Армении на 4,5 %. В Казахстане сальдо миграции осталось на уровне января – декабря 2016 г. (табл. 5).

Основными причинами миграционной убыли, по данным наших исследований, в Армении, Казахстане, Кыргызстане, чаще всего, являются отсутствие предпочитаемой человеком работы, перспектив личностного и профессионального роста, доходного статуса, на которые человек ориентирован, политическая неопределённость, обеспокоенность сменой вектора интеграционной, этнической политики или личностные причины (получение образования, воссоединение с семьёй). А колебания по годам можно объяснить прежде всего изменениями в социально-политической ситуации, как в стране исхода, так и в принимающей стране. Так, например, по оценке экспертов перевод казах-

ского языка с кириллицы на латиницу многими русскими в Казахстане воспринимается как ещё один шаг к удалению от России. В этой связи резко возросло число желающих переехать в Россию по программе содействия добровольному переселению. «Русские голосуют ногами по поводу всех несогласий или раздражений.... Русские не конфликтуют, они уезжают» [1]. Напомним, за годы после развала СССР число русских в Казахстане сократилось с 6,3 млн чел. до 3,6 млн. Заметен отток представителей других европейских народов. В 5,8 раза (с 5,8 % до 1,0 %) сократилась доля немцев, в 3,4 раза (с 5,4 % до 1,6 %) украинцев в общем составе населения Казахстана [8].

Таблица 4

Численность экономически активного населения/рабочей силы (тыс. чел.)

Государство-члена ЕАЭС	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	1 388,4	1 375,7	1375,7	1 226,3 1	1 230,8
Беларусь	4 601,8	4 572,8	4 537,3	5 163,6	5 195,3
Казахстан	9 041,3	8 962,0	9 074,9	8 998,8	9 027,4
Кыргызстан	2 468,7	2 504,2	2 544,3	2 547,4	-
Россия	75 528,9	75 428,4	76 587,5	76 636,1	76 285,4
ЕАЭС	93 029,1	92 843,1	94 060,4	94 572,2	-

Таблица 5

Сальдо международной миграции (чел.) [6, с. 29]

Государство-члена ЕАЭС	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	-9400	-24 400	-21 800	25 900	-24 792	-23500
Беларусь	9328	11 643	-	18 494	7940	3874
Казахстан	-1426	-279	-12 162	-13 466	-21 145	-21 623
Кыргызстан	-7487	-7203	-7757	-4 229	-3965	-3925
Россия	294 930	295 859	270 036	245 384	261 948	211 880

Миграция – важнейшее условие успеха интеграционных процессов, но имеет противоречивые последствия для посылающих и принимающих стран. С одной стороны, страны, имеющие миграционный прирост, увеличивают свой демографический потенциал, получают дополнительный трудовой ресурс, а отдающие – получают средства для поддержания повседневной жизни населения страны, уменьшают социальную нагрузку, снижают уровень социальной напряжённости. Выигрывают и переселенцы, приобретая новые возможности для самореализации.

С другой, в принимающих регионах возможно появление социальной напряжённости, увеличение социальной нагрузки на бюджеты; рост ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний; националистических проявлений; правонарушений; усиление давления на власть противников либерализации миграционных

процессов и противников интеграционных процессов. Могут иметь место риски социальной дестабилизации.

В отдающем обществе возникает отток наиболее активной, молодой части, потери трудового и человеческого капитала. К негативным последствиям следует отнести сложности обустройства мигрантов на новом месте, формирования новой идентичности приемлемой как для них, так и для доминирующего большинства населения. Так, кыргызская республиканская общественно-политическая газета «CentralAsiaMonitor», описывая последствия миграции отмечает, что в некоторых сёлах юга остались только старики и дети, и «даже некому могилы копать – молодёжь вся за пределами страны», особенно остра проблема пустующих сел в приграничных районах Кыргызстана, что является опасной тенденцией, с точки зрения, угрозы территориальной целостности страны [4].

Среди мигрантов бытуют противоположные представления о значимости миграции для посылающих и принимающих стран. В рамках нашего исследования ArGeMi² большинство респондентов-мигрантов из Армении, оценивая социальные последствия миграции, полагают, что она открывает новые возможности самореализации и дополнительного заработка для жителей страны их происхождения. Большинство респондентов, также, разделяет точку зрения, что из-за эмиграции страна происхождения теряет своих лучших граждан. В оценке утверждений: «эмиграция выгодна для страны происхождения, так как освобождает рынок труда и приносит деньги в казну государства» и «эмиграция наносит вред народу страны происхождения, так как труд мигрантов эксплуатируют, сами они подвергаются дискриминации за границей, от чего часто страдают их семьи» ответы распределились более равномерно, за каждое суждение («полностью согласен+частично согласен»; «частично не согласен+полностью не согласен» и «затрудняюсь ответить») высказалось около трети респондентов.³

Действительно, если трудовая миграция имеет свои плюсы и минусы, то привлечение мигрантов – квалифицированных специалистов из стран ЕАЭС в Россию, реализуемая в рамках миграционной политики, начиная с 2010 г., с позиций геополитики, имеет скорее только минусы. Сложно не согласиться с мнением Е. А. Ионцева: «...политика сманивания» приведёт эти страны к тому, что они «будут обескровлены и ... станут легкой добычей со стороны западных держав и Турции» [7, с. 42]. Следовательно, в отношении высококвалифицированных мигрантов нужна согласованная миграционная политика государств-членов ЕАЭС, предусматривающая временную миграцию, учитывающая взаимную выгоду и повышение конкурентоспособности Евразийского союза и каждой страны – члена.

Таким образом, анализ социально-демографических аспектов интеграционных процессов в ЕАЭС показал, что демографический потенциал Евразийского экономического союза недостаточен для эффективного развития экономики ЕАЭС, требует принятия более сильных и последовательных мер в области демографической политики, на основе реализации национальных концепций, стратегий, программ, учитывающих культурные особенности и традиции государств-членов ЕАЭС. Управление воспроизводством населения должно включать формирование новых социальных стереотипов в отношении рационального числа детей в семье, возраста вступления в брак, рождения первого ребёнка. Необходим поиск новых подходов к использованию потенциала пожилых людей, согласование миграционных и социальных политик, нужна согласованная миграционная политика государств-членов ЕАЭС в отношении высококвалифицированных специалистов, предусматривающая временную миграцию, учитывающая взаимную выгоду и повышение конкурентоспособности Евразийского союза в целом и каждой страны-члена. При этом стратегическая национальная повестка всех государств-членов

должна ориентироваться на интеграционные возможности регионального объединения, учитывать возможные последствия естественной убыли трудового потенциала стран, неравномерность динамики населения в трудоспособном возрасте в ЕАЭС, создавать условия для сохранения этого ресурса в странах, вводящих в ЕАЭС.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рассчитано по данным ЕЭК «О демографической ситуации» 2012–2017 гг. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_demography.aspx [Дата обращения 5.10.2018]
- ² ArGeMi – Международный исследовательский проект. Руководитель Генов Н. Саввидис (Германия) Реализован: первая волна в 2008–2010 гг.; вторая – 2010–2012 гг. Московская часть проекта осуществлена под руководством Г. И. Осадчей.
- ³ Структурированные интервью с мигрантами из Армении, приехавшими в Москву после 1990 г. проведено в 2009 и в 2012 гг. В каждом из опросов проинтервьюировано по 200 мигрантов из Армении, отобранных с помощью случайной выборки – методом «снежного кома» – по одному признаку – мигранты из Армении или Грузии, прибывшие в Москву после 1990 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галат И.* Как миграция меняла Казахстан. Аналитический Интернет-журнал Власть. Опубликовано: 24 октября, 2017. URL: https://vlast.kz/obsshestvo/25353-kak-migraciya-menala-kazahstan.html?utm_source=push&utm_medium=push-click&utm_campaign=article. [дата обращения 24.10.2017].
2. ЕЭК. Статистика. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx. (дата обращения 5.11.2018).
3. Из-за трудовой миграции в селах Кыргызстана живут старики и дети. // CentralAsiaMonitor. Республиканская общественно-политическая газ. <https://camonitor.kz/21422-iz-za-trudovoy-migracii-v-selah-kyrgyzstana-zhivut-stariki-i-deti.html> 11.02.2016. CentralAsiaMonitor. (дата обращения 5.11.2018).
4. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 206 с.
5. *Ионцев В. А., Зимова Н. С., Субботин А. А.* Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах евразийского пространства // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта. Материалы IX Международного научно-практического Форума. Том I.
6. Как изменилась этническая карта Казахстана за 25 лет. URL. Аналитический Интернет-журнал URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/19747-kak-izmenilas-etniceskaa-karta-kazahstana-za-25-let.html>. [дата обращения 24.10.2017]
7. *Коровкин А. Г.* Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79.
8. *Кулекеев Ж. А.* 10 особенностей рынка труда Казахстана. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> [дата обращения 24.01.2017].

Получено: 23.11.18.

РОССИЯ В МИГРАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС*

RUSSIA IN THE MIGRATION INTERACTION WITH THE EEU COUNTRIES*

© 2018

Красинец Евгений Семенович, кандидат экономических наук, ИСЭПН РАН, e-mail: e_krasinets@mail.ru

Krasinets, E., Candidate of Economic Sciences, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, e-mail: e_krasinets@mail.ru

В статье выявляются и раскрываются основные тенденции развития миграционной ситуации в формате Евразийского экономического союза. Проводится анализ участия РФ в миграционных связях со странами региональной экономической интеграции. Дается оценка международной трудовой миграции в России в связи с развитием евразийского интеграционного объединения. Особое внимание уделяется комплексу проблем регулирования миграционных процессов в рамках ЕАЭС.

The report analyzes the development of the migration situation in the format of the Eurasian Economic Union. The results of the Russian Federation migration exchange with the states of the Eurasian integration association are evaluated. An assessment of the international labor migration in Russia in connection with development of the Euroasian integration association is given. Special attention is paid to the complex of regulating migration processes problems within the framework of the EEU.

Ключевые слова: миграция ♦ трудовая миграция ♦ миграционная политика ♦ евразийская интеграция ♦ Евразийский экономический союз.

Keywords: Migration ♦ labor migration ♦ migration policy ♦ Euroasian integration ♦ Eurasian Economic Union.

В современных условиях социально-экономического развития стран ЕАЭС существенно возрастает значение миграции населения и трудовых ресурсов как компоненты демографической динамики и составной части рынка труда. В новых геополитических реалиях миграция выдвигается в качестве важнейшего фактора развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Евразийский экономический союз в настоящее время включает пять государств: Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армению, Кыргызскую Республику. Он был создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС. Достижение целей обеспечения свободы передвижения рабочей силы и формирования общего рынка труда в рамках евразийской интеграции

* Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 17-22-01001-ОГН.

The study was conducted with support from RFBR grant № 17-22-01001-ОГН.

предполагает анализ явлений, процессов и последствий в сфере миграции, а также исследование проблем, связанных с решением узловых задач проведения миграционной политики.

Миграционные процессы и их значение в развитии евразийской интеграционной группировки

Развитие в рамках ЕАЭС процессов миграционного взаимодействия стран является фундаментальным фактором формирования общего рынка труда евразийского интеграционного объединения. Для государств евразийской интеграции межгосударственная миграция, как между отдельными странами, так и за пределы ЕАЭС, представляет один из важнейших факторов, определяющих их устойчивое экономическое и социальное развитие. Международная миграция оказывает большое влияние на демографическое развитие государств-участников ЕАЭС. В 2017 г. общий демографический потенциал государств Союза увеличился на 41,2 % за счёт международных мигрантов [2, с. 16].

Евразийское экономическое пространство характеризуется массовыми миграционными потоками, наличием динамичных и устойчивых миграционных потоков между странами евразийской интеграции, различными видами и формами миграции – постоянной и временной, вынужденной и трудовой, организованной, учебной, незаконной и т.д. В целом многочисленные миграции являются позитивным фактором формирования демографического и трудового потенциалов большинства стран ЕАЭС.

Евразийский экономический союз объединяет страны, которые характеризуются большими различиями в своём демографическом и экономическом развитии. Формат евразийской интеграции представляет собой и неоднородное миграционное пространство. Миграция населения (смена постоянного места жительства) в странах ЕАЭС характеризуются преобладающими объёмами внутренней миграции. По нашим оценкам, внешняя миграция, которая влияет на величину миграционного прироста населения в каждой стране, составляет в настоящее время около 7,0 % общего миграционного оборота стран ЕАЭС. Тем не менее, её значение в формировании единого миграционного пространства интеграционного объединения огромно. На евразийском пространстве Россия и Беларусь, а также Казахстан совмещают в себе функции стран назначения и стран выезда. Странами происхождения мигрантов являются Армения и Кыргызстан.

В рамках интеграционного объединения в условиях имеющихся различий стран в уровнях экономического, научно-технологического и институционального развития динамичные миграционные потоки ориентированы прежде всего на Российскую Федерацию. В настоящее время главным и крупнейшим центром притяжения многочисленных миграционных потоков является Россия. Большие масштабы территории страны, её разнообразные экономические возможности и более ёмкий рынок труда являются миграционно привлекательными для граждан остальных государств интеграционной группировки.

Согласно официальным данным, в 2017 г. в Российскую Федерацию на постоянное место жительства из государств евразийской группировки прибыло свыше 180 тыс. человек, которые обеспечили 30,7 % общего числа прибытий в страну. Приток мигрантов из Армении составил 46,9 тыс. чел., или 25,9 % от общего количества прибывших из стран евразийской интеграции, Беларуси – 21,3 тыс. чел. (11,8 %), Казахстана – 71,7 тыс. чел. (39,6 %) и Киргизии 41,2 тыс. чел., соответственно – 22,7 % [5, с. 81]. Число поставленных в России на миграционный учёт иностранных граждан из стран, вошедших в ЕАЭС, составило в прошедшем году более 2,5 млн чел., в том числе из Армении – 657,7 тыс. чел., или 26,1 % от их общего числа, Беларуси – 394,5 тыс. человек (15,7 %), Казахстана – 587,7 тыс. чел. (23,3 %) и Киргизии – 879,6 тыс. чел., то есть

свыше трети – 34,9 % [7]. В результате массовых миграционных потоков происходит устойчивое перераспределение населения из стран ЕАЭС в пользу РФ [8, с. 72].

В качестве другого центра притяжения мигрантов выступает Беларусь. Кроме относительно высокого уровня жизни и потребности рынка труда в рабочей силе высокую миграционную привлекательность Республики Беларусь определяют выгодное географическое положение страны, занимающей центральное место в Европе, благоприятное трансграничное сообщение, сходные с рядом зарубежных стран геоклиматические условия, исторически сложившаяся социокультурная близость населения Беларуси и государств, ранее входивших в состав бывшего СССР, отсутствие серьёзных проблем у выходцев из этих стран в адаптации к языковой и социальной среде.

В последние годы демографический потенциал России и Республики Беларусь за счёт миграционного прироста устойчиво увеличивался. Долговременная миграция выполняла важную компенсирующую роль в депопуляции населения. Однако на фоне положительного миграционного сальдо под воздействием факторов экономического развития в этих государствах проявлялись разнонаправленные миграционные тренды – с одной стороны, долгосрочная тенденция снижения интенсивности международного миграционного обмена и ослабления миграционного притока в Российскую Федерацию, а с другой – усиление миграционного притяжения в Беларуси.

На пространстве евразийской интеграции Армения, Кыргызстан и Казахстан представляют собой группу государств с большим потенциалом миграции. В последние годы эти страны являлись активными участниками межгосударственного миграционного взаимодействия и в целом характеризовались отрицательными результатами миграции. Причём в международном обмене мигрантами интенсивнее отдаёт население Республика Армения. Перекрывая естественный прирост населения, мощный миграционный отток из Армении для демографического развития республики сохраняет отчётливо выраженный кризисный характер. Напротив, в Казахстане и Кыргызстане процессы естественного воспроизводства населения многократно перекрывают его миграционную убыль, что обеспечивает устойчивый тренд роста демографического потенциала в этих странах евразийского пространства.

Российский вектор трудовой миграции на пространстве евразийской интеграции

Экономическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза является одним из основных ресурсов стратегического взаимодействия Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Киргизской Республики и Республики Армения. В рамках ЕАЭС экономическая интеграция служит базисом для развития трудовой миграции между странами-членами объединения. С другой стороны, трудовая миграция является формой реального социально-экономического взаимодействия стран постсоветского пространства, способствует объединению (интеграции) государств [6, с. 6]. Движение людей через границы в поисках работы во многом способствует развитию Евразийского экономического союза. В масштабах интеграционной группировки Евразийского союза Российская Федерация и Республика Казахстан являются реципиентами (принимающими странами), остальные государства-доноры трудовых мигрантов.

В формате ЕАЭС трудовая миграция в Российскую Федерацию представляет собой самый крупный миграционный поток. В России в условиях сокращения численности трудоспособного населения привлечение и использование трудовых мигрантов из стран ЕАЭС усиливает ресурсный потенциал экономического роста, прямо и косвенно способствует развитию сферы производства товаров и услуг. В отечественной экономике в результате притока трудовых мигрантов из стран региональной интеграционной группировки решаются многие экономические проблемы, улучшается сбалансированность

отечественного рынка труда, компенсируется недостаток рабочей силы, обеспечивается занятость на неквалифицированных и непрестижных видах работ. В связи с высокой долей структурной безработицы (отраслевой и региональной) возрастают возможности снижения региональных структурных дисбалансов на рынке труда РФ.

Иностранцы работники из государств-членов Евразийского экономического союза активно используются в реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, работают в сфере строительных и ремонтных работ, заняты в сельском хозяйстве. Мигранты из стран ЕАЭС трудятся в торговле и точках общественного питания, на транспорте, в ЖКХ, гостиничном бизнесе и дачном секторе, убирают улицы, нанимаются уборщиками и обслуживающим персоналом в офисах фирм. Трудовые мигранты обеспечивают дешевыми рабочими руками малый и средний бизнес, позволяют многим мелким предприятиям сохранять конкурентоспособность из-за низкой стоимости рабочей силы. Вследствие привлечения и использования иностранной рабочей силы из стран ЕАЭС формируется дополнительный спрос, стимулируется рост инвестиций и дополнительная занятость. Немалая часть трудовых мигрантов оказывает различные услуги домохозяйствам, осуществляют уход за детьми, больными и престарелыми на дому. Под воздействием притока иностранных работников из стран евразийской интеграции повышается доступность товаров и услуг для сравнительно бедной части населения России.

Наблюдение за данными статистики въезжающих в Россию с целью «работа по найму» показывает тенденцию увеличения количества въезжающих в страну из государств-членов региональной интеграционной группировки: в 2017 г. в сравнении с 2016 г. численность граждан из стран ЕАЭС увеличилась с 741,1 тыс. чел. до 822,0 тыс. чел., то есть на 80,9 тыс. человек, или на 10,9%, в том числе из Армении – на 10,7 %, Белоруссии (27,5 %), Казахстана (23,2 %) и Киргизии – на 4,1 % (табл.).

Таблица

**Иностранцы граждане стран ЕАЭС, прибывшие в Россию
с целью работы по найму в 2016–2017 годах**

	тыс. человек		%	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
страны ЕАЭС, всего	741,1	822,0	100,0	100,0
в том числе:				
Армения	209,9	232,3	28,3	28,3
Белоруссия	97,7	124,6	13,2	15,2
Казахстан	71,6	88,2	9,7	10,7
Киргизия	361,9	376,9	48,8	45,8

Источник: данные МВД России [7].

Сегодня лидером и наиболее крупным поставщиком рабочей силы из стран евразийской интеграции на российский рынок труда является Кыргызская Республика. В 2017 г. в Россию с намерением трудиться прибыли 377 тыс. граждан Кыргызстана, или 46,0 % от общего числа прибывающих в Россию трудовых мигрантов из государств-членов ЕАЭС. Рост числа трудовых мигрантов из Киргизии резко возрос после её вступления в Евразийский экономический союз.

Второе место по абсолютному количеству трудовых мигрантов занимает Армения – 232,3 тыс. чел., третья – Беларусь, из которой на работу в Россию в 2017 г. прибыло 124,6 тыс. чел.

Гораздо менее ощутимым для российской экономики является участие трудовых мигрантов из Казахстана, из которого в течение 2017 г. с целью работы на российский

рынок прибыло свыше 88 тыс. чел., или 10,7 % от общего количества иностранных работников стран евразийской интеграционной группировки.

В настоящее время нестабильное экономическое развитие стало причиной оттока трудовых мигрантов из Российской Федерации. Однако в рамках ЕАЭС Россия по-прежнему остаётся основной «принимающей стороной» трудовых мигрантов, центрами притяжения в которой являются преимущественно крупные города и городские агломерации с нехваткой рабочей силы по ряду профессий и специальностей.

Появление на евразийском пространстве новых центров притяжения трудовых мигрантов (в частности, Республики Казахстан) свидетельствуют о том, что в ближайшем будущем направления миграционных потоков на евразийском пространстве могут диверсифицироваться, и Россия может столкнуться с нарастанием конкуренции за трудовые ресурсы на региональном уровне.

Проблемы регулирования миграционных процессов в рамках ЕАЭС

В основу становления и развития Евразийского экономического союза был заложен принцип реализации четырёх экономических свобод в сфере движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы. Формирование регионального интеграционного объединения содержит целый ряд позитивных идей при проведении скоординированного сотрудничества в вопросах миграционной политики и получивших на практике свою реализацию при разработке законодательства, регулирующего трудовую миграцию.

Несмотря на создание общего рынка труда в рамках интеграционного объединения, государственная миграционная политика государств-членов ЕАЭС осуществляется изолированно и асинхронно. Страны пытаются регулировать миграцию исключительно в своих собственных интересах. Каждое государство проводит особую визовую политику в отношении третьих стран. На национальном уровне миграционная политика проводится без согласования общих и национальных интересов, координации единичных и системных мероприятий, что чревато возникновением различного рода серьёзных издержек в экономической, политической, социальной и гуманитарной сферах взаимодействия.

Сложность и противоречивость экономических и социально-политических процессов углубления евразийской интеграции закономерно выдвигают на первый план немало конкретных вопросов, касающихся дальнейшего развития международного сотрудничества в миграционной сфере.

В рамках углубления евразийской интеграции актуальным является развитие взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС по таким вопросам миграции, как разработка Миграционной стратегии стран Евразийского экономического союза, отражающей общее понимание, цели, задачи и конкретные формы сотрудничества государств-членов интеграционной группировки в миграционной сфере и определяющей приоритетные направления регулирования миграционных потоков в формате интеграционного объединения.

Важное значение имеет гармонизация национальных миграционных законодательств государств в целях установления сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования миграционных процессов, сближение миграционной политики и политики занятости стран-участников регионального интеграционного объединения. Необходимо сближение миграционной политики и политики занятости государств-участников нового интеграционного объединения [3, с. 140].

К проблемным вопросам расширения интеграционного сотрудничества в сфере миграции государств-членов Евразийского экономического союза относится незавершённость разработки правового обеспечения миграционных процессов, отсутствие унифицированной правовой системы, регулирующей трудовую миграцию. Серьёзной задачей является определение согласованной позиции государств-участников ЕАЭС

в отношении правовых, экономических и организационных механизмов организованного привлечения иностранных работников.

Акцентированного внимания требует решение комплекса проблем в области пенсионного обеспечения и социального страхования трудящихся- мигрантов на территории государств-членов интеграционного объединения. Необходимо принятие отдельного международного договора, регулирующего вопросы пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов государств ЕАЭС и обеспечивающего их равные права и гарантии в пенсионной сфере на всей территории Союза [1, с. 71]. На сегодняшний день в государствах ЕАЭС действуют разные пенсионные системы. Основное отличие заключается в разных подходах к финансированию пенсионной системы и распределению пенсионных средств. Кроме того, системы пенсионного обеспечения отличаются структурно: по пенсионному возрасту, размерам, источникам пенсионных отчислений и другим параметрам. Проблемными являются вопросы, возникающие с переводом и сохранением пенсионных прав при осуществлении трудовой деятельности и переезде граждан государств-членов из одной страны в другую. Отсутствие решения или недостаточная правовая урегулированность вопросов пенсионного обеспечения при осуществлении трудовой деятельности в государствах-членах является сдерживающим фактором при формировании общего рынка труда.

В практической деятельности должны быть приняты совместные меры по формированию и развитию миграционной инфраструктуры (бирж, рекрутинговых агентств, сети социальных центров поддержки трудящихся-мигрантов) для обеспечения информацией о возможностях трудоустройства, занятости и социальной защиты, поиска работы, создания условий для эффективного использования объединённого трудового потенциала государств-партнеров путём организованного перемещения рабочей силы в регионы и страны, испытывающие дефицит работников [4, с. 66].

Открытие границ между странами ЕАЭС создаёт риски террористических угроз и чрезмерного притока в Россию под видом рабочей силы криминальных и экстремистских элементов. В этой связи особую значимость в расширении интеграционного взаимодействия в миграционной сфере приобретают вопросы координации деятельности участников интеграционной группировки в области установления визовых режимов с соседними странами, углубления сотрудничества в области пограничного контроля, проведения совместных действий по охране границ интеграционной группировки, формирования единой системы иммиграционного контроля, действующей внутри Союза.

В комплексе вопросов общего миграционного пространства ЕАЭС также весьма остро стоят проблемы создания надёжной информационной базы, характеризующей развитие миграционных процессов в формате евразийской интеграционной группировки. К ключевым задачам в этой области относится решение вопросов учёта объемов и структуры трудовой миграции, которая лишь частично отражается статистикой.

В России официальная информация о численности иностранных трудовых мигрантов представляется на основе данных административного учёта количества выданных патентов и выданных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. Однако гражданам стран, входящих в Евразийский экономический союз, на российской территории не требуется получения разрешений на работу и им не нужно получать патенты. В статистической практике количество и характеристики трудовых мигрантов из Белоруссии и стран ЕАЭС не учитываются. В результате в России фактически отсутствует полномасштабный учёт трудовых мигрантов в формате региональной интеграционной группировки. В рамках евразийского интеграционного объединения не ведётся учёт распределения иностранной рабочей силы по полу, возрасту и квалификации.

Отсутствие полномасштабного статистического учёта миграции и процессов движения трудовых ресурсов затрудняет понимание и оценку тенденций развития миграционной ситуации и структуры миграционных потоков в целом по Союзу, искажает общие масштабы и направления международной трудовой миграции, препятствует проведению оперативной и итоговой диагностики её воздействия на социально-экономическое развитие стран евразийской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев С. Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Практика интеграции. ЕЭИ № 4. ноябрь 2015. С. 65–72.
2. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. 205 с.
3. Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Алексеев П. В. Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС // Экономические науки. 2015. № 12. С. 137–142.
4. Осадчая Г. И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник РУДН. Серия: Социология. Октябрь 2015. Т. 15. № 4. С. 59–72.
5. Россия в цифрах. 2018. Крат. стат. сб. / Росстат. М. 2018. 522 с.
6. Рязанцев С. В., Красинец Е. С. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 5. С. 5–14.
7. Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://guvm.mvd.ru> (дата обращения: 27.08.2018).
8. Топилин А. В. Общий рынок труда и миграция: новые возможности в рамках ЕАЭС // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 10. С. 69–76.

Получено: 23.11.18.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

FEATURES OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION
IN CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

© 2018

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования евразийской интеграции ИСПИ РАН, e-mail: 11marina11@mail.ru

Vartanova, M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Center for Eurasian Integration Studies, ISPI RAS, e-mail: 11marina11@mail.ru

Автором статьи представлен анализ реализации социально-экономического потенциала интеграции Евразийского экономического союза на этапе его формирования, особенностей функционирования государств-членов в условиях экономических санкций, дана оценка развития экономического сотрудничества стран ЕАЭС.

The author of the article analyzes the implementation of the socio-economic potential of the integration of the Eurasian economic Union at the stage of its formation, the peculiarities of the functioning of the member States in the conditions of economic sanctions, assesses the development of economic cooperation of the EAEU countries.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз ♦ евразийская интеграция, единый рынок товаров ♦ услуг и трудовых ресурсов ♦ интеграционные процессы ♦ общественное развитие ♦ постсоветское пространство ♦ сотрудничество ♦ экономические санкции.

Keywords: Eurasian economic Union ♦ Eurasian integration ♦ single market of goods ♦ services and labor resources ♦ integration processes ♦ social development ♦ post-Soviet space ♦ cooperation ♦ economic sanctions.

Евразийский экономический союз – это интеграционное объединение пяти стран, которое способствует сближению национальных хозяйств и проведению скоординированной и согласованной политики в отраслях экономик стран-участниц. Независимо от того, что со вступлением в Союз страны не теряют суверенитет, они все равно становятся зависимыми друг от друга ради достижения общих целей.

Одной из основных целей ЕАЭС является формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Свобода движения товаров в Союзе была осуществлена путем снятия таможенного контроля на внутренних границах и введением Единого таможенного тарифа.

Таможенный союз оформляет единый и свободный рынок перемещения товаров между государствами – членами ЕАЭС. При перемещении товаров между государствами – членами ЕАЭС не осуществляется таможенный, ветеринарный и любой иной аналогичный контроль, а также не взимаются экспортные или импортные таможенные пошлины, что обеспечивает свободную и без барьерную торговлю внутри союза [2]. В исключительных случаях ограничительные и контрольные меры могут вводиться в одно-

стороннем порядке на внутренних границах Союза (например, при вспышке заболевания в соседней стране другая страна вправе ввести меры санитарного контроля).

Однако все такие меры могут носить временный характер и действовать только пока существует чрезвычайное обстоятельство, послужившее основанием их введения. При осуществлении торговли между странами-членами Союза никакая из стран не вправе вводить антидемпинговые, защитные или иные подобные меры, создающие препятствия для доступа на рынок этой страны товаров, происходящих из других стран Союза [3]. Ввоз товаров на территорию Союза из третьих стран облагается импортными таможенными пошлинами, ставки которых являются едиными для всего Союза.

Вместе с тем для ограниченного перечня товаров отдельные страны вправе устанавливать свои собственные размеры пошлин, отличающиеся от единых, действующих в Союзе, как в большую, так и в меньшую сторону. Так, например, Республика Казахстан самостоятельно устанавливает ставки приблизительно на 2000 видов товаров, в том числе на некоторые виды бытовой техники, оборудования, автомобилей, двигателей (при этом всего единая таможенная номенклатура Союза начисляет около 11 000 видов товаров).

Казахстанские ставки, как правило, ниже единых ставок, действующих в Союзе, что обусловлено обязательствами Казахстана, взятыми при вступлении во Всемирную торговую организацию. По этой причине из-за отсутствия внутренних таможенных границ зачастую иностранным поставщикам выгоднее импортировать товары в Республику Казахстан, даже если они предназначаются для российского рынка, поскольку это позволяет применять более низкие тарифы импортных пошлин.

Экспортные таможенные пошлины, взимаемые при вывозе товаров с территории союза в третьи страны, не унифицированы, члены союза обладают суверенным правом определять их размеры по собственному усмотрению.

В настоящий момент страны-члены накладывают экспортные пошлины на сравнительно небольшой перечень товаров, относящихся, главным образом, к полезным ископаемым и иным аналогичным товарам. Одним из важных преимуществ Таможенного союза является унификация обязательных требований к качеству национальных и импортируемых товаров. Органы Таможенного союза утверждают единые обязательные стандарты (технические регламенты), которым должна отвечать продукция, допускаемая на рынки Союза. Сертификационные документы, выдаваемые органами одной из стран Союза, являются действительными на территории всего Союза без дополнительного подтверждения или проверки.

В связи с этим, иностранным поставщикам, планирующим продавать товары на рынках нескольких стран Союза, достаточно оформить только один комплект разрешительной документации в любой из стран ЕАЭС, что может существенно сократить сроки и издержки, связанные с освоением новых рынков [4].

Однако пока эти правила действуют не в полной мере, в особенности в отношении стран, лишь недавно присоединившихся к Союзу. Так, например, Республика Армения, ставшая членом ЕАЭС в 2015 г., имеет право применять собственные стандарты качества до 2020 года, Кыргызская Республика вправе применять собственные стандарты до 2019 г.

Общий рынок труда предполагает обеспечение права граждан Союза работать в любом государстве-члене без получения разрешения, а также:

- прямое признание документов об образовании,
- урегулирование вопросов срока временного пребывания граждан,
- предоставление полного объема социальных гарантий,

- получение бесплатной скорой медицинской помощи,
- право детей на получение образования [13].

Общий финансовый рынок предполагает гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов; взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах; административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путём обмена информацией.

Данные свободы в интеграционном объединении формируются и развиваются только при полном сотрудничестве и взаимопомощи стран-участниц Союза. Однако функционирование относительно молодого интеграционного объединения приходится на пик применения санкций в отношении ведущей страны Союза – Российской Федерации.

Экономические санкции – меры запретительного характера, которые используют одним участником международной торговли (страной или группой стран) по отношению к другому участнику («объекту санкций») с целью принудить последнего к изменению политического курса.

Как уже было сказано выше, Российская Федерация, как ведущая сторона в интеграционном объединении, в первую очередь ощущает на себе изменения, происходящие в экономическом и политическом мире. Все эти изменения по инерции будут отражаться на экономиках таких стран – участниц ЕАЭС, как Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения и Кыргызская Республика.

Стабильное развитие стран – участниц Союза принесет взаимную выгоду всем его участникам, а именно:

- обеспечится стабильное увеличение ВВП;
- благодаря снятию взаимных ограничений в торговле снизятся цены на ряд товаров;
- повышение производительности труда будет способствовать увеличению уровня заработной платы;
- повышение производительности также будет способствовать увеличению спроса на товары и, как следствие, увеличению объёмов рынка товаров;
- развитие экономики повлечёт за собой увеличение уровня благосостояния населения.

Однако современные реалии внесли свои коррективы. В связи с конфликтом на востоке Украины и присоединением Крыма к Российской Федерации, иницилирующей стороной введения санкций стали США, в отношении России были введены экономические санкции с целью её международной изоляции, также к санкциям присоединились страны Евросоюза [14]. В отношении Российской Федерации введены такие санкции как:

1. Введение визовых ограничений в отношении определённых физических лиц (В. Матвиенко, С. Нарышкин, С. Миронов, Р. Кадыров).
2. Ограничительные меры в отношении организаций и компаний (приостановление сотрудничества NASA с Роскосмосом, санкции в отношении Газпромбанка, компании «Роснефть», концерна «Калашников», Сбербанка, Банка Москвы, Россельхозбанка).
3. Запрет на экспорт американских товаров, технологий и услуг в Крым, а также импорт в США товаров и услуг из Крыма.
4. Запрет на поставки вооружения в Россию и вывоз из России оружия и связанных с ним материалов, а также запрет на ввоз в Россию товаров и технологий двойного назначения.

Данные санкции доставляют дискомфорт России, но также наносят ущерб и предпринимателям, и экономике тех стран, которые эти санкции ввели и поддерживают [8].

В связи с экономической ситуацией, сложившейся между Россией и Украиной в 2014 г., также изменились условия двустороннего договора о зоне свободной торгов-

ли этих стран. С момента вступления в силу Указа Президента РФ № 628 «О приостановлении Российской Федерацией действия договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 2016 г. приостановлено соглашение о зоне свободной торговли в отношении Украины, в связи с затрагиваемыми интересами и экономической безопасностью Российской Федерации [16].

Внедрение странами Европы и США санкций вынудило Россию принять противодействующие меры. В соответствии с Указом Президента РФ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [17] также определён перечень видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и установлен перечень конкретных действий, необходимых для реализации настоящего Указа. В такой ситуации было бы естественным присоединение наших партнёров по ЕАЭС к ответным санкциям. Однако соучредители союза не только не присоединились к антисанкциям, но и решили на них заработать.

На сегодняшний день санкции подрывают основную цель Евразийского экономического союза – создание единого рынка. Западные санкции позволяют Республике Казахстан и Республике Беларусь значительную выгоду путём реэкспорта, в Российскую Федерацию запрещённых для ввоза товаров [9]. Западные компании, которые сомневаются в перспективах инвестирования в российскую экономику, смогут инвестировать в Республику Казахстан или Республику Беларусь, создавая на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и ограничений.

Федеральная таможенная служба России официально разрешает транзит санкционной продукции через территорию Российской Федерации в Республику Казахстан и Республику Беларусь (телеграммы ФТС России от 26.11.2014 № ТФ-1026 и от 21.11.2014 № ТФ-1016 «О неприменении приказа ФТС России № 1496 «О мерах по реализации Указа Президента № 560» в отношении товаров отдельной категории, предназначенных для внутреннего потребления Республики Казахстан (Республики Беларусь), которые перемещаются транзитом через территорию Российской Федерации»).

В связи с этим участники внешнеэкономической деятельности обходят закон с помощью данных разрешений, и санкционная продукция попадает на российские рынки. Однако бороться с этой проблемой сложно, так как запретить данную деятельность невозможно, а восстановление внутреннего контроля как меры противодействия противоречит принципам создания ЕАЭС. Для того чтобы оценить влияние экономических санкций в отношении Российской Федерации и ее ответных санкций на развитие ЕАЭС, необходимо обратиться к данным таможенной статистики (табл. составлена В. М.).

Таблица

Объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС, млн долл. США

Страна	Объем внешней торговли			
	2014	2015	2016	2017
ЕАЭС	873099,6	579382,5	509372,6	633797,2
Республика Армения	4507,4	3446,5	3561,2	4563,6
Республика Беларусь	38111,5	28742,5	24389,5	30161,2
Республика Казахстан	98637,5	60191,6	48319,9	60287,2
Кыргызская Республика	4334,3	3161,5	3500,5	3853,8
Российская Федерация	727510,8	483840,2	429601,3	534931,2

По данным таблицы, суммарный объем внешней торговли товарами государственных членов Евразийского экономического союза с третьими странами в первый год функционирования составил 579,3 млрд долл. США. По сравнению с 2014 г. объем внешней торговли сократился на 33,7 %, или на 293,7 млрд долларов.

Одной из причин снижения рассматриваемых показателей является нестабильная экономическая ситуация в Российской Федерации [10]. На фоне общего снижения товаропотока со странами Запада развиваются взаимоотношения со странами Азии, то есть в настоящее время происходит переориентация товаропотоков из Европы в Азию.

Введение антироссийских санкций непременно оказывает благоприятное влияние на экономику, как России, так и Евразийского экономического союза в целом. Для этого необходимо направить имеющиеся ресурсы на развитие собственного производства, поддерживать и развивать малый бизнес. Однако для создания эффективной системы производства импортозамещающей продукции необходимо направить достаточный объем свободной рабочей силы и неиспользованных производственных мощностей.

На сегодняшний день картина такова, что Российская Федерация не имеет необходимого количества ресурсов для осуществления своих планов. Выходом может стать репрофилирование существующих производств. В условиях нестабильности это может лишь ослабить российскую экономику [11].

Евразийский экономический союз постсоветских стран далеко не идеален – нет единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора, органа лицензирования и сертификации товаров, экспортные пошлины определяются самостоятельно каждой страной. Заставить присоединиться к российским контрсанкциям всех членов Союза невозможно, так как это противоречит сохранению суверенитета стран [9], однако и проведение санкционной политики в условиях попадания санкционных товаров на российский рынок через союзные страны нецелесообразно.

Положение, при котором в рамках ЕАЭС действует российский запрет на импорт продовольствия из некоторых стран, не может в долгосрочной перспективе соответствовать принципам общего рынка, декларированным в ЕАЭС. Получается, что Россия отстаивает свои права против стран Запада в одиночестве, несмотря на то, что она является участницей евразийской интеграции.

В дальнейшем, развитие ЕАЭС в условиях применения антироссийских санкций возможно, если торговая политика стран-участниц Союза будет согласованной за счет присоединения Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики к российским контрсанкциям. Противоположным вариантом является отмена Россией запрета на поставку продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии.

Оба варианта взаимоисключают друг друга. Страны-участницы Союза не станут проводить санкционную политику в отношении Запада, а Россия на данный момент не отступит от проводимого политического курса, так как отступление может подорвать авторитет страны на мировой арене. В связи с этим при сохранении российского эмбарго говорить об ЕАЭС как интеграционном объединении можно будет условно.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что ЕАЭС имеет большие перспективы для развития экономических, политических социально-общественных сфер жизни государств-участников. Однако в первую очередь союз может стать новым полюсом глобальной экономики, который будет представлять интересы всего постсоветского пространства на мировой арене. Стабильное развитие Евразийского экономического союза, прежде всего, зависит от стабильного развития России.

Согласно проведённому анализу показателей внешней торговли стран-участниц Евразийского экономического союза видно, что в целом за свои первые три года союз

развивается положительно. Тем не менее, введение экономических санкций в отношении одной страны-участницы объединения вносит свои коррективы в функционирование Союза в целом [7].

Российская Федерация является негласным лидером ЕАЭС, несмотря на антироссийские санкции, внешнеторговый оборот нашей страны превышает внешнеторговый оборот Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, вместе взятых и составляет 80,0 %. Помимо России лидерами ЕАЭС являются Республика Беларусь и Республика Казахстан, так называемая «лидирующая тройка» Союза. Данные страны в мировом хозяйстве являются экспортёрами, а Республика Армения и Кыргызская Республика, напротив, – импортозависимые страны. Этот факт не влияет на членство в Союзе, наоборот страны будут тянуться развиваться за лидерами. Все участники Союза являются странами с открытой экономикой, то есть они активно импортируют и экспортируют значительную долю товаров и услуг, участвуют в мировом разделении труда.

Внутренние рынки стран доступны для притока иностранного капитала, новых технологий и рабочей силы. Открытая экономика предполагает усиленный контроль государств и межгосударственных институтов за внешнеэкономическими связями и имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным последствиям относятся:

- повышение конкуренции;
- появление новых продуктов и технологий на внутреннем рынке;
- расширение потребительского выбора;
- расширение экспортных возможностей.

К отрицательным сторонам открытой экономики относится утечка собственного капитала из страны за рубеж и ухудшение отраслевой структуры.

В товарной структуре экспорта ЕАЭС преобладают такие товары, как минеральные продукты (природный газ, нефть), древесина и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль, текстильные изделия, обувь и машины и оборудование, продукция химической промышленности.

Импорт Союза в первую очередь включает в себя продовольственные товары (мясо и пищевые мясные субпродукты, молочная продукция, овощи и фрукты), фармацевтическую продукцию, средства наземного транспорта, их части и принадлежности. В настоящее время есть хорошая возможность сократить импорт ЕАЭС до минимума, благодаря санкционной политике России начать развивать собственное производство.

Следует отметить, что реальная степень интеграции рынков стран членов Союза все ещё остаётся довольно низкой [5]. Это обстоятельство обусловлено, в том числе и наличием существенных правовых ограничений, накладываемых на перемещение товаров. Одним из таких ограничений является принцип таможенного резидентства, который означает, что импорт товаров из третьих стран в страну-участницу Союза может осуществлять только национальное лицо этой страны (юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством этой страны, или гражданин этой страны).

Аналогичные правила Единый таможенный тариф утверждён решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 применяются к экспорту товаров из страны Союза в третьи страны. По этой причине, например, российская компания, которая владеет товарами, фактически находящимися в Беларуси, не может продать и экспортировать эти товары, к примеру, напрямую из Беларуси в Польшу, так как она может являться экспортёром в Беларуси. При этом в отношении юридических лиц национальным лицом государства Союза признается только само юридическое лицо, учреждённое в соответствующей стране, но не его структурные подразделения. К примеру, белорусский филиал российской компании не будет признаваться национальным

лицом в Республике Беларусь и не сможет осуществлять экспорт своей продукции из Республики Беларусь в третьи страны, не входящие в Союз. Все эти ограничения могут существенным образом влиять на корпоративную структуру организации трансграничного бизнеса.

В настоящий момент на уровне национальных таможенных администраций все еще остается большое количество регуляторных полномочий, которые фактически позволяют в одностороннем порядке заблокировать свободное перемещение любых товаров внутри Союза. Ярким примером этого являются принятые Российской Федерацией в 2014–2016 гг. ограничительные меры, запрещающие ввоз в Россию продовольственных товаров из некоторых стран, которые приняли против России экономические санкции (в том числе стран Европейского союза, Украины и США) [17].

Эти ограничительные меры, которых среди стран ЕАЭС придерживается только Россия, фактически накладывают ограничения на перемещения товаров внутри Союза: ни одна из стран Союза не может ввозить указанные товары в Российскую Федерацию, даже если они ранее были легально импортированы в эту страну Союза. И более того, фактически невозможен и современный транзит этих товаров через территорию России. Таким образом, запрещённым является, к примеру, транзит украинских яблок из Беларуси в Казахстан через территорию России [6].

Кризис, связанный с введением санкций, в настоящее время начинает потихоньку рассеиваться в связи с адаптацией нашей страны к испытываемым трудностям, переходом к импортозамещению и переориентацией экспорта в сторону Азии. Однако введение антироссийских санкции ставит под удар основную цель ЕАЭС – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Санкции доставляют дискомфорт России, но также наносят ущерб и предпринимателям, и экономике тех стран, которые эти санкции ввели и поддерживают. В ответ были также введены санкции со стороны России – продовольственное эмбарго. Было бы естественно присоединение наших партнеров по ЕАЭС к ответным санкциям, однако соучредители Союза негласно решили на этом заработать.

Интеграция рынков услуг в будущем должна существенным образом сократить издержки иностранных лиц по доступу к экономическому пространству ЕАЭС [7], поскольку для ведения деятельности на всей территории союза будет достаточно только одного подразделения этого иностранного лица в любой из стран Союза и одной лицензии. Однако реальный эффект от создания единого экономического пространства возникнет лишь после того, когда в него попадут наиболее зарегулированные национальные рынки – в первую очередь, рынки банковских и других финансовых услуг.

Введение санкций способно оказать благоприятное влияние на экономику, как России, так и Евразийского экономического союза в целом. Для этого необходимо направить имеющиеся ресурсы на развитие собственного производства, поддерживать и развивать малый бизнес. Для создания эффективной системы производства импортозамещающей продукции необходимо направить достаточный объем свободной рабочей силы и неиспользованных производственных мощностей в перерабатывающие производства.

В дальнейшем развитии ЕАЭС в условиях применения антироссийских санкций возможно, если торговая политика стран – участниц Союза будет согласованной за счёт присоединения Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики к российским контрсанкциям [4]. Противоположным вариантом является отмена Россией запрета на поставку продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии.

Оба варианта взаимоисключают друг друга. Страны-участницы Союза не станут проводить санкционную политику в отношении Запада, а Россия на данный момент не

отступит от проводимого политического курса, так как отступление может подорвать авторитет страны на мировой арене. Следовательно, стабильное развитие Евразийского экономического союза в первую очередь зависит от стабильного развития Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Г. В преддверии структурных реформ и социально-экономического роста: куда идти? (Размышления над книгой «Новое интегральное общество») ЭКО. 2017. № 1. С. 72–93.
2. Вартанова М. Л. Сравнительные результаты обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
3. Вартанова М. Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 3.
4. Вартанова М. Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 6.
5. Вартанова М. Л. Необходимость активизации инвестиционно-инновационной деятельности промышленных предприятий на отечественном и международном рынке // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 2. С. 141–150.
6. Вартанова М. Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса: Монография. М., 2016.
7. Вартанова М. Л., Осадчая Г. И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Государственный советник. 2018. № 3.
8. Дробот Е. В. Оценка экономических последствий санкционных войн для экономики европейских стран // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 20. С. 2685–2696.
9. Дробот Е. В., Костылева С. О. Актуальные проблемы экономической интеграции России в мировую экономику в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2016. Том 6. № 4. С. 125–131.
10. Дробот Е. В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 16. С. 1879–1902.
11. Дробот Е. В., Абросимова А. С., Савицкая К. С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2017. Том 7. № 1. С. 55–64.
12. Осадчая Г. И., Вартанова М. Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
13. Петроченко А. А. Трудовая мобильность молодежи в странах Евразийского экономического союза // Экономика труда. 2017. Том 4. № 2. С. 103–110.
14. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение. Осипов Г. В., Осадчая Г. И., Андреев Э. М., Юдина Т. Н., Вартанова М. Л. [и др.]. Под общей ред. Г. И. Осадчей. Монография. М. 2018.
15. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560.
16. О приостановлении Российской Федерацией действия договора о зоне свободной торговли в отношении Украины: указ Президента РФ от 16 декабря 2015 года № 628 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51. Ст. 7315.
17. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 // Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 32. Ст. 4470.

Получено: 23.11.18.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И СТРАН-ДОНОРОВ В УСЛОВИЯХ РАЗНОСКОРОСТНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2018

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии, e-mail: marstav251280@gmail.com

Мигранян Азгануш Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, e-mail: n.mihranyan@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия стран-доноров и приема трудовых мигрантов в условиях разноскоростной евразийской интеграции. Предлагаются рекомендации для России и стран-доноров трудовых ресурсов, способствующие формированию единого рынка труда.

The article discusses the problems of interaction between donor countries and the reception of labor migrants in the context of Eurasian integration of different speeds. Recommendations are proposed for Russia and the countries-donors of labor resources, contributing to the formation of a single labor market.

Ключевые слова: Россия ♦ ЕАЭС ♦ разноскоростная интеграция ♦ миграционная политика.

Региональная экономическая интеграция в последние несколько десятилетий является едва ли не самой значимой тенденцией развития мирового хозяйства. Сближение соседних государств объясняется желанием противостоять негативным глобальным шокам и чрезмерному давлению со стороны активных игроков в международном поле, развивая совместные механизмы экономического и социального развития, а также институты управления этими процессами.

Синергетический эффект экономической интеграции обусловлен тем, что процесс интеграции предполагает устранение дискриминации между экономическими субъектами национальных государств, входящих в интеграционную группу, в том числе и в правах доступа на рынки труда. Создание общего рынка или хотя бы единых правил въезда, пребывания и трудоустройства мигрантов на территории государств-членов является одним из неперемennых условий успеха региональной экономической интеграции независимо от степени сближения объединяющихся государств. Это показывает опыт целого ряда интеграционных объединений, где свободное перемещение человеческих ресурсов часто становится краеугольным камнем при обсуждении перспектив развития такого рода наднациональных институтов.

Россия весьма активно включилась в процессы региональной экономической интеграции в рамках сразу нескольких разноформатных объединений, которые характеризуются различными подходами к управлению миграционными процессами и взглядами на степень интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество и включения в процессы на национальных рынках труда. С учётом разноскоростной интеграции на евразийском пространстве трудовые мигранты из основных стран-доноров имеют различную степень включенности в экономику страны приёма, что по-разному влияет на экономику страны-донора, страны приёма и самих трудовых мигрантов.

Расширение ЕЭП/ЕАЭС за счёт новых участников неизбежно приведёт к всплеску легализации трудовых мигрантов и вызовет необходимость институционально-правовой конвергенции в сфере пенсионного обеспечения, социальных и финансово-экономических отношений. Перед Россией встанет задача сформулировать условия и критерии получения определённого статуса прибывающими мигрантами, оценить каким образом степень их включённости в экономику (нелегальный статус – выдача разрешения на временное проживание и трудоустройство – выдача вида на жительство – гражданство) будет оказывать влияние на баланс доходов и расходов самого государства, в том числе на основе имеющегося опыта, какой эффект степень легализации статуса будет иметь для страны-донора и самого мигранта. При этом из правового поля ЕЭП/ЕАЭС выпадает часть стран СНГ, которые не намерены вступать в ЕАЭС, но из которых идёт мощный миграционный поток в сторону стран ЕАЭС (особенно России как основной принимающей страны), соответственно, статус таких мигрантов нуждается в отдельном обсуждении и обосновании для них условий их трудоустройства и пребывания на территории РФ. Таким образом, миграционная политика России должна исходить из параметров разноскоростной интеграции в рамках евразийского пространства и дифференциации мер по трансформации статуса трудовых мигрантов с учётом степени включённости их стран в ЕЭП/ЕАЭС.

Проведённое нами исследование позволило сделать вывод, что концептуальную основу миграционной политики должен составлять регионально-дифференцированный подход. Трудовые мигранты из СНГ и ЕАЭС имеют разный статус и неравные права и возможности на российском рынке труда, что предопределяет необходимость разработки мер адресного характера, нацеленных на использование труда их труда и интеграцию в принимающее сообщество без последствий для экономики как страны приёма, так и стран-доноров. Кроме того, применение такого подхода связано с тем, что в условиях цикличности российской экономики и периодически возникающих кризисов в различных секторах, трудовые мигранты из СНГ и ЕАЭС применяют разные модели поведения, которые могут привести к ещё большему усугублению ситуации на российском рынке труда в неблагоприятные периоды экономического развития. Применение различных по жёсткости мер правового обеспечения, организационно-экономического, финансового и административного характера, связанных с реализацией стратегии миграционной политики России до 2025 года, зависит от того, какой из типов сценариев разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве и изменений в экономической ситуации в России возобладает [4].

Кроме того, следует отметить, что страны-доноры практически не участвуют в формировании общего рынка труда в качестве равноправных партнёров со странами приёма, поскольку только последние в основном сталкиваются с проблемами, связанными с привлечением и использованием труда иностранных работников. Страны происхождения трудовых мигрантов в основном получают «дивиденды» в виде денежных переводов в благоприятные периоды экономического развития страны приёма, а в редких случаях, в основном в период кризисных явлений в экономике страны приёма, неконтролируемый возврат своих граждан, что обостряет противоречия на местных рынках труда и провоцирует социальную напряжённость в обществе.

Причинами подобной пассивности является относительно незначительное интеграционное сближение и зависимость национальных экономик постсоветского пространства друг от друга даже в рамках наиболее полноформатных интеграционных объединений, к каковым можно отнести ЕАЭС. СНГ вообще предполагает лишь наличие взаимных предпочтений без обязательств по созданию общих правил регулирования движения факторов производства и ресурсов, что делает вопросы управления трудовой миграции делом каждого отдельного государства без учёта интересов других участников процесса. Это создаёт препятствия для создания скоординированной системы монито-

ринга, учёта и управления миграционными процессами, а также ослабляет возможности оценки вероятных последствий перемещения физических лиц между государствами-членами различных интеграционных объединений.

Наши исследования позволили выявить проблемы взаимодействия государств-членов интеграционных объединений в вопросах обеспечения прав трудящихся мигрантов и оценки причин и последствий их несоблюдения. Это позволяет дать несколько важных рекомендаций, прежде всего, странам происхождения трудовых мигрантов, необходимых для сбалансированного и устойчивого экономического развития этих стран. Концептуальной основой предлагаемых изменений должен стать регионально-дифференцированный подход, о котором было сказано выше.

Выявленные правовые несоответствия в национальных законодательных актах большинства стран происхождения трудовых мигрантов с законодательными актами более высокого уровня требуют соответствующих корректировок в рамках правового поля. В частности, законодательство всех стран ЕАЭС требует дифференциации национального законодательства по двум уровням: 1 – для мигрантов из стран-партнеров по ЕАЭС и 2 – для мигрантов из третьих стран. В первую часть должны быть имплементированы положения Договора о ЕАЭС, а во вторую - развитие положений Соглашения по СНГ. Также необходима отмена целого ряда двусторонних соглашений между государствами-членами ЕАЭС, правовые нормы которых противоречат как Договору о ЕАЭС, так и национальным законодательным актам, в которые предполагается имплементация норм Договора о ЕАЭС. К Договору о ЕАЭС должен быть составлен Протокол о взаимодействии государств-членов ЕАЭС с третьими странами, при этом со странами СНГ должен быть определен особый механизм взаимодействия с учётом имеющихся договоренностей в части въезда, трудоустройства и пребывания трудовых мигрантов на территории сторон. В перспективе возможна разработка Миграционного кодекса ЕАЭС с определением порядка пребывания и трудоустройства трудовых мигрантов в государствах-членах ЕАЭС и выезда граждан государств-членов из ЕАЭС в третьи страны [2].

В силу выявленных несоответствий в методологии статистического учёта страны приёма и стран-доноров она требует применения дифференцированного подхода в зависимости от направленности миграционных потоков: 1) миграционные потоки между государствами-членами СНГ, не входящими в ЕАЭС, и государствами-членами ЕАЭС; 2) миграционные потоки между государствами-членами ЕАЭС [3].

Для целей использования возможностей зеркальной статистики необходимо дать четкое определение понятий «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант» с одинаковым сроком пребывания/отсутствия в государстве. Другими словами, необходимо понимать, кого и на какой стадии пребывания в стране въезда считать трудящимся мигрантом.

Осуществление статистического учета трудовых мигрантов должно осуществляться на определённую дату (по контингентам) и в течение определенного периода (по потокам). Для целей учёта по контингентам целесообразнее использовать выборочные обследования по миграции, которые должны проводиться в государствах-членах СНГ/ЕАЭС в одно и то же время и с определённой периодичностью.

Особую роль должна играть пограничная статистика, поскольку она носит обязательный, а не уведомительный характер, что говорит о её большей достоверности по сравнению с иными административными источниками учёта трудовых мигрантов.

Во всех странах СНГ должно быть введено чёткое требование об указании цели въезда/выезда, без выполнения которого трудящемуся мигранту невозможно будет получить разрешительные документы на работу. Для этого должна быть разработана единая информационная база данных, в которой будет осуществляться подобный обмен информацией. Это в большей степени касается государств-членов СНГ, поскольку в ЕАЭС получения разрешительных документов гражданами государств-членов не тре-

буется. Возможность введения практики подобного учёта может осложняться тем, что далеко не во всех государствах-членах действуют миграционные карты (используются только в Казахстане, России, Таджикистане, Украине и Узбекистане). Соответственно, это требует принятия решения о разработке унифицированного бланка миграционной карты с указанием цели въезда/выезда трудящегося мигранта.

Для учёта граждан из государств-членов ЕАЭС возможно использование инструментария выборочного обследования домохозяйств, что является более информативным по сравнению с традиционной административной системой статистического учёта трудовых мигрантов, либо данных налоговой инспекции при постановке на учёт [1].

Таким образом, система статистического учёта и межгосударственного обмена данными должна быть подвергнута серьёзной трансформации с учётом амбициозных целей по созданию общего рынка труда в СНГ и единого рынка труда ЕАЭС. Государства-члены должны обеспечить соблюдение общих требований к содержанию критериев статистического учёта, участвовать в мониторинге и обмене информации в области трудовой миграции, что, несомненно, будет способствовать укреплению согласованности политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках СНГ и ЕАЭС.

Страны-доноры из числа государств-членов ЕАЭС должны обеспечивать единство принципов иммиграционной политики со страной приема (Россией). В целях реализации общей иммиграционной политики в законодательство государств-членов ЕАЭС должны быть имплементированы правовые нормы, определяющие общие принципы иммиграционной политики в отношении «третьих» стран. Страны СНГ совместно с Россией должны разработать и ратифицировать двусторонние соглашения, касающиеся общих интересов и принципов в иммиграционной политике в отношении «третьих» стран.

В целом, интеграция на постсоветском пространстве сталкивается с огромным количеством барьеров и изъятий, которые мешают формированию справедливой конкурентной среды, необходимой для свободного перелива рабочей силы. При этом в силу того, что человеческий капитал менее мобилен, чем другие факторы производства, трудовая миграция в большей степени, чем другие формы международных экономических отношений, способствует укреплению тенденций регионализации на евразийском пространстве. Для более эффективной регионализации единого рынка труда необходимо добиваться изменения статуса потоков трудовой миграции, роста количества высококвалифицированных специалистов, способствующих обмену знаниями и технологиями между государствами-членами ЕАЭС. России как основной стране приёма трудовых мигрантов на постсоветском пространстве необходимо стать катализатором изменений в собственной миграционной политике и миграционной политике государств-членов СНГ/ЕАЭС, скоординировать действия в области изменения законодательства, методологии статистического учёта, распределения доходов от миграции и реализации эффективных схем контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мигранян А. А., Ткаченко М. Ф. Анализ методологии статистического учета миграционных потоков на постсоветском пространстве в условиях разноуровневой интеграции // Постсоветский материк. 2016. №4 (12). С.115-128
2. Мигранян А. А., Ткаченко М. Ф. Миграционное законодательство России и партнеров ЕАЭС // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016. № 4. С. 38–49.
3. Мигранян А. А., Ткаченко М. Ф. Россия и СНГ: проблемы методологии учета трудовой миграции // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. № 7. С. 71–80.
4. Мигранян А. А., Ткаченко М. Ф. Трансформация миграционной политики России в условиях разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11. С. 111–113.

МИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

MIGRATION AS A RESOURCE OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF BELARUS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION*

© 2018

Тихонова Людмила Ефимовна, доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск, e-mail: tihonovale@mail.ru
Tihonova, L., Doctor of Economics Science, Professor, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: tihonovale@mail.ru

Масленкова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Международный университет «МИТСО», Республика Беларусь, Минск, e-mail: maslenkoff@mail.ru
Maslenkova, E., Candidate of Economic Science, Associate Professor, International University «MITSO», Republic of Belarus, Minsk, e-mail: maslenkoff@mail.ru

В статье анализируются процессы внешней трудовой миграции в рамках участия Республики Беларусь в евразийской миграционной системе; предлагается методика оценки экономического эффекта от экспорта белорусской рабочей силы в страны ЕАЭС на основе использования дифференцированного подхода к оценке доходов трудящихся-мигрантов различной квалификации и принципа мультипликации.

The article the processes of external labor migration are analyzed in the framework of the participation of the Republic of Belarus in the Eurasian migration system; proposes a methodology for assessing the economic effect of the export of Belarusian labor to the EAEU countries based on the use of a differentiated approach to estimating the income of migrant workers of various qualifications and the principle of multiplication.

Ключевые слова: миграция ♦ внешняя трудовая миграция ♦ рынок труда ♦ экспорт рабочей силы ♦ евразийская миграционная система.

Keywords: Migration ♦ external labor migration ♦ labor market ♦ export of labor ♦ Eurasian migration system.

Евразийская миграционная подсистема является молодой и ещё не до конца сформировавшейся. Она, как и все другие миграционные подсистемы, испытывает сильное воздействие таких факторов, как нарастание неравенства между странами в уровнях экономического, политического, социального и демографического развития. Следует отметить, что проблемы создания общего миграционного пространства и единого рынка труда в рамках ЕАЭС зачастую теряются на фоне таких тем, как динамика торговли, изменения в таможенном тарифе или переговоры по зонам свободной торговли. Между тем для некоторых государств-членов устранение барьеров на рынке труда даже важнее, чем свобода движения товаров, услуг и капитала.

* Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ №Г17Р-007.

The study was conducted with support from BRFFR grant №Г17Р-007

С расширением стран-участниц евразийского интеграционного проекта все больше возрастает значимость такого социально-экономического явления, как трудовая миграция. Данный миграционный процесс становится наиболее массовым и существенным с точки зрения его влияния на рынок труда и социально-экономическое развитие как отдельных стран ЕАЭС, так и всего интеграционного образования в целом, поскольку создаёт преимущества кооперации в использовании трудового потенциала, дополнительные конкурентные возможности, а также новые точки роста национальных экономик.

Анализ данных по численности населения показывает, что в последние пять лет численность постоянного населения росла во всех странах ЕАЭС, кроме Армении, а общая численность населения стран ЕАЭС составила 182,7 млн [1]. Беларусь занимает третье место по численности населения среди всех стран-участниц, что составляет 5,0 % в общей структуре населения ЕАЭС. При этом на долю Российской Федерации приходится 80,0 %, а Казахстана – 10,0 % всей численности населения ЕАЭС. Что касается численности экономически активного населения, то здесь Беларусь тоже на 3-м месте после России и Казахстана. В России и Кыргызстане численность снижается, в то время как во всех других странах ЕАЭС численность в анализируемом периоде растёт. Численность занятого населения также за последние 5 лет увеличилась во всех странах, кроме России и Кыргызстана, составив 4,9 млн чел. в Беларуси, 8,6 млн чел. в Казахстане и 72,3 млн чел. в России.

Лидерами по такому показателю, как ВВП на душу населения в 2017 г., являются – Россия (10,7 тыс. дол.) и Казахстан (8,8 тыс. дол.), а аутсайдерами – Армения (3,9 тыс. дол.) и Кыргызстан (1,2 тыс. дол.) [1]. В целом по ЕАЭС данный показатель в 2017 г. составил 9,9 тыс. дол. США на душу населения, снизившись по сравнению с 2012 г. почти на 4 тыс. дол. (табл. 1).

Таблица 1

Валовой внутренний продукт на душу населения в странах ЕАЭС в 2012–2017 гг., дол. США

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста 2017 г. к 2012 г.
Армения	3512	3680	3852	3512	3524	3872	110,3
Беларусь	6913	7898	8289	5829	4997	5729	82,9
Казахстан	12 387	13 891	12 807	10 510	7715	8770	70,8
Кыргызстан	1234	1342	1331	1163	1134	1220	98,9
Россия	15 042	16 016	14 278	9389	8779	10 745	71,4
ЕАЭС	13 728	14 703	13 235	8945	8139	9865	71,9

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Не менее важным показателем, определяющим возможности трудоустройства в стране и востребованности иностранной рабочей силы на рынке труда, является уровень безработицы. Среди стран ЕАЭС наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в Армении (17,8 %), наиболее низкий – в Казахстане (4,9 %) [1]. Что касается Республики Беларусь, то уровень безработицы по методологии МОТ начал рассчитываться только с 2016 г. В 2017 г. он составил 5,6 %, что в целом сопоставимо со средним показателем по всем странам ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

**Численность безработных (по методологии МОТ), в процентах
к экономически активному населению**

Государство	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	17,3	16,2	17,6	18,5	18,0	17,8
Беларусь	-	-	-	-	5,8	5,6
Казахстан	5,3	5,2	5,0	5,0	5,0	4,9
Кыргызстан	8,4	8,3	8,0	7,6	7,2	6,9
Россия	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
ЕАЭС	5,7	5,6	5,4	5,7	5,7	5,4

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Трудоспособное население из стран ЕАЭС, располагающих меньшими возможностями для трудоустройства и заработка, привлекают страны, имеющие потребность в трудовых ресурсах и предлагающие более привлекательные условия. В этом плане уровень среднемесячной номинальной заработной платы в 2017 г. в России составил 671 долл., в Казахстане – 459 долл. (табл. 3). Это заметно выше, чем в Беларуси, и показывает определённое влияние на развитие экспорта рабочей силы в эти страны. В свою очередь, Беларусь по данному показателю может стать привлекательной для рабочей силы из Армении и Кыргызстана.

Таблица 3

Среднемесячная номинальная заработная плата в странах ЕАЭС в 2012–2017 гг., долл. США

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2012	350	439	679	228	857
2013	357	564	717	234	936
2014	381	589	675	229	855
2015	359	413	568	209	561
2016	363	361	417	212	548
2017	404	422	459	223	671

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Разрыв в среднем уровне оплаты труда в Республике Беларусь в долларовом эквиваленте в первую очередь по сравнению с Россией привёл к тому, что за последние четыре года импорт рабочей силы в Республику Беларусь из стран ЕАЭС снизился в два раза – с 6 тыс. чел. в 2014 г. до 3 тыс. чел. в 2017 г. (табл. 4).

За аналогичный период времени экспорт рабочей силы из Республики Беларусь в страны ЕАЭС увеличился – с 86,8 тыс. чел. в 2014 г. до 125,6 тыс. чел. в 2017 г. Как видно из данных Евразийской экономической комиссии, темп оттока рабочей силы из страны составил более 44,0 % (табл. 5).

Таблица 4

**Численность трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь из стран ЕАЭС
в 2012–2017 гг.**

Страна гражданской принадлежности	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Армения	202	362	387	383	372	400
Республика Казахстан	99	265	1034	653	385	313
Кыргызская Республика	22	32	48	72	50	57
Российская Федерация	1208	1602	4546	2209	2140	2453
Всего	1531	2261	6015	3317	2947	3223

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Таблица 5

**Численность трудящихся-мигрантов, выехавших из Республики Беларусь
в страны ЕАЭС в 2012–2017 гг.**

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Армения	0	0	0	7	7	7
Республика Казахстан	208	397	598	608	817	1007
Кыргызская Республика	4	4	6	0	0	0
Российская Федерация	68 406	75 652	86 234	86 463	97743	124 633
Всего	68 618	76 053	86 832	87 078	98 567	125 647

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Развитие миграционных процессов несёт как выгоды, так и потери в социально-экономическом развитии для отдающих и принимающих стран. При обосновании мер государственного регулирования внешней трудовой миграции важное значение приобретает комплексная оценка социально-экономических последствий экспорта и импорта рабочей силы. В этом плане нами разработана методика расчёта экономического эффекта от экспорта рабочей силы для Республики Беларусь. В предлагаемой методике заложены два принципа:

1) принцип дифференцированного подхода. В зависимости от уровня квалификации мигрантов и сумм, привлекаемых в экономику страны ежемесячно. В методике выделены следующие категории мигрантов:

- а) низкоквалифицированные работники,
- б) работники среднего уровня квалификации,
- в) высококвалифицированные работники.

Расчёты проводились для каждой категории работников отдельно.

2) принцип мультипликатора. Спрос на товары, возникающий в домашних хозяйствах, получающих переводы трудовых мигрантов, создаёт дополнительный мультипликационный эффект в экономике, а дополнительное потребление товаров увеличи-

вают платежи косвенных налогов. В общем виде формула мультипликатора выглядит следующим образом:

$$M = 1 / (1 - c), \quad (1)$$

где M – мультипликационный эффект от доходов, долл. США;
 c – предельная склонность к потреблению, %.

К показателям воздействующим на экономический эффект от временного выезда белорусской рабочей силы за рубеж, в расчёте отнесены сумма денежных средств, ввезённых трудящимися-эмигрантами определённого уровня квалификации в страну за год, общий мультипликационный эффект от денежных средств, ввезённых трудящимися-эмигрантами, сумма денежных средств, сэкономленных государством на снижении напряжённости на национальном рынке труда за счёт выезда излишков рабочей силы за рубеж. Таким образом, эффект от выезда трудящегося-эмигранта можно рассчитать по формуле 2:

$$\mathcal{E} = D_{\text{год}} + D_m + D_p, \quad (2)$$

где $D_{\text{год}}$ – сумма денежных средств, ввезённых трудящимися-эмигрантами за год, дол. США;
 D_m – общий мультипликационный эффект от денежных средств, ввезённых трудящимися-эмигрантами в страну, дол. США;
 D_p – сумма денежных средств, сэкономленных государством на снижении напряжённости на национальном рынке труда за счёт выезда излишков рабочей силы за рубеж, дол. США.

При оценке размеров денежных сумм, заработанных трудящимися-эмигрантами, мы исходили из следующих предпосылок, что:

- 1) трудящиеся-эмигранты не поедут за рубеж на работу с уровнем оплаты ниже, чем в их стране;
- 2) низкоквалифицированные работники зарабатывают за рубежом сумму в размере не менее чем 500 долл. США; работники среднего уровня квалификации – 1000 долл.; высококвалифицированные работники – не менее 2000 долл. США;
- 3) определённую часть заработанных средств (в среднем 50,0 %) мигрант тратит в стране пребывания.

В связи с этим для расчётов использованы следующие размеры среднемесячного объёма ввозимых денежных средств, дифференцированных в зависимости от уровня квалификации трудовых мигрантов:

- а) низкоквалифицированные работники – 250 долл. США;
- б) работники среднего уровня квалификации – 500 долл. США;
- в) высококвалифицированные работники – 1000 долл. США;

Общий мультипликационный эффект от денежных средств, ввезённых трудящимися-эмигрантами i -той категории в страну рассчитывается по формуле 3:

$$D_m = M \times D \times 12 \quad (3)$$

Авторы исходят из того, что на потребление мигрантские домохозяйства тратят своего дохода. То есть мультипликационный коэффициент от заработанных мигрантами денежных средств равен четырём и каждый заработанный трудовым мигрантом рубль приносит дополнительно четыре рубля в экономику страны.

Мигранты, самостоятельно трудоустраивающиеся за рубежом, экономят средства, направляемые государственной службой занятости на создание дополнительных рабо-

чих мест в их стране, а также выплачиваемые в качестве ежемесячных пособий по безработице. Поэтому:

$$D_{pi} = (P_1 \times 12 + P_2), \quad (4)$$

где P_1 – экономия средств, выплачиваемых в качестве ежемесячных пособий по безработице в долл. США из расчёта на одного безработного;

P_2 – экономия средств, направляемых государственной службой занятости на создание одного дополнительного рабочего места для работника, пересчитанная по курсу к долл. США.

Определение ежемесячной экономии средств, выплачиваемых в качестве пособий по безработице. Данный показатель рассчитывается исходя из среднего размера пособия по безработице в стране. В настоящее время в Беларуси средний размер пособия по безработице составляет около 20 долл. США по курсу НБРБ. Согласно данным Министерства труда и социальным защиты Республики Беларусь, и финансовым показателям, заложенным в Государственной программе о социальной защите и содействию занятости населения на 2016–2020 гг., в среднем для создания одного рабочего места в год расходуется 450 долл. США [2].

К показателям, отрицательно воздействующим на экономический эффект от временного выезда белорусской рабочей силы за рубеж, относятся потери от недоиспользования рабочей силы, востребованной на национальном рынке труда, а также дополнительные средства, затрачиваемые государством на переобучение и повышение квалификации трудовых ресурсов по востребованным специальностям на внутреннем рынке труда. Однако отрицательный эффект от выезда белорусской рабочей силы с целью временного трудоустройства проявляется лишь в долгосрочном периоде и в данном расчёте мы его учитывать не будем.

Выполненные расчёты показывают, что экономический эффект от выезда одного трудового мигранта составляет от 15,7 до 66,9 тыс. долл. в год в зависимости от уровня его квалификации. Расчёт экономического эффекта от выезда одного трудящегося-мигранта представлен в табл. 6.

Таблица 6

Расчет экономического эффекта от выезда одного трудящегося-мигранта

Категория трудовых мигрантов	Доходы трудовых мигрантов ввозимые в страну в месяц	Доходы трудовых мигрантов ввозимые в страну в год	Мультипликативный эффект	Дополнительные доходы от снижения напряжённости на рынке труда	Ежегодный экономический эффект
низко-квалифицированные	250	3000	12000	690	15690
средне-квалифицированные	500	6000	24000	690	30690
высоко-квалифицированные	1000	12000	48000	690	66900

Примечание. Расчёт по оценке авторов.

Для расчёта общего экономического эффекта для всех категорий трудящихся-мигрантов, выезжающих в страны ЕАЭС с целью временного трудоустройства, необходимо определить удельный вес работников различного уровня квалификации в общем объёме всех выехавших из страны с целью временного трудоустройства. В условиях неполной информации, при оценке уровня квалификации рабочей силы в расчёте авторы опирались на данные текущего учёта Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь [3], а также результаты выборочных обследований домашних хозяйств [4]. В расчёте заложены следующие условия: удельный вес работников высокой квалификации в общем объёме выехавших в страны ЕАЭС составляет 5,0 %, работников средней квалификации – 75,0 %, низкой квалификации – 20,0 % общего объёма всех выехавших (диагр. 1).

Диаграмма 1

Распределение трудовых мигрантов из Беларуси на рынке труда ЕАЭС по уровню квалификации, %

Примечание. Расчёт по оценке авторов.

Как показывают наши расчёты, общий экономический эффект от экспорта рабочей силы в страны ЕАЭС в 2017 г. с учётом мультипликационного воздействия денежных средств мигрантских домохозяйств на национальную экономику Беларуси достигает 3,7 млрд долл. США (табл. 7). Предложенная методика позволяет:

во-первых, выполнить многовариантные расчёты с учётом различий в уровне квалификации трудовых мигрантов и объёмов выезда белорусской рабочей силы;

во-вторых, дать комплексную макроэкономическую оценку указанному миграционному процессу в условиях отсутствия достоверной статистической информации о точных объёмах выезда рабочей силы за рубеж с целью временного трудоустройства и суммах заработанных за рубежом и ввезённых в страну денежных средств;

в-третьих, определить методы государственного воздействия на миграционное поведение трудящихся-эмигрантов с целью получения максимального экономического эффекта от экспорта рабочей силы.

От своевременности принимаемых мер на каждом этапе социально-экономического развития страны во многом зависит общий эффект, получаемый от экспорта рабочей силы. Можно выделить следующие направления совершенствования государственного воздействия на процесс внешней трудовой миграции:

1) создание и функционирование автоматизированной информационной системы «Трудовая миграция», призванной обеспечить эффективную работу органов государ-

ственного управления. Автоматизированный учёт лиц, выезжающих из страны с целью трудоустройства, создаст условия для формирования налоговой базы, предупреждения незаконной трудовой миграции, торговли людьми, для учёта всех категорий трудовых мигрантов;

Таблица 7

Оценка экономического эффекта от выезда белорусской рабочей силы в страны ЕАЭС в 2017 г.

Показатель	Уд. вес в общей численности трудящихся-эмигрантов, %	Выехало, чел.	Экономический эффект на одного трудящегося-эмигранта, долл.	Экономический эффект от выезда, млн долл.
Всего	100	125 647	102 820	3706,649
в том числе:				
высококвалифицированные работники	5	6282	66900	420,289
работники средней квалификации	75	94235	30690	2892,080
работники низкой квалификации	20	25129	15690	394,280

Примечание. Расчёт по оценке авторов.

2) активизация участия в трудоустройстве в странах ЕАЭС государственных служб занятости. Сегодня государственные службы занятости в трудоустройстве граждан за рубежом практически не участвуют. Вместе с тем их потенциал, опыт, кадры и техническая база позволяют предоставлять достаточно качественные услуги по трудоустройству за рубежом. Служба занятости должна в гораздо большей мере информировать мигрантов об условиях и возможностях выезда на работу за рубеж, обеспечивать их необходимыми юридическими консультациями и т.д.;

3) организация на базе служб занятости учебных центров, занимающихся в том числе информированием потенциальных мигрантов об условиях трудоустройства, требованиях к передвижению и документам, регистрации, правах мигрантов, о рисках торговли людьми, рисках для здоровья; возможностях и способах отправки денежных переводов и прочие;

4) разработка системы добровольного страхования трудовых мигрантов, выезжающих на работу за границу, внедрение страховых схем на случай смерти и нетрудоспособности, потери ожидаемого дохода;

5) стимулирование денежных переводов трудовых мигрантов и их инвестиционное использование, осуществление надлежащего учёта и контроля финансовых потоков, образуемых переводами мигрантов.

В связи с тем, что с каждым годом вопрос об обеспеченности экономики страны рабочей силой становится всё более актуальным, крайне важными представляются меры по обеспечению условий для возвращения работающих за рубежом граждан на родину. Возвратная миграция способствует местному развитию даже больше, нежели

денежные переводы мигрантов. Возвращение домой зависит от ряда факторов прежде всего таких как:

- надёжная и хорошо оплачиваемая работа;
- улучшение экономического и социального климата в стране;
- достижение необходимого объёма сбережений.

В целях усиления экономических эффектов от трудовой миграции очень важно в большей мере использовать инвестиционный потенциал выездных заработков в целях развития страны. В этом плане необходимо развитие конкретных механизмов по повышению заинтересованности мигрантских семей в участии в инвестиционных проектах, в том числе развитие системы микрокредитования, привлечение женщин и молодёжи к предпринимательской деятельности и другие меры.

В целом, как показывают результаты проведённого исследования, максимальный экономический эффект от экспорта рабочей силы государство может получить при условии, что объёмы выезжающей рабочей силы могут способствовать снижению численности экономически активного населения, незанятого в экономике и невостребованного на национальном рынке труда в конкретный период социально-экономического развития страны. При этом процесс внешней трудовой миграции должен осуществляться на возвратной основе. В противном случае активизируются все негативные аспекты, что повлечёт значительные потери и недополученные выгоды от экспорта белорусской рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
2. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Gosudarstvennaja-programma-na-2016-2020-1.pdf>.
3. Учет трудящихся-эмигрантов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721>.
4. Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь «Об утверждении формы единовременного государственного статистического наблюдения 7-т (миграция) «Анкета по изучению внешней трудовой миграции» и Инструкции по организации и проведению единовременного выборочного обследования домашних хозяйств по изучению внешней трудовой миграции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=T21403007p>.

Получено: 21.11.18

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОСТА АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В МИРЕ

CURRENT ISSUES OF WORLD ACADEMIC MOBILITY GROWTH

© 2018

Кузнецов Алексей Юрьевич, генеральный директор, Центр развития образования и международной деятельности ФГБУ «Интеробразование», Москва, кандидат физико-математических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: ayukuznetsov@ined.ru.

Kuznetsov, A., Director General, the Federal State Budgetary Institution «Center of International Educational Activities», Moscow, Candidate of physico-mathematical Sciences, Assistant Professor, Ural Federal University named after First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: ayukuznetsov@ined.ru.

Вершинина Екатерина Владимировна, эксперт, Центр развития образования и международной деятельности ФГБУ «Интеробразование», Москва, кандидат технических наук, доцент, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, e-mail: kaver@yandex.ru.

Vershinina, E., expert, the Federal State Budgetary Institution «Center of International Educational Activities» (FSBI «Interobrazovanie»), Moscow, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor, Russian University of Chemical Technology named after D. I. Mendeleev, e-mail: kaver@yandex.ru

Попова Екатерина Владимировна, студентка, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: пока98@inbox.ru.

Popova, E., student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov Ministry of Health of the Russian Federation, e-mail: пока98@inbox.ru.

В статье анализируются индикаторы академической мобильности в лидирующих государствах. Приводится краткий анализ мероприятий, предпринятых на национальном уровне для расширения экспорта образовательных услуг. Рассматриваются новации в области иммиграционной политики для иностранных выпускников национальных образовательных организаций.

The article analyzes the indicators of academic mobility in leading states. A brief analysis of the measures taken at the national level to expand the export of educational services is given. Innovations in immigration policy for foreign graduates of national educational organizations are considered.

Ключевые слова: академическая мобильность ♦ экспорт образовательных услуг ♦ иностранные студенты ♦ иммиграционная политика.

Keywords: Academic mobility ♦ export of educational services ♦ foreign students ♦ immigration policy.

30 мая 2017 г. президиум Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», рассчитанный на период с 2017 по 2025 годы. Паспорт программы устанавливает следующие основные качественные индикаторы:

- повышение привлекательности российского образовательного рынка для иностранных граждан;
- развитие российской законодательной базы в части приёма и обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в российских образовательных организациях;
- дальнейшее продвижение «бренда» российского образования в международном образовательном сегменте.

Наряду с качественными в проекте устанавливаются и количественные показатели, основные из которых приводятся ниже:

- общий рост числа иностранных обучающихся с 220 тыс. чел. (2017) до 710 тыс. чел. (2025);
- рост числа иностранных обучающихся на контрактной основе с 135 тыс. чел. (2017) до 405 тыс. чел. (2025);
- рост внебюджетных средств от экспорта образовательных услуг с 70 млрд руб. (2017) до 373 147 млрд руб. (2025);
- рост числа иностранных слушателей российских он-лайн курсов с 1 млн чел. (2017) до 3,5 млн чел. (2025).

Выполнение означенных выше амбициозных задач требует новых «прорывных» подходов и решений в условиях ограниченного времени, отведённого на реализацию проекта. Оценочный расчёт показывает, что для достижения в 2025 г. установленного показателя в 710 тыс. человек общего контингента иностранных студентов ежегодный прирост данной категории обучающихся должен составлять около 60,0 %. Мировой рынок экспорта образования, будучи достаточно жёстким, мобильным и чувствительным сектором глобальной экономики, оперативно реагирует на любые геополитические, экономические и демографические изменения, перенаправляя академические потоки в иные мировые образовательные центры. Следствием оттока обучающихся из-за рубежа являются упущенные финансовые, экономические и репутационные возможности государства.

Сформулированные в приоритетном проекте задачи отвечают современным тенденциям и ожиданиям в сфере высшего образования. Перспективы роста общего числа обучающихся в мире в секторе высшего образования с 230 млн чел. в 2017 г. до 600 млн чел. к 2040 г. [2] должны вызвать рост и в сфере мировой академической мобильности. В этих условиях российское образование не вправе не воспользоваться благоприятной ситуацией и не повысить свой международный рейтинг.

В таблице приводятся статистические данные по количеству иностранных студентов, обучавшихся в 2017 г. в лидирующих странах. Следует отметить, что разные источники дают существенно отличающиеся значения по данному индикатору, ввиду разных методик подсчёта и разных источников информации. Авторы использовали данные национальных ведомств, в ведении которых находятся вопросы экспорта образовательных услуг, и учитывали иностранных студентов по всем уровням образования [3–10].

Таблица 1

Количество иностранных студентов, обучавшихся в лидирующих странах в 2017 году

Государство	Количество иностранных студентов (тыс. чел)	Основные страны-доноры	Прирост иностранных студентов (%)
США	1 078 820	КНР, Индия	3,0
Великобритания	358 900	КНР, Индия	0,3
Канада	494 000	КНР, Индия	20,0
Австралия	624 000	КНР, Индия	13,0
Япония	267 040	КНР, Вьетнам	11,6
КНР	489 200	Южная Корея, Таиланд, Пакистан	10,5
Германия	358 900	КНР, Индия	5,5

К основным факторам, определяющим картину мировой академической мобильности относятся:

- иммиграционная политика государства-реципиента;
- степень участия и заинтересованности государства-реципиента в вопросах привлечения обучающихся из-за рубежа;
- геополитический климат в США и Великобритании как ведущих центров международного образования;
- проявление националистических и анти-иммигрантских настроений, характерных в последнее время для отдельных государств;
- продолжающийся рост сектора высшего образования в государствах-донорах иностранных студентов;
- появление значимых региональных центров академической мобильности;
- возросший уровень тревожности среди потенциальных иностранных студентов в связи с меняющимися геополитическими течениями;
- расширение возможностей получения иностранного образования, не выезжая за пределы своего государства (например, технологии электронного обучения, транснациональное обучение, образовательные платформы, дистанционное обучение и т.д.).

В настоящее время наблюдается в некоторой степени «передел» сектора мировой академической мобильности: признанным лидерам академической мобильности – США и Великобритании – «дышат в спину» государства, которые до настоящего времени были на вторых ролях. Несмотря на сохраняющееся главенствующее положение США и Великобритании по общему количеству иностранных студентов, показатель прироста иностранного контингента в этих странах – 3,0 % и менее 0,3 % [3; 10], соответственно, – значительно уступает аналогичным показателям в странах т.н. второго эшелона: Канаде (20,0 %), Австралии (13,0 %), Японии (11,5 %) и КНР (10,5 %), Германия (5,5 %). В скобках приводятся годовые усредненные показатели увеличения числа иностранных студентов, вычисленные по статистическим данным за последние два года. «Скром-

ные» значения Великобритании и США, во многом, можно объяснить теми событиями, которые произошли в этих странах в последние годы: ситуацией неопределённости по «брекситу» в Великобритании и ужесточение миграционной политики США в отношении некоторых мусульманских государств. Не стоит сбрасывать со счётов и все возрастающую притягательность крепнущих образовательных мировых центров, о которых было сказано выше.

Перечисленные ранее факторы академической мобильности не отличаются новизной и причинно-следственные связи в этой области хорошо известны игрокам мирового образования. Тем сложнее в условиях жёсткой конкуренции находить новые возможности и предпринимать опережающие действия, которые могли бы переформатировать устоявшуюся картину мировой академической мобильности в нужном направлении. Не вызывает сомнений, что в каждом из упомянутых выше успешных с точки зрения прироста иностранных студентов государств, были предприняты конкретные шаги, позволившие улучшить этим странам свои позиции в мировом пространстве. В этой связи целесообразно рассмотреть основные мероприятия и действия, предпринятые в каждой стране, которые позволили получить столь положительные результаты.

Существенный прирост обучающихся из-за рубежа в Канаде объясняется несколькими факторами. Высшие учебные заведения этого государства «играют» практически на равных с вузами США по таким показателям, как соотношение цена/качество и репутация образовательных организаций, но опережают своего соседа по безопасности пребывания и благожелательности политической и социальной атмосферы. В 2016 г. власти Канады приняли программу, существенно упрощающую процедуру иммиграции для иностранных выпускников своих образовательных организаций, дополнительно повысив привлекательность Канады как мирового образовательного центра [8].

Австралия, следующий крупный и «агрессивный» игрок в сфере международных образовательных услуг, по мнению некоторых аналитиков [9], к 2019 г. может обогнать рынок Великобритании и занять место сразу за США. Это государство уже сейчас второй по популярности центр образования для молодых людей университетского возраста из Китая и Индии, мировых государств-доноров студентов. В австралийской модели развития академической мобильности основной упор делается на высокое качество обучения и безопасность нахождения в стране. Не последнюю роль играет и географическая близость Австралии к азиатскому рынку. В 2016 г. государство упростило условия получения въездной визы для студентов, желающих обучаться на курсах **английского языка** для иностранных студентов (**ELICOS**) **и в профессиональных учебных заведениях, что привело к существенному росту иностранных студентов, поступивших на данные программы** [5].

Совсем немного отстаёт по приросту иностранных обучающихся от Австралии Китайская Народная Республика, занимающая сейчас пятое место в рейтинге мировых академических центров по абсолютному количеству обучающихся. Достигнутые результаты следовало бы отнести на счёт действующей в КНР системе грантов/стипендий для иностранных студентов, мощной национальной экономики и, что немаловажно, доступности китайского образования с финансовой точки зрения. Необходимо отметить необычную роль Китая в мировом образовательном пространстве: с одной стороны, КНР – лидирующая страна-донор по числу своих граждан, обучающихся за рубежом, с другой – это новый и перспективный центр для обучения молодых людей из иностранных государств, основную часть которых составляют граждане Южной Кореи, Таиланда, Пакистана, США, Индии и др. В 2017 г. в стране вступили в силу новые правила трудоустройства для иностранных граждан, имеющих уровень образования не ниже магистра-

туры, и окончивших китайские или ведущие мировые высшие учебные заведения. Предпринятые шаги упростили и расширили для иностранных граждан доступ на китайский рынок труда, что положительно сказалось и в сфере академической мобильности КНР [6].

В японской модели привлечения студентов из-за рубежа основная ставка делается на содействие трудоустройству иностранных выпускников японских университетов. Поддержка на государственном уровне системы стажировок на предприятиях, помощь в трудоустройстве, возможность дополнительного обучения на языковых курсах, сокращение времени получения рабочей визы для иностранных выпускников японских университетов дали ощутимые результаты [7].

Прирост обучающихся в Германии и превышение уже в 2017 г. поставленных ранее целей в 350 000 иностранных студентов к 2020 г. – результат проводимой в стране политики бесплатного обучения для иностранных граждан, расширения возможности трудоустройства в период обучения и после окончания образовательных организаций, а также увеличения количества образовательных программ, реализуемых на английском языке [4].

Краткий обзор ситуации в области мировой академической мобильности подтвердил, что, в целом, государства-лидеры не стоят на месте и осуществляют на постоянной основе мероприятия в направлении повышения привлекательности национальных образовательных рынков для иностранных граждан. К таковым можно отнести оптимизацию соотношения цена/качество обучения, безопасность пребывания, предоставление возможности трудоустройства в период обучения и по окончании учебного заведения, иммиграционные «по послабления» для целевых категорий. Ситуация в целом указывает на то, что, с одной стороны, как было отменено ранее, рынок экспорта образования находится в процессе трансформации, вызванной новыми тенденциями и направлениями академических потоков, с другой стороны, ожидаемый значительный рост обучающихся в системе высшего образования в мире формирует благоприятные возможности для вхождения Российской Федерации в элиты мирового образования. Несмотря на то, что одобренная в 2017 г. приоритетная программа развития экспортного потенциала российского образования принята с большим опозданием, установленные в ней индикаторы (например, ежегодный прирост числа иностранных обучающихся в 60,0 %, ежегодный прирост иностранных граждан, обучающихся по контракту, в 33,0 % и др.) представляются не достаточно просчитанными, Россия сохраняет возможности, потенциал и квалификацию для повышения привлекательности своего национального образования для мирового сообщества. Главное теперь, не упустить шанс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс]. Access mode <http://government.ru/news/28013/>.
2. Calderon A. Massification of Higher Education Revisited. [Electronic resource]. Access mode: http://www.academia.edu/36975860/Massification_of_higher_education_revisited.
3. Data from the Higher Education Statistics Agency (HESA). [Electronic resource]. Access mode: www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/overviews?keyword=587&year=620.
4. Foreign students in Germany. DAAD. 2018. [Electronic resource]. Access mode: http://www.wissenschaftwelttoffen.de/kompakt/wwo2018_kompakt_en.pdf International student data. [Electronic resource]. Access mode: <https://internationaleducation.gov.au/research/International-Student-Data/Documents/MONTHLY%20SUMMARIES/2017/Dec%202017%20MonthlyInfographic.pdf>.

5. Growing number of foreign students choosing to study in China for a degree across multiple disciplines. [Electronic resource]. Access mode: http://en.moe.gov.cn/News/Top_News/201804/t20180403_332258.html 03.04.2018.
6. International Students in Japan 2017. [Electronic resource]. Access mode: https://www.jasso.go.jp/en/about/statistics/intl_student/__icsFiles/afieldfile/2017/12/25/data17_brief_e.pdf 27.12.2017.
7. International students surpass 2022 goal. [Electronic resource]. Access mode: <https://cbie.ca/international-students-surpass-2022-goal>.
8. Marginson S. The UK in the global student market: second place for how much longer? [Electronic resource]. Access mode: <http://www.researchcghe.org/perch/resources/publications/the-uk-in-the-global-student-market.pdf>.
9. Open Doors 2017. [Electronic resource]. Access mode: [/www.iie.org/opendoors](http://www.iie.org/opendoors).

Получено: 23.11.18.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФОРМЫ И ТЕНДЕНЦИИ*

ACADEMIC MOBILITY OF RUSSIAN YOUTH: FORMS AND TRENDS*

© 2018

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ИСПИ РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, e-mail: Rostovskaya.tamara@mail.ru

Rostovskaya, T., Doctor of Sociology Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Socio-Political Research Russian Academy of Sciences, e-mail: Rostovskaya.tamara@mail.ru

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН, профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: NikitaR@list.ru

Pismennaya, E., Doctor of Sociology Sciences, Chief researcher of the Center for Social Demography of the Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Department of Sociology, history and philosophy of the Financial University under the Government of the RF, e-mail: NikitaR@list.ru

В статье рассмотрены формы и тенденции академической мобильности российской молодежи. Особое внимание уделяется образовательной эмиграции российской молодежи, как одной из наиболее перспективных направлений развития академической мобильности в студенческой среде. Даны предложения по развитию форм академической мобильности..

This paper deals with the forms and trends of academic mobility of Russian youth. Special attention is paid to the educational emigration of Russian youth, as one of the most promising areas of development of academic mobility among students. Proposals for the development of forms of academic mobility are given.

Ключевые слова: академическая мобильность ♦ российская молодежь ♦ образовательная эмиграция российской молодежи ♦ «образовательные» мигранты.

Keywords: Academic mobility ♦ Russian youth ♦ educational emigration of Russian youth ♦ educational migrants.

Одним из наиболее перспективных направлений развития академической мобильности является образовательная эмиграция российской молодежи. Образовательная эмиграция молодежи из России существенно активизировалась в 2000–2010 годы, когда многие обеспеченные родители стали отправлять своих детей на обучение за границу, с последующей перспективой обретения постоянного статуса резидента (вида на жительство). Также образовательную эмиграцию стимулировали программы поддержки обучения российских студентов, которые развивали страны Европы и США. В 2013 г. по данным ЮНЕСКО численность студентов из России по всем странам составила 45,2 тыс.

* Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 18-29-15043).

The research was conducted with the support of RFBR (project № 18-29-15043)

человек, увеличившись по сравнению с 2000 г. более чем в 2 раза. Распределение российских студентов по странам приёма выглядит так: Германия – 21,0 %, США – 12,0 %, Франция, Великобритания, Чехия – по 8,0 %. Очень часто образовательная миграция переходит в форму трудовой эмиграции – многие российские студенты остаются на работу в принимающих странах. Одной из отличительных особенностей российских студентов, обучающихся за рубежом, является их миграционная установка, направленная на закрепление в стране обучения, как постоянного жителя. Наши социологические исследования показывают, что 90,0 % российских студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в США, хотели бы получить статус постоянного жителя США, из них 60,0 % готовы уже сейчас отказаться от российского гражданства, если это будет необходимо для получения GREEN CARD (вид на жительство).

Сформировался феномен «постоянно циркулирующих» образовательных мигрантов из России и стран бывшего СССР. Некоторая часть молодых людей постоянно продлевает своё пребывание за рубежом на основе различных грантов и прочее, чтобы не возвращаться на родину. Для тех, кто не может позволить обучение за границей, есть множество программ молодежного обмена, которые, как минимум, способствуют формированию миграционных установок молодёжи, а как максимум, являются каналами эмиграции на постоянной основе. К наиболее известным программам международного обмена можно отнести следующие: государственная программа «Глобальное образование», Work&Travel USA, Au Pair Camp, FLEX, Work in France, Teach in China, Internship/Training Program in USA, Study and Work in Portugal, волонтерские стажировки – исследовательские проекты от Всемирного фонда дикой природы WWF; Working Holiday Canada; Fulbright Program и др.

Временная образовательная эмиграция молодежи

Временная образовательная миграция молодёжи из России началась ещё в 1990-е годы, после распада СССР, но особенно активизировалась в 2000–2015 гг. (когда обеспеченные родители стали отправлять детей на обучение за границу). Также образовательную эмиграцию стимулировали программы поддержки обучения иностранных студентов, которые развивали США, Канада, Австралия, некоторые европейские и азиатские страны. Например, в Германии образование в университетах бесплатно для иностранцев. Неслучайно, что здесь традиционно самая большая численность российских студентов. Кроме того, в последние годы, многие российские вузы, стремясь войти в мировые образовательные рейтинги, стали развивать программы двойных дипломов, обменов и стажировок. Особенно в этом преуспели столичные и престижные вузы (например, МГИМО, МГУ имени М. В. Ломоносова, РУДН и др.). И наконец, российское правительство открыло государственную программу «Глобальное образование».

Точных данных о ежегодных потоках образовательных эмигрантов в российской статистике нет. Но есть оценки ЮНЕСКО, основанные на данных ведущих университетов мира по приёму российских студентов. Согласно данным этого источника в 2002 г. около 25 тыс. российских студентов обучались за границей. В 2013 г. численность студентов из России в разных странах почти удвоилась и насчитывала более 45 тыс. человек. Хотя, скорее всего, реальная численность российских студентов за границей, наверняка ещё больше. География распределения российских студентов по странам приёма выглядит следующим образом: Германия – 21,0 %, США – 12,0 %, Франция, Великобритания, Чехия – по 8,0 %. В последние годы российские студенты и аспиранты стали активно осваивать также азиатское направление – они обучаются в Японии, Корее, Австралии, Таиланде, Сингапуре и пр. Аспирантура для россиян наиболее привлекательная в США. В 2006 г. в США защитили кандидатские (PhD) диссертации более 180 человек из России [1].

Следует отметить, что молодёжь, особенно получающая высшее образование в российских высших учебных заведениях, активно реализует свои эмиграционные установки: обучается за деньги родителей, а также активно использует возможности грантов и программ, которые предлагают зарубежные фонды и университеты.

Можно выделить феномен «циркуляционных образовательных мигрантов из России и стран бывшего СССР» («вечные студенты за рубежом»). Как правило, они, ещё не завершив одну образовательную программу, уже ищут следующую, чтобы любым путём продлить своё пребывание за границей. В этом им помогают хорошее знание иностранных языков и высокая степень адаптивности [2].

Временная трудовая эмиграция

Канал временной трудовой эмиграции активно используется российской молодёжью. По данным Федеральной миграционной службы доля молодёжи в возрасте 16–29 лет в потоке трудовых эмигрантов в среднем в последние годы составляла 30,0 %. Некоторое снижение абсолютной численности трудовых мигрантов в возрасте 16–29 лет объясняется также снижением численности молодёжного контингента в России и ужесточением визовых требований стран-реципиентов в период кризиса 2008–2012 гг. После распада СССР эмиграция российских граждан на постоянное место жительства была традиционно направлена в основном в три страны «классической эмиграции» – США, Германию, Израиль [3]. Однако, в последние годы произошла существенная диверсификация направлений за счёт стран «новой эмиграции» (Финляндия, Болгария, Чехия, Турция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, страны Латинской Америки) [4]. Россияне активно выезжали вместе с капиталами, прежде инвестировав их в экономику принимающих стран и став их гражданами [1].

Суммарная численность молодых людей в возрасте 14–29 лет, покинувших России на постоянное место жительства за границу за период 1994–2014 гг. составила 1,2 млн чел. То есть каждый третий российский эмигрант – это молодой человек.

Причём выезд молодых людей на работу за границу происходит двумя способами: во-первых, по специальным молодёжным программам, которые открывают власти некоторых стран. Они стремятся получить дешёвую сезонную рабочую силу и распространить о себе позитивную информацию в мире. А также в общем потоке трудовых мигрантов, стремящихся трудоустроиться за рубежом через компании или самостоятельно.

Специальные программы дают возможность молодым людям работать на каникулах и затем путешествовать по стране. Выдаются временные визы на несколько месяцев, в редких случаях с возможностью продления. Например, самыми известными являются «Работа и учеба в США» («Work and Travel USA»), «Лагерь в Америке» («Camp America»), «Помощница по хозяйству» («Au Pair»), «Работа во Франции» («Work in France»), «Учеба и работа в Португалии» («Study and Work in Portugal»), «Работа и выходные в Канаде» («Working Holiday Canada»), «Преподавание в Китае» («Teach in China»). Страны Скандинавии привлекают молодёжь из России для сезонных работ по сбору ягод. Согласно данным Департамента национальной безопасности США в 2013 г. свыше 20 тыс. российских граждан приняли участие в различных программах обмена [6].

В общих потоках трудовых эмигрантов из России молодёжь также занимает значимое место. По официальным данным ФМС трудовая эмиграция в последние годы составляла 60–70 тыс. чел. [7]. Недостатком данного массива информации является учёт только тех трудовых мигрантов, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию ФМС на трудоустройство за рубежом российских граждан). Однако, исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на

работодателей и не попадают в данные. В последнее время все заметнее присутствие россиян на рынках труда стран Азии, Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии.

В среднем за год в потоке российских трудовых эмигрантов доля молодёжи в возрасте 16–29 лет составляла третью часть (табл.). Это свидетельствует о том, что на международном рынке труда востребованы молодые люди из России. Особенно заметен этот перекокс у женщин – трудовых эмигрантов из России, большинство их которых относится к молодым возрастным группам. Согласно нашим расчётам за 1994–2015 гг. в трудовой эмиграции принимали участие более 330 тыс. молодых россиян в возрасте от 16 до 29 лет. На самом деле, их реальная численность могла быть в 2–3 раза больше за счёт тех, кто получал туристические визы и выезжал в поисках работы за границу.

Таблица

Численность и половозрастной состав российских граждан в возрасте 16–29 лет, выехавших на работу за границу, чел.

Год	Всего, в том числе	Мужчины	Женщины	Доля молодежи в общем потоке трудовой эмиграции из России, %
1994	1884	1539	345	23,3
1995	2574	2103	471	23,0
2000	12419	8611	3808	27,1
2001	13 759	8272	5487	30,1
2002	14 048	9640	4408	28,5
2003	13 587	7945	5642	28,5
2004	18 985	11.084	7901	33,7
2005	20 995	12 763	8232	34,5
2006	27 238	15 780	11 458	41,4
2007	25 088	16 030	9058	35,9
2008	26 646	16 628	10 018	36,4
2009	22 090	13 943	8147	33,3
2010	24 866	16 035	8831	35,4
2011	19 979	14 622	5357	29,6
2012	19 097	15 368	3.729	29,7
2013	15.428	12 382	3046	25,2
2014	14 481	12 242	2239	24,9
2015	14 211	12 406	1805	24,9

Источники: [7–8]. Данные Федеральной миграционной службы, полученные по запросу авторов.

В большинстве принимающих стран одним из условий приобретения постоянного статуса является требование законного пребывания на территории страны определённого периода времени (чаще всего пять лет). Как правило, учёба в университетах

и колледжах по сроку составляет от четырёх до шести лет. К тому же, во время обучения или работы эмигрант знакомится с культурой, учит язык, приобретает специфический акцент. Наличие документа об образовании, знание языка и культуры, непрерывное нахождение на территории иностранного государства позволяет российским гражданам обратиться за получением статуса резидента принимающей страны. Отчасти это справедливо и для трудовой эмиграции. Довольно часто трудовые мигранты поступают на курсы или даже в колледжи и университеты для получения диплома об образовании принимающей страны [9–10].

Выводы и рекомендации

В ряде стран уже успешно реализовано множество программ содействия академической мобильности, включая такие программы как Erasmus Mundus, DAAD, Tempus, Fulbright Program и т.д. Как правило реализация подобных программ позволяет странам-участникам получать положительные социально-экономические, научные и демографические эффекты. К сожалению, данный потенциал образовательной миграции недостаточно полно реализован в России. Кроме того, в российской науке отсутствует необходимый объем научных исследований проблем академической мобильности, что во многом связано с негативным «окрасом» образовательной миграции в стране. Тем не менее, на наш взгляд, Россия обладает колоссальным нереализованным потенциалом и наличием уникальных возможностей развития академической мобильности.

Политика России на ближайшую перспективу должна быть направлена не только на поддержание положительной тенденции по привлечению высококвалифицированных мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, но и на дальнейшее развитие форм академической мобильности. Основными направлениями данной политики должны являться:

- создание необходимых условий для удержания молодых ученых и привлечения молодёжи в российскую науку, в том числе путём предоставления жилья, увеличения зарплат и стипендий, создания новых перспективных научных школ и направлений, повышения престижа научной деятельности;
- необходимо поощрять развитие циркуляционной миграции за счёт увеличения финансового содействия международным научным проектам и программам, стимулирования и поддержки научного взаимодействия между российскими и иностранными учеными, активного развития программ международной стажировки российских специалистов. Например, в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров Российской Федерации направленной на увеличение доли высококвалифицированных руководителей во всех отраслях российской экономики планируется увеличить масштабы иностранной стажировки отечественных специалистов, упрочить новые производственно-экономические, деловые и дружеские связи с зарубежными партнёрами и коллегами, стимулировать изучение российскими специалистами иностранных языков. Основной задачей данной программы является ежегодная переподготовка в России и за рубежом 5 тыс. руководителей высшего и среднего звена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» мозгов» // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–35.
2. Лукьянец А. С., Максимова А. С. Дифференциация эмиграционных намерений российской молодежи // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 17–23.

3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. Стат. бюллетень. М., 2016.
4. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Лукьянец А. С. Российская молодежная эмиграция // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 1. 2017. С. 39–45.
5. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Храмова М. Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение. 2015. № 2. С. 64–73.
6. Рязанцев С. В., Гребенюк А. А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН, 2014.
7. Труд и занятость в России 2013: Стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014.
8. Молодежь в России 2010: Стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011.
9. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства/ Коллективная монография // Под ред. чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук, проф. С. В. Рязанцева и д-ра соц. наук, проф. Т.К. Ростовской. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. 600 с.
10. Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах: коллективная монография / под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2018. 716 с.

Получено: 23.11.18.

МОЛОДЕЖНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ ИЗ СТРАН ЕАЭС: ПРИЧИНЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

TO THE QUESTION OF NEED OF TRANSFORMATION OF SCHOOL EDUCATION
SYSTEM IN ARMENIA

© 2018

Саакян Тигран Сасунович, студент, МГИМО (У) МИД России, e-mail: sochitigran19991999@mail.ru

Saakian, T., student of MGIMO MFA of Russia, e-mail: sochitigran19991999@mail.ru

Ховрина Ольга Олеговна, студентка, МГИМО (У) МИД России, e-mail: olgahovrina@mail.ru

Khovrina, O., student of MGIMO MFA of Russia, e-mail: olgakhovrina@mail.ru

В статье рассматриваются основные направления, масштабы, факторы и механизмы академической мобильности на пространстве ЕАЭС, а также в России как главном образовательном центре на постсоветском пространстве. Выделены факторы, благоприятствующие притоку в Россию студентов из стран ЕАЭС. Выявлены проблемы, которые оказывают негативное влияние на подготовку кадров, необходимых формирующемуся в данное время общему евразийскому рынку. В ближайшей перспективе, несмотря на успехи европейских и североамериканских стран, а также Китая в продвижении своих образовательных программ, тенденции академической мобильности граждан, входящих в ЕАЭС государств, а также роль России в данном процессе сохранятся. Предложены рекомендации по развитию академической мобильности на пространстве ЕАЭС.

This paper is devoted to the most important aspect of humanitarian cooperation of member countries of EEU. The main directions, scales, factors and mechanisms of the academic mobility on space of EEU and also in Russia as the main education center in the former Soviet Union are considered. Factors, the students favoring to inflow to Russia from the EEU countries are allocated. Problems which have negative impact on training, necessary for the Eurasian market which is formed at present the general are revealed. In the short term, despite progress of the European and North American countries and also China in promotion of the educational programs, trends of the academic mobility of the citizens entering into EEU of the states and also a role of Russia in this process will remain. Recommendations about development of the academic mobility on space of EEU are offered.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз ♦ евразийская интеграция ♦ молодежная миграция ♦ академическая мобильность ♦ высшее образование.

Keywords: Eurasian Economic Union ♦ Eurasian integration ♦ youth migration ♦ academic mobility ♦ the higher education.

Как показывают долгосрочные замеры Центра изучения перспектив интеграции и Института социологии Национальной академии наук Республики Беларусь, сегодня у граждан стран-членов Евразийского союза интеграционное объединение ассоциируется с неким бюрократическим образованием, «виртуальным» проектом [4, с. 6]. Данную проблему невозможно решить без развития гуманитарного измерения евразийской интеграции, основу которого формирует образование. Уделять большее внимание

социально-гуманитарной сфере призвал В. В. Путин в своём обращении к главам государств – членов ЕАЭС в связи с принятым Российской Федерацией с 1 января 2018 г. председательством в организации [5]. Учитывая, тот факт, что основное внимание члены союза уделяют экономическим вопросам, изучение молодежной академической мобильности – катализатора гуманитарного сотрудничества и гаранта будущей интеграции – представляет особый научный интерес.

Численность и направления

По данным Евразийской экономической комиссии, наиболее масштабная академическая миграция молодых людей, прибывших из других государств-членов ЕАЭС для обучения в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования государств-членов ЕАЭС пришлась на 2015–2016 гг. – период начала функционирования ЕАЭС [14]. Впоследствии наблюдается снижение числа перемещений между странами ЕАЭС с целью получения среднего профессионального и высшего образования.

Россия имеет статус образовательного лидера союза. Так в 2018 г. на её долю приходится 81,9 % обучающихся среднего уровня образования и 89,6 % высшего [14]. Среди стран ЕАЭС главным «донором» иностранных студентов выступает Казахстан: по статистическим данным, численность обучающихся в России на начало 2017/18 учебного года казахстанских граждан, составившая 65 700 чел., увеличившись на 40,0 %, по сравнению с показателями 2013/14 учебного года (46 852 чел.) [17].

Однако, выходя за пределы ЕАЭС в анализе предпочтений абитуриентов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, можно увидеть, что европейские и североамериканские страны, а также Китай в продвижении своих образовательных программ догоняют, а порой и опережают Россию. Учитывая размеры экономик ЕС и КНР, их влияние в образовательной сфере стран ЕАЭС будет расти [2, с. 29].

Причины молодежной миграции на пространстве ЕАЭС. Факторы привлекательности российского образования и России в целом

Каждый вид миграции детерминирован уникальным комплексом причин и целей, что верно и для передвижения людей по территории Евразийского союза. Выделяя нижеуказанные факторы привлекательности России как страны въезда молодых людей, авторы придерживались теории «Притяжения-выталкивания» («Pull – push theory»).

Во-первых, более высокий, чем в странах-донорах, уровень доходов и жизни. В соответствии с миграционными законами, сформулированными Эрнестом-Георгом Равенштейном, одним из основоположников миграционной теории, экономические причины являются определяющими в любых формах территориальных мобильностей населения.

Сравнительный анализ индикаторов стран-членов ЕАЭС демонстрирует, что Россия лидирует в ЕАЭС по уровню экономического развития. К примеру, по величине ВВП (ППС) на душу населения, рассчитанных в 2017 г., она опережает республику Беларусь в 1,47 раз, Армению – в 2,94, а Кыргызстан – в 7,59 [17]. Россия превосходит другие страны ЕАЭС и по Индексу человеческого развития [18].

Высокие экономические показатели страны являются важнейшим фактором притяжения мигрантов, в том числе абитуриентов, которые, принимая решение о переезде, помимо уровня образования смотрят также и на перспективы дальнейшего трудоустройства и построения успешной карьеры, уровень жизни в целом.

Во-вторых, более низкий уровень безработицы среди молодого населения. В странах ЕАЭС существует проблема молодежной безработицы. В 2017 г. в Республике Беларусь представители молодого населения составили в 17,9 % от общего числа зарегистрированных в стране безработных [13], а в Киргизии и Армении – более одной трети (35,0 % и 37,0 % соответственно) [19]. Для сравнения аналогичный показатель за тот

же период для РФ в 2016 г. составил 14,9 % [11]. Это свидетельствует об открытых возможностях трудоустройства иностранных работников, в особенности для тех, кто обладает высокой квалификацией.

В-третьих, более высокое качество образования. На основе анализа различных рейтингов вузов можно прийти к выводу, что именно российские вузы лидируют на пространстве ЕАЭС. Так среди 300 лидирующих мировых вузов, согласно рейтингу QS World University Rankings, представлено пять вузов из стран ЕАЭС, при этом четыре из них – российские: МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, НГУ, МГТУ им. Баумана [8]. Также российские вузы – МГУ, МФТИ, ВШЭ и МИФИ – опережают представленные в рейтинге World University Rankings 2018 вузы Казахстана и Республики Беларусь [20].

Занимая 33 место [7] в рейтинге национальных систем высшего образования (Universitas 21: Ranking of National Higher Education Systems 2017), оценивающим такие показатели, как затрачиваемые ресурсы, степень соответствия системы высшего образования потребностям трудового рынка государства, степень открытости этой системы, и 34 место [9] по индексу эффективности национальной системы образования (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment 2016), Россия опережает оставшиеся страны ЕАЭС.

В целом образование, полученное в РФ, выступает основой для последующего трудоустройства как непосредственно в России, так в странах происхождения мигрантов в силу высокого уровня подготовки и «ценности» российского образования.

В-четвертых, ведущая роль России в ЕАЭС и в мире. По совокупности многих факторов именно Россия выступает лидером среди пяти стран ЕАЭС: ВВП РФ составляет 87,0 % от общего ВВП союза, население государства – 79,9 % населения объединения [7, с. 29–37]. Россия обладает наибольшей военно-политической мощью на постсоветском пространстве, статусом великой державы на международной арене.

Проблемы развития академической мобильности в России

Ряд экспертов говорят об исчерпании Россией потенциала для привлечения новых иностранных абитуриентов, в том числе из стран ЕАЭС. Одной из причин этого является несовершенство российской системы образования. Можно выделить следующие проблемы:

Первая – материальное обеспечение иностранных студентов. В отличие от США, Канады, Великобритании, Франции и многих других мировых центров образования российская сторона предлагает талантливой молодёжи меньшее число грантов на обучение. Кроме того, академическая стипендия, в 2018 г. составляющая 1571 руб., выполняет поощрительную функцию, но ни в коем случае не может быть основным источником средств к существованию [2, с. 29].

Вторая – технологическое отставание. Основу материально-технической базы российских образовательных учреждений составляет морально устаревшее наследие советской эпохи.

Третья – проблемы существуют и на уровне общества. У россиян наблюдается ряд психологических барьеров, в том числе мигрантофобия и ксенофобия, препятствующих адекватной социокультурной адаптации и интеграции мигрантов [6, с. 28]. Дискриминации и маргинализации могут быть подвергнуты и студенты из стран ЕАЭС, что не может не вызвать ответную реакцию в форме межэтнического конфликта. При самом неблагоприятном развитии событий возможно нарушение антитеррористической безопасности государства.

Наконец, *четвёртая* – препятствия на пути к российскому образованию также создаёт несовершенство архитектуры Евразийского союза, совершенствовать кото-

рую ряд стран-участниц отказываются, опасаясь увеличения оттока абитуриентов в Россию. По наблюдениям С. М. Юма, наибольшее противодействие образовательной интеграции оказывает Казахстан [15, с. 89–90]. Особенное опасение данная политика вызывает в свете активизации в странах кампаний по изучению национальных языков. Снижение числа русскоговорящего населения станет барьером на пути молодых людей из стран ЕАЭС к российскому образованию средней и высшей ступеней.

Хотя практически все государства-члены (кроме Кыргызстана) участвуют в Болонском процессе, благодаря чему происходит взаимозачет учебных результатов, в странах отсутствуют общие стандарты образования. Вследствие этого затруднено поступление студентов из стран ЕАЭС на бюджетные места в российские вузы. Национальные итоговые экзамены не имеют статуса равных обязательному в России ЕГЭ. Не учитываются такие личные достижения иностранных абитуриентов как победа на национальных олимпиадах [4, с. 48].

Ввиду рассинхронизации учебного процесса возникают трудности с согласованием учебных планов, что тормозит увеличение числа программ двойного диплома. Если вузы и добиваются успеха в преодолении административных барьеров, то совместная подготовка специалистов реализуется преимущественно на уровне магистратуры, в то время как программы других уровней практически не охвачены [4, с. 48].

Прогнозные тенденции академической мобильности

Учитывая прогнозы Минобрнауки РФ, согласно которым численность иностранных студентов в РФ достигнет 750 000 чел. уже к 2025 г. [16], авторы полагают, что, несмотря на экономические, политические и иные трудности, с которыми сегодня сталкивается Россия, в обозримом будущем она останется крупнейшим образовательным центром ЕАЭС. Данное обстоятельство, безусловно, окажет положительное влияние на РФ, для которой миграционные потоки иностранных студентов способны выступить одним из источников пополнения населения государства и, как следствие, улучшение демографической ситуации. С целью увеличения числа иностранных обучающихся, в том числе из стран ЕАЭС, российские власти разрабатывают дальнейшие шаги по совершенствованию правил въезда и пребывания в РФ для обучающихся и педагогических работников, а также уделять больше внимания развитию способов и процедур привлечения для поступления в отечественные вузы талантливых представителей иностранной молодёжи [12].

С другой стороны, абсолютное лидерство России в данной сфере может внести ещё больший дисбаланс в систему функционирования ЕАЭС. Её экономическое и политическое превосходство всегда вызывало опасение у государств-членов организации, объективно не желающих трансформирования отношений внутри организации в формат «гегемон – сателлиты». Однако только взаимное доверие создаст условия для нормального функционирования союза и его перехода на более высокие ступени интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуманитарные технологии // Рейтинг национальных систем высшего образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info> (дата обращения: 10.11.18).
2. Деминцева Е. Б., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения / Центр стратегических разработок. М.: Центр стратегических разработок, 2018.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: Краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2018.

4. Евстафьев Д. Г., Кусаинов, А. М., Масаулов С. И. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М., 2018.
5. О приоритетах российского председательства в ЕАЭС в 2018 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-prioritetah-rossijskogo-predsedatel-stva-v-eaes-v-2018-g (дата обращения 10.11.18).
6. Осадчая Г. И. Формирование единого рынка Евразийского Экономического Союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС // Архонт, 2017. № 1. С. 27–31.
7. Рейтинг национальных систем высшего образования // Гуманитарная энциклопедия. <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info> (дата обращения: 10.11.18).
8. Рейтинг университетов мира QS // Education Index. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs?page=4> (дата обращения: 10.11.18).
9. Рейтинг эффективности национальных систем образования // Гуманитарная энциклопедия. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (дата обращения: 10.11.18).
10. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. М., 2017.
11. Труд и занятость в России. 2017: Статистический сборник / Росстат. М., 2017.
12. Указ Президента РФ "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы" от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. 5 ноября.
13. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, по возрастным группам // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-bezrobotnyh-zaregistrirovannyh-v-organah-po-trudu-zanyatosti-i-sotsialnoi-zaschite-po-voznrastnym-grupпам/> (дата обращения: 10.11.18).
14. Численность обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования государств – членов ЕАЭС, прибывших из других государств – членов ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 10.11.18).
15. Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89–92.
16. 39 российских вузов начнут реализацию приоритетного проекта по экспорту образования // Минобрнауки РФ. URL: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/10930> (дата обращения: 10.11.18).
17. World Economic Outlook Database April 2018 // IMF - International Monetary Fund. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 10.11.18).
18. Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update // http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 10.11.18).
19. Unemployment (15–75 years old) by indicators and years // Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: http://armstatbank.am/pxweb/en/ArmStatBank/ArmStatBank__2%20Population%20and%20social%20processes__23%20Employment%20and%20unemployment/PS-eu-3-2017.px?rxid=002cc9e9-1bc8-4ae6-aaa3-40c0e377450a (дата обращения: 10.11.18).
20. World University Rankings 2019 // Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 09.11.18).

Получено: 21.11.18.

«СОТИС – СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ»

Междисциплинарный журнал гуманитарных и общественных наук

ISSN 2226-4434

Периодичность выхода – 1 номер в 2 месяца

СОТИС – научно-практический журнал

Миссия журнала – отразить «богатство» социальной жизни российского общества. Приоритетные темы публикаций – **прикладные социальные и гуманитарные исследования** (философия, демография, социология, психология, педагогика, история и т.д.) и **социальные технологии** развития общества и поддержки благополучия всех групп населения.

Журнал адресован:

преподавателям, научным работникам, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, соискателям, специалистам.

СОТИС публикует:

- ◇ аналитико-теоретические статьи, отражающие социальные проблемы общества;
- ◇ статьи по социальному образованию в вузе и подготовки кадров;
- ◇ статьи по социальным технологиям и методам социальных исследований;
- ◇ обзорные лекции и циклы лекций по профильным дисциплинам;
- ◇ нормативно-правовые документы по образованию, социальному обеспечению;
- ◇ материалы конференций, симпозиумов, «круглых столов», дискуссий и т.п.;
- ◇ рецензии и отзывы на научную и учебную литературу.

СОТИС –

это ознакомление широкой научной общественности с вашими творческими, научными достижениями.

Статьи опубликованные в журнале **СОТИС** находят читателей в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Германии, Казахстане, Киргизии, КНР, Латвии, Молдове, Приднестровье, США, Узбекистане и в других странах

Журнал включен в базу РИНЦ

МНОГОУВАЖАЕМЫЕ**ректоры, деканы, зав. кафедрами и преподаватели!****редакция журнала благодарна за оформленную подписку****на 1-е полугодие 2019 г.**подписной индекс: **82424** – каталог ОАО «РОСПЕЧАТЬ» (РФ + СНГ)**Редакционная годовая подписка с доставкой/пересылкой****по РФ 450 руб. за номер;****по СНГ 450 руб. за номер.**

“ECONOMIC CIRCLE” OF RUSSIAN-SPEAKING PEOPLE IN CHINA: CASE STUDY OF THE SELF-EMPLOYED ART TEACHERS IN BEIJING*

© 2018

Bao Hongzheng, Assistant of Professor, at the Institute of World History of the Chinese Academy of Social Sciences, China, Beijing, e-mail: bhzh2012@126.com

В статье рассматриваются особенности деятельности русскоговорящих самозанятых учителей в городе Пекине. Анализируются маркетинговые стратегии и факторы конкуренции с китайскими учителями и организациями. Выявляется роль культурных обществ и организаций в поддержке деятельности русскоговорящих учителей в Пекине. Статья подготовлена в рамках совместного проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Китайской академией общественных наук по исследованию современных русскоговорящих сообществ в Китае.

In China there are not only Russian-speaking businessmen and white-collars who run their business based on the economic cooperation between Russian-speaking countries and China, but also some Russian-speaking people who earn their living by the attractiveness of Russian culture. The profession of art teacher is a representative of the latter. It is the cultural attractiveness makes Russia respectable as a great power of the world. But the amount of RS art teachers in Beijing is not big yet. This does not reflect the high level of China-Russian relations and worldwide influence of Russian culture. There is big potential ahead.

Keywords: China ♦ Russian-speaking ♦ businessmen ♦ teachers ♦ Beijing ♦ China-Russian relations.

The Russian-speaking teachers in Beijing: General facts. Among the Russian-speaking teachers in Beijing, besides those who teach at universities, there is also a small group of “quasi” self-employed teachers consisting of around 100 people. Most of them work in extracurricular educational institutions, especially the early childhood educational ones, as English teachers. Sometimes these teachers have loose short-term contract ties with the institutions. Generally aged 22 to 25 with life experiences in Western Europe or North America, they speak English quite fluently. The problem of teaching qualification in such institutions is not paid high attention from the society and authorities in China, so the institutions can solve this problem for them. Among their foreign (non-citizen of People's Republic of China or Chinese Taiwan area) colleagues, some are from Western Europe, North America and Australia, but more come from South-East Asia, especially from the Philippines. There are some differences between these Filipinos and Russian-speaking young people. The formers were often born to bilingual families. English is almost their mother tongue. But they have very strong accent. On the contrary, most of the Russian-speaking teachers spent childhood in Russian-speaking areas and English is not their native language, but their pronunciation is so good that Chinese parents can hardly recognize their origin. What's more, Russian-speaking teachers are more welcomed because they are Europeans. But the extra-

* The study was supported by the RFBR-CAPS Project (Grant No. 16-23-21003-a (m)).

curricular and early childhood education institutions do not emphasize the original countries of the foreign teachers, so the job of these Russian-speaking teachers takes little Russian characteristic.

But the Russian origin in Russian-speaking people's art teaching is very important.

The Russian-speaking art self-employed teachers and their clients. There are about 10 Russian-speaking art teachers in Beijing, aged from 40 to 50 years old, both male and female. According to incomplete statistics, most of them come from Far East or Ukraine and Belarus, living in Beijing with their families. The tuition fee of teaching is their main income, i.e., they teach not because they feel boring at home or want to develop their social ties. Most of them are self-employed, i.e., they do not have contract ties with Chinese educational institutions.

Among their students, the proportion of the Russian-speaking children and Chinese ones is almost 50:50. The Chinese parents can find the teachers' information at the Russian Culture Center (RCC)'s account at APP We Chat or their ads in RCC, which is affiliated to the Russian Embassy. Because they advertise their teaching service not through Chinese authorized educational institutions, so their teaching qualification is unknown to the Chinese parents. But this is not important since they work as self-employed teachers or tutors. Their real art ability is the most important thing to Chinese parents. When the parents cannot judge from professional angle, their choice is based on two things: trust of the high level of art and education in Russian-speaking countries and the good interaction between their child and the teacher.

Chinese students and parents. The families from which the Chinese students come can be divided into two groups. About half of the families have various kinds of relations with RS countries or Russian language, for example, some of the parents graduated from faculties of Russian many years ago, though they, maybe, do not use Russian today. They follow the information of RS countries' embassies, hoping their children to keep these relations with Russian-speaking world.

The other half of the Chinese students does not have any relations with Russian-speaking countries. They come to learn by introduction of their friends. Some of these students or parents even have work or life experiences in Western Europe or developed English speaking countries. It is the result of a careful comparison to send their children to Russian-speaking art teachers. These students and their parents deserve much attention because they need neither the relations with Russian-speaking world nor another important thing for common Chinese children: the medals in art competitions.

Due to the large population of China, there is very tough competition in the entrance to a good primary or middle school in big Chinese cities, such as Beijing. Art talent or skills are one of these competition factors. If the children win some certain awards in competitions or certificates in exams organized by governmental authorities, they can be admitted into good schools more easily. So the children usually learn art not for the art per se, but with anxiety to achieve quick success and to get instant benefits. The Chinese extracurricular education institutions or tutors have to have strong ability to analysis the competitive races or exams and to train the children with competitive goal in order to make their clients win the awards or certificates. But the foreign art teachers are not familiar with the rules of art competitions or exams in China. Besides, they do not agree with the competition orientation in children art education. Their students learn because they really love art. That usually means these children do not face so tough competition in admission to schools and their parents have more material facilities for their children's future.

These kinds of students are the symbol of the attractiveness of Russian art. Russian art dominated in China from 1949 till the end 1970s. Since the early 1980s more Chinese have gone to the West, it resulted from both the charm of other life styles after three de-

cadets' isolation of China and a better emigration perspective. But it did not mean a lower place of Russian art and education in China than before, which have kept strong attractiveness till now.

Marketing strategy of the Russian-speaking teachers. Marketing strategy is a very important factor in Russian-speaking art teachers' success. Although the tuition fee in Chinese institutions and RS tutorship is almost the same, for example, 150 RMB for 1 hour drawing or painting, 300 to 400 RMB for 1-hour personal piano class, the Russian-speaking teachers have less commercial orientation and their clients have a different way to pay the fee. In order to force clients to be retained, the Chinese institutions usually make the parents pay for half a year or even a whole year's classes before the first class begins and the students must have their classes within this half or full year, i.e., the classes can not be postponed. But the Russian-speaking teachers receive the fee after every class. This gives the parents more freedom in selecting different teachers and asking for postponing the class for various reasons. This makes Russian-speaking art teachers more friendly.

Competition factor. The relations between Russian-speaking art teachers and Chinese institutions have already been discussed above. The Russian-speaking art teachers also have obvious advantage among all foreign art teachers.

Firstly, the Russian Culture Center of Russian embassy provides a platform for these self-employed teachers to find clients, while the culture centers of France, Germany, Britain and other countries are more willing to organize activities of large scale (though Russian Culture Center also often holds such activities) and play a very weak role for their self-employed compatriots. When Chinese parents want to invite a German pianist tutor for their child, they may find nowhere to get the information if they do not have friends relating to Germany. According to incomplete statistics, the amount of art teachers from other European countries is very small: 3 German and 3 Frenchmen aged around 25. They have loose contract ties with some Chinese institutions, not as completely self-employed. What is more, the tuition fee is not their main income, so their teaching activities may not be stable and sustainable.

Some of other European countries also have their own culture centers in Beijing, such as Hungary and Romania, but their scale and ability cannot be compared with Russian Culture Center. They only provide some language classes. Common Chinese people cannot directly benefit from them for now.

The self-employed art teachers consist a very energetic group among Russian-speaking people in Beijing. They are cultural communicators rather than businessmen. So they are worthy special attention. They not only help the young Russian-speaking people in Beijing to inherit Russian culture, but also spread it among Chinese people. For high educated nations as Russian-speaking ones, where the Russian-speaking people are, there must be Russian-speaking art teachers. At the same time, only if the love and trust of Chinese people to Russian culture and art exist, then you can find these teachers in China.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рязанцев С. В., Кузнецов Н. Г. «Русскоговорящие общины» и «русскоговорящая экономика» в странах Юго-Восточной Азии // Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13–18 октября 2015 года) / Под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева. М.: Экон-информ, 2015. С. 459–464.
2. Ван Сяоцзюй, Рязанцев С. В., Медведь В. А., Филатов И. А. Русскоговорящие сообщества в Китае: расселение, социально-демографическая структура, самоорганизация // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки, 2017. № 6. С. 23–34.

Уважаемые читатели!

В 2019 г. редакция журнала продолжит формировать тематический номер **СОТИС № 4**:

**«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

по следующим направлениям:

- Актуальные проблемы и философия социально-гуманитарной науки.
- Актуальные проблемы социально-гуманитарного образования.
- Проблемы качества образования в школе, вузе и повышения квалификации учителей и научных работников.
- Социология, психология, педагогика социально-гуманитарного образования.
- Методология, технологии и история социально-гуманитарного образования.
- Социально-нравственные ориентиры социально-гуманитарного образования.

К участию приглашаются:

- международные организации и ассоциации в области образования;
- центры оценки качества образования;
- институты развития образования;
- институты повышения квалификации;
- вузы (факультеты, кафедры, реализующие программы профессиональной подготовки для специалистов в сфере образования, оценки качества, управления образованием);
- научные сотрудники, преподаватели вузов, учителя из России, СНГ и зарубежных стран.

*К публикации принимаются материалы объемом от 0,6 до 1,0 п.л.
(оформление материалов аналогично оформлению статьи в журнале
СОТИС) на эл. адрес: tagstotis@rambler.ru с пометкой «Евразия – 5»*

Материалы к публикации принимаются до 30 мая 2019 г.

*Редакция благодарит авторов
за участие в тематическом номере*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМ МНОГООБРАЗИЕМ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

PROBLEMS OF MANAGING CULTURAL DIVERSITY IN THE MIGRATION SPHERE

© 2018

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, РАНХиГС, e-mail: ledeneva-vy@ranepa.ru

Ledeneva, V., Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor of the RANEPa, e-mail: ledeneva-vy@ranepa.ru

Вопросам адаптации и интеграции мигрантов посвящено большое множество научных трудов. Однако, несмотря на повышенный интерес ученых к этим процессам, до настоящего времени так и не сформировался единый взгляд на их сущность и содержание. В этой связи отсутствуют единые подходы на управление процессами адаптации и интеграции мигрантов и их социализацию в российском обществе.

A large number of scientific works devoted to issues of implementation and integration of migrants. However, despite the heightened interest of scientists in this process, until now there has not been a single view on their essence and content. In this regard, there are no common approaches to the management of processes and the integration of migrants and their socialization in Russian society.

Ключевые слова: миграция ♦ культурное многообразие ♦ общественные организации ♦ социальная адаптация и интеграция мигрантов.

Keywords: Migration ♦ cultural diversity ♦ social organizations ♦ social adaptation and integration of migrants.

В Российской Федерации социально-экономические процессы, вызванные ростом и расширением потоков трудовой миграции, становятся все более сложными, интенсивно меняющимися и, зачастую, разнонаправленными. По мнению большинства экономистов, в условиях неблагоприятной демографической ситуации в России, характеризующейся сокращением числа лиц трудоспособного возраста и увеличением численности пенсионеров, инвалидов, иждивенцев, экономически целесообразным является процесс привлечения рабочей силы в Россию из-за рубежа.

С одной стороны, трудовая миграция способствует экономическому и социальному развитию государств и даже целых регионов мира, восполняет потребности экономики страны трудовыми ресурсами, выступает средством тесной международной коммуникации на человеческом уровне. С другой стороны, миграция несёт угрозы принимающему обществу. Мигранты привносят в новую среду свою культуру поведения, зачастую противоречащую традициям и ценностям принимающих обществ. Миграционная политика в этом контексте воспринимается как инструмент управления не только потоками мигрантов, но и управления этим культурным многообразием.

Многонациональная палитра России становится ещё более разнообразной за счёт мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызской республики и других новых независимых государств постсоветского пространства. Особые риски возникают при сопо-

ставлении таких категорий как «свои-чужие», что препятствуют нормальному функционированию гражданского общества стран-участниц миграционных процессов.

Как свидетельствует практика реализации миграционных программ, эта область государственной политики сопровождается серьёзными проблемами, наиболее сложной из которых является социализация мигрантов, их адаптация и интеграция. В связи с этим, чрезвычайно важно понимать, какие мигранты нам нужны? Какие мигранты к нам приезжают, с какими целями? Когда, куда, зачем, на какой срок, в какой роли приглашать мигрантов? Каким мигрантам достаточно только лишь адаптироваться к новым условиям в российском обществе? А какие категории мигрантов должны включаться в интеграционные программы, разрабатываемые на федеральном и региональном уровнях. Все эти сложные вопросы требуют не просто решения возникающих проблем, а превентивных подходов и разработок в сфере миграционной политики, определяющих основные направления деятельности различных структур в данной сфере, в том числе и институтов гражданского общества.

В новом окружении, в чужой стране, мигранты сталкиваются с недостатком информации и социальных связей, им трудно найти пути решения самых важных вопросов – оформления регистрации и разрешительных документов, поиска работы, получения правовой консультации по конкретным проблемам. Следует также отметить, что многие мигранты, чьи цели ограничиваются временным заработком в России, не нацелены на адаптацию, они стремятся сохранить свои этнокультурные стандарты при минимальных контактах с местным окружением. Это, в свою очередь, ведёт к изоляции мигрантов, и является причиной высокого уровня раздражения со стороны местных жителей.

По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России за период с января по декабрь 2017 г. в страну въехало 15,7 млн иностранных граждан (на 4,0 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года), выехало 10,6 млн (сокращение на 17,1 %), на миграционный учёт встали 15,1 млн чел. [1].

Неизменной остаётся доля граждан СНГ среди всех пребывающих 74,0 % (на 1 января 2018 г. – 11,2 млн чел.). Внутри этой категории более 65% составляют граждане среднеазиатских государств и около 20,0 % – граждане Украины. Первая пятерка государств-доноров внешней миграции в РФ за 2017 г. выглядит так: Узбекистан (4,082 тыс. чел.), Таджикистан (2,106 тыс. человек), Украина (1,792 тыс. чел.), Кыргызстан (около 879,5 тыс. чел.), Армения (более 657 тыс. чел.).

Несколько менее значительными донорами миграции для РФ выступают Казахстан (более 587 тыс. человек), Азербайджан (более 633 тыс. чел.), Молдова (более 542 тыс. чел.) 3. Показательна динамика миграционных процессов: количество граждан Украины, Молдавии, Беларуси, Казахстана снижается; количество граждан Таджикистана, Азербайджана, Армении и Узбекистана растёт, но не превышает докризисные показатели 2014 г.; Кыргызстан демонстрирует значительный прирост числа находящихся в РФ граждан, перекрывающий данные 2014 г. на 12,0 % [1].

До недавнего времени миграция воспринималась властью и обществом скорее как временный приезд иностранной рабочей силы, позволяющий восполнять дефицит рабочих рук на низкооплачиваемых профессиях. Не уделялось должного внимания гуманитарным составляющим этого процесса, которые позволяли бы мигрантам адаптироваться, то есть приспособиться к принимающему российскому обществу, получить знания об основах культуры, истории и языка, выстраивать своё поведение с учётом традиций и норм, принятых местным населением.

Вместе с тем, интенсивная миграция в Россию, помимо компенсации демографических потерь, и восполнения дефицита рабочей силы несёт в себе значительные риски, которые в последнее время обостряются:

- растёт численность нелегальных трудовых мигрантов, что приводит к росту теневого и криминального рынков, массовому нарушению прав мигрантов вплоть до рабского труда, что создаёт предпосылки для вовлечения мигрантов в различные экстремистские организации;
- даже легальная занятость (при наличии патента и разрешения на работу и письменного договора) не гарантирует мигрантам полностью законных трудовых отношений;
- беспрецедентные масштабы приобрела коррупция в миграционной сфере, в результате чего происходит вытеснение россиян из отдельных видов экономической деятельности;
- изменяется состав трудовых мигрантов в сторону увеличения мигрантов из стран Центральной Азии стран и уменьшения мигрантов, близких нам по менталитету с Украины и Молдовы;
- большинство прибывающих мигрантов имеет довольно низкий уровень образования, что отражается на развитии отношений с принимающим сообществом. В странах исхода в трудовую миграцию вовлекаются совсем молодые люди, большинство из которых имеют только незаконченное или среднее образование, не имеющие опыта жизни в инокультурной среде, элементарных навыков культуры поведения в обществе. В потоках трудовой миграции преобладают выходцы из Центральной Азии, которые плохо владеют русским языком – даже для объяснения на элементарном уровне целей своего приезда в страну. Их низкий уровень культуры провоцирует негативное отношение к ним со стороны местных жителей. Возникает недопонимание между работодателями и работниками, нередко конфликты на национальной почве;
- несмотря на введение обязательной сдачи экзамена по русскому языку, истории и основами миграционного законодательства, образовательный уровень мигрантов катастрофически падает, особенно в отношении русского языка, что безусловно затрудняет их адаптацию и интеграцию;
- практически не проводится работа по адаптации и интеграции мигрантов в местный социум, что негативно сказывается на отношении россиян к приезжим. Этот вопрос имеет и большое политическое значение, поскольку для эффективной интеграционной работы необходимо иметь сильную местную власть и сплоченное гражданское общество;
- произошла потеря контроля за миграционной ситуацией. Соответствующие информационные системы практически не работают. В результате мы не знаем сколько мигрантов находится в стране, чем они занимаются и как распределены по территории;
- отсутствует регулирование миграционных потоков, что приводит к значительной концентрации мигрантов в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Свердловской области, Краснодарском крае;
- в условиях отсутствия внятной официальной государственной политики в области интеграции мигрантов, повышается роль неформальных интеграционных практик мигрантов посредством социальных сетей, этнических анклавов, пространственной сегрегации и исключенности мигрантов из принимающего сообщества, что создаёт дополнительную угрозу социально-этнического размежевания общества. В массовом сознании развиваются мигрантофобия, ксенофобия, этнофобия, исламофобия.

Перечисленные выше негативные тенденции в миграционной сфере являются следствием того, что практически отсутствует внятная миграционная политика на уровне руководства страны, а также компетентная структура, способная её реализовать.

Интенсивная миграция налагает на государство дополнительные обязательства, связанные как с обеспечением сохранения и развития культуры и традиций принимающего общества, так и с защитой прав иностранных граждан, прибывающих для осуществления трудовой деятельности на законных основаниях.

Есть масса предложений на предмет того, что можно сделать для оздоровления обстановки, но, объективно, они пока далеки от реального воплощения в жизнь. В первую очередь – по причине отсутствия необходимой правовой базы. И об этом я планирую подробнее сказать ниже.

Одно из действенных средств профилактики экстремизма среди мигрантов – их системная адаптация и интеграция, которые являются важнейшим условием эффективной реализации государственной национальной политики. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве одной из целей прямо определяет успешную социальную и культурную адаптацию иностранных граждан.

Осуществляемая в России и отдельных её регионах миграционная и социальная политика, существующее жилищное законодательство, нормы, регулирующие приобретение гражданства и правовой статус иностранцев на территории России, де-юре ставят многих мигрантов вне закона. Де-факто приводят к массовым нарушениям прав человека, закреплённых в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Общественные организации оказываются одним из основных партнёров государства в области адаптации и интеграции мигрантов.

В сфере поддержки мигрантов можно выделить следующие основные направления деятельности социально ориентированных НКО:

- непосредственная прямая или гуманитарная помощь (небольшая финансовая поддержка, помощь в возвращении на Родину, предоставление еды, одежды, гигиенических принадлежностей и прочие);
- юридическая поддержка и правовое консультирование трудовых мигрантов и членов их семей;
- содействие адаптации мигрантов в российском обществе;
- методическая поддержка организаций, работающих с мигрантами;
- экспертная деятельность и аналитика в области миграционных процессов.

Важными преимуществами НКО в отличие от других организаций в работе с мигрантами оказываются:

- гибкость (возможность оперативно подстраиваться под новые вызовы и применять новые методики);
- направленность на конкретные целевые группы;
- экономичность (себестоимость оказываемой НКО помощи часто значительно ниже, чем у государственных учреждений). В рамках сотрудничества с национальными объединениями, общественными и религиозными организациями активно прорабатываются вопросы организации курсов для иностранных граждан по изучению русского языка, основ российского миграционного законодательства, а также традиций отечественной культуры.

Правильно организованное сотрудничество с национальными сообществами, использование их авторитета и влияния может выступить эффективным средством про-

филактики нарушений иностранными гражданами российского миграционного законодательства, снижения уровня криминализации в среде мигрантов.

Отдельно хотелось бы отметить важность участия государств исхода мигрантов в вопросах социальной и культурной адаптации и интеграции. Реальным и эффективным механизмом в этом направлении может стать организованный набор мигрантов. Для этого необходимо создавать сеть специальных центров в России и в СНГ, занимающихся организованным набором рабочей силы. Создать банки данных работодателей, испытывающих потребность в привлечении иностранной рабочей силы. Сформировать реестры жилого фонда для трудовых мигрантов. Разработать систему предвыездной подготовки потенциальных мигрантов, включающую диагностику здоровья и приобретение полиса добровольного медстрахования. Все эти меры позволят регулировать потоки мигрантов и эффективно организовать работу в прибывающими мигрантами на местах в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции.

Необходимо возложить часть обязанностей в данной сфере и ответственность за мигрантов на работодателей. Крупные предприятия, нанимающие значительное количество иностранных работников, вполне могут взять на себя часть забот по их адаптации, в том числе по языковой и профессиональной подготовке.

Социальные общности мигрантов испытывают целый ряд проблем правового, бытового и адаптационного характера. Это и трудоустройство, и эффективная занятость, и языковые барьеры, и социокультурные особенности жизни (принятие ценностей нового общества, включенность в его конкретную микросреду), и обучение детей, и отношение населения принимающей страны, и многое другое. Зачастую обострение этих проблем и сложность адаптации в российской модели связано с такой особенностью адаптационной стратегии мигрантов как добровольная сегрегация [2].

Добровольная сегрегация создаёт барьеры для интеграции, обусловлена низким уровнем культуры, образованности, что приводит к дистанцированию от местных сообществ, отсутствию стремления развивать взаимоотношения, воспринимать быт, культурные образцы поведения представителей местного сообщества.

Отсутствие инфраструктуры, позволяющей мигрантам адаптироваться и интегрироваться в российское общество, влияние конфессионального фактора ведут к отчуждению между мигрантами и местным населением, формированию негативных стереотипов по отношению к приезжим, росту бытовой ксенофобии, столкновениям на межнациональной почве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данные Главного управления по вопросам миграции МВД России <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186>.
2. Модель комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. Методический сборник Казань: Изд-во ИП Батьков Е. С., 2018. 150 с.

Получено: 23.11.18.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АНО «СПО СОТИС»

предлагает услуги по изданию:

МОНОГРАФИЙ, КНИГ, УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ,
ЖУРНАЛОВ, АЛЬБОМОВ, БРОШЮР

Изданию присваивается международный стандартный номер книги (ISBN), библиографическое описание, классификационные индексы (УДК и ББК) и знак защиты авторского права, а также выходные данные издательства. Осуществляется обязательная рассылка.

Наши правила работы с заказчиком:

1. Экономить денежные средства.
2. Устанавливать партнёрские отношения.
3. Быть терпеливым и внимательным.
4. Согласовывать основные этапы допечатной подготовки.
5. Индивидуальный подход.
6. Фиксированные цены на заказ.

Допечатная подготовка:

- ⊙ монографии в т.ч. коллективные;
- ⊙ научные работы;
- ⊙ учебные пособия;
- ⊙ сборники научных трудов;
- ⊙ материалы конференций, симпозиумов;
- ⊙ журналы, альбомы;
- ⊙ и др. печатная продукция.

Включает:

- ✓ **Корректорская и редакторская правка текста.**
- ✓ **Разработка дизайна макета издания и обложки.**
- ✓ **Сопровождение в типографии.**

Тираж издания от 100 экз. объёмом от 6 до 50 п.л. (80–800 с.)
в твёрдом переплёте или в мягкой обложке.

Издания могут быть различного оформления и стоимости
(ориентировочная стоимость производства 1 п. л. от 7,5 тыс. руб.)

**С предложениями обращаться
на эл. адрес изд-ва: sposotis@mail.ru**

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ МИГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В МОСКВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТРЕБНОСТИ

SOCIAL WELFARE OF IMMIGRANTS FROM MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN MOSCOW: PROBLEMS AND NEEDS

© 2018

Киреев Егор Юрьевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник центра Исследований процессов Евразийской интеграции ИСПИ РАН, доцент кафедры социологии, РГСУ, e-mail: yegorkireev@gmail.com

Kireev, E., Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Fellow, Center for Eurasian Integration Studies, ISPS RAS, Assistant Professor, Department of Sociology, RGSU, e-mail: yegorkireev@gmail.com

В статье, на основе проведённого исследования, показано, что общими проблемами мигрантов являются проблемы, связанные с занятостью, медицинским и социальным обслуживанием, дискриминацией. Опыт получения социальных услуг мигрантами на территории московского мегаполиса характеризуется низкой удовлетворённостью их качеством, а их доступность дифференцирована по этнической принадлежности мигрантов. Наиболее эффективно с проблемами мигрантов в московском мегаполисе справляются некоммерческие и негосударственные организации.

The article stated that the common problems of immigrants are problems related to employment, medical and social services, discrimination. The experience of obtaining social services by immigrants in the Moscow metropolis is characterized by low satisfaction with their quality, and their accessibility is differentiated by the ethnicity of immigrants. Non-profit and non-governmental organizations deal most effectively with the problems of immigrants in the Moscow metropolis.

Ключевые слова: миграция ♦ социальные услуги ♦ социальное обслуживание ♦ социальные проблемы ♦ Евразийский экономический союз.

Keywords: Immigration ♦ social services ♦ social problems ♦ the Eurasian Economic Union.

Миграция как правило связана с желанием людей повысить свой уровень и качество жизни. Обогащаемое мигрантами из государств-членов ЕАЭС этнокультурное многообразие московского мегаполиса способствует формированию запроса на многообразие доступных социальных услуг. Известно, что в современном мультикультурном сообществе часть социальных групп может находиться в состоянии эксклюзии по причине неравного доступа к социальным услугам и благам, либо их фактического отсутствия. Нередко складывается ситуация, когда социальные услуги не имеют специфики и не отличаются адресностью, а учреждения, оказывающие данные услуги, являются культурно-нечувствительными и культурно-слепыми.

В настоящее время в московском мегаполисе сохраняется отсутствие налаженно-го взаимодействия между субъектами, предоставляющими социальные услуги мигрантам, слабая развитость негосударственного сектора, фиксация на оказании исключительно юридических услуг.

Методология

В статье использованы результаты исследования «Образ жизни мигрантов из государств-членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства-члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-0084. Руководитель проекта Г. И. Осадчая). Отбор информантов осуществлялся методом снежного кома по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

Основные результаты

Социальные проблемы мигрантов

Миграция, как правило, сопряжена с рядом проблем, при этом, есть определенный общий опыт, который разделяется всеми этническими и культурно-разнообразными группами на территории принимающей стороны. Как правило, это проблемы, соотносящиеся с занятостью, медицинским и социальным обслуживанием, дискриминацией. Нерешенность данных проблем может поставить мигрантов в группу риска, способствовать усилению аккультурационного стресса, стать причиной социальной эксклюзии мигрантов [1].

Как показали результаты исследования, практически половина респондентов указывает на проблемы с жильём, ещё около 1/3 мигрантов из стран ЕАЭС отмечают трудности в получении работы. Проблемы с получением медицинских и социальных услуг являются актуальными для 22,5% респондентов. Примечательно, что получение медицинских услуг представляет собой большую проблему для мигрантов, нежели получение социальных услуг, либо их доступность (диагр. 1).

На проблемы дискриминационного характера указывают 21,6% респондентов, при этом у 15,7 % мигрантов это проявляется в контексте с негативными стереотипами и предубеждениями со стороны окружающих людей, а ещё у 5,9% в дискриминационном поведении властей, включая полицию.

Диаграмма 1

С какими проблемами Вы столкнулись в России?

(в % от ответивших)

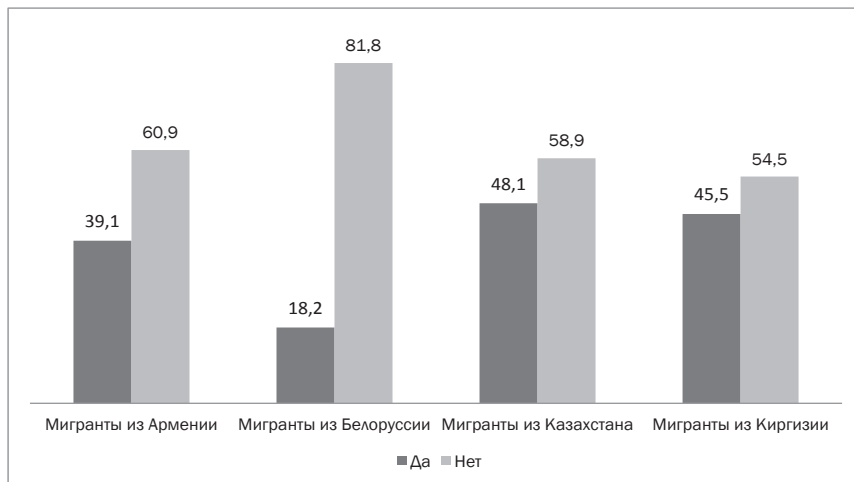
Стоит отметить, что мигрантам из Казахстана и Киргизии чаще других приходится сталкиваться с дискриминацией по этническому и национальному признаку (ответ «да» – 48,1 % и 45,5 % соответственно), в то время как, подавляющее большинство мигрантов

из Беларуси и большинство мигрантов из Армении с данным явлением не сталкивались (ответ «нет» – 60,9 % и 81,8 % соответственно) (диагр. 2)

Диаграмма 2

Приходилось ли Вам сталкиваться с дискриминацией по национальному и этническому признаку? (в % от ответивших)

Как показали результаты исследования, знание языка принимающей стороны является важным фактором, снижающим риск стать объектом дискриминации.

Так, среди мигрантов из Казахстана и Киргизии, хорошо владеющих русским языком, с проявлениями дискриминации приходилось сталкиваться 34,8 % и 32,0 % респондентов соответственно, в то время как мигрантам из тех же стран, плохо владеющих русским языком с подобными проявлениями приходилось сталкиваться практически в два раза чаще, 61,1 % и 57,9 % соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Проявления дискриминации в зависимости от уровня владения русским языком мигрантами (в % от ответивших)

	Мигранты из Армении		Мигранты из Беларуси		Мигранты из Казахстана		Мигранты из Киргизии	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Очень хорошо	33,3	66,7	17,7	82,3	34,8	65,2	32	68
Хорошо	42,1	57,9	17,2	82,8	47,1	50	47,7	52,3
Плохо	30	70	50	59	61,1	38,9	57,9	42,1

Предполагается, что в принимающем обществе социальные проблемы мигрантов, призвана решать система государственных, коммерческих и некоммерческих, а также конфессиональных организаций. Пока же институциональный уровень пользуется низким уровнем доверия среди мигрантов. В случае возникновения проблем, большинство мигрантов обращаются к соотечественникам, либо к местным жителям, которых уже знают (56,6 % и 53,6 % соответственно). В государственные социальные службы

и к местным властям обращаются 39,5 % респондентов. Институты гражданского общества и конфессиональные организации в меньшей степени рассматриваются мигрантами как организации, которые могут поспособствовать разрешению проблем. В диаспоральные организации обращаются лишь 11,6 % мигрантов, а в НКО – 6,6 % (диагр. 3).

Диаграмма 3

К кому или в какую организацию Вы обращаетесь в первую очередь за помощью или советом, если у Вас возникают проблемы в России? (в % от ответивших)

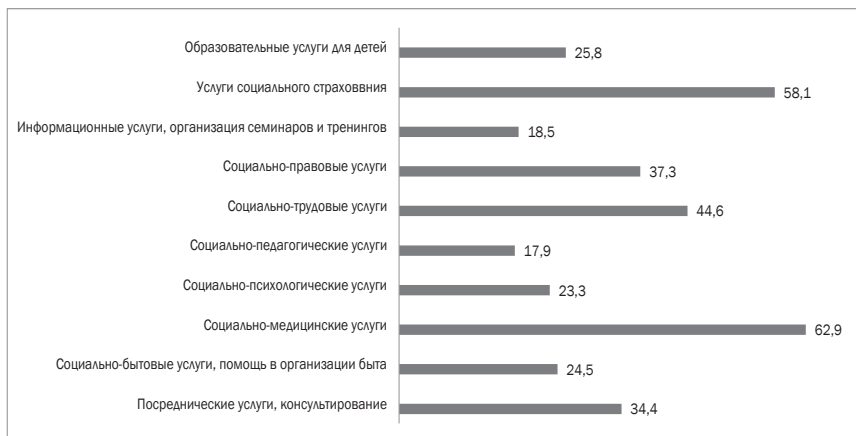

Социальное обслуживание мигрантов

Наличие развитой системы социальной поддержки способствует интеграции и адаптации мигрантов. Наиболее востребованными социальными услугами являются социально-медицинские услуги, услуги социального страхования мигрантов, социально-трудовые услуги, социально-правовые услуги. Наименее востребованы социально-педагогические услуги (диагр. 4).

Диаграмма 4

Нуждаетесь ли Вы или члены Вашей семьи в следующих видах социальных услуг? (ответ «скорее нуждаюсь» + «нуждаюсь», в % от ответивших)

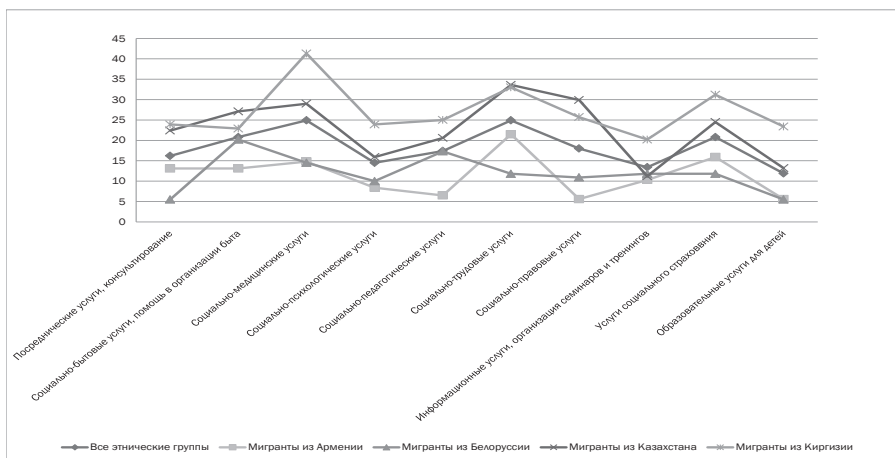

Примечательно, что доступность социальных услуг дифференцирована по этнической принадлежности мигрантов. Наиболее доступным весь спектр социальных услуг является для мигрантов из Армении и Беларуси. При этом, посреднические услуги, социально-трудоустройство и услуги социального страхования в большей степени доступны для мигрантов из Беларуси. Для мигрантов из Киргизии доступ к социальным услугам наиболее затруднителен. Так, социально-медицинские услуги не доступны практически половине киргизских мигрантов (41,3 %). По всем этническим группам, наименее доступными являются социально-трудоустройство, социально-медицинские услуги и услуги социального страхования (диагр. 5).

Диаграмма 5

Насколько доступны Вам данные социальные услуги?

(ответ «не доступны»+ «скорее не доступны», по этническим группам, в % от ответивших)

Опыт получения социальных услуг мигрантами на территории московского мегаполиса характеризуется низкой удовлетворенностью их качеством. Тем не менее, наиболее качественно социальные услуги оказываются государственными социальными службами и некоммерческими организациями, на что указывает наименьший процент респондентов, обратившихся за помощью в данные организации, и оставшихся совсем не удовлетворенными качеством поставленных услуг (15,7 % в государственных социальных службах и 21,0 % в НКО соответственно). По оценкам культурно-разнообразных клиентов из числа мигрантов, наименее качественно социальные услуги оказываются в диаспоральных и конфессиональных организациях. Так, половина обратившихся за получением услуг (50,5 %) в конфессиональные организации осталась совсем не удовлетворена их качеством. Услугами диаспоральных организаций совсем не удовлетворены 39,1 % обратившихся мигрантов (диагр. 6).

Наиболее эффективно с проблемами мигрантов в московском мегаполисе справляются некоммерческие и негосударственные организации. Так, проблема, с которой пришлось обратиться, была решена полностью, либо скорее решена, чем нет у большинства (80,3 %) нуждающихся в помощи мигрантов. Наименее эффективно справиться с возникающими проблемами помогают диаспоры и диаспоральные организации. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что и они помогают либо скорее решить, либо полностью решить возникшую проблему большей части (69,0 %) нуждающихся мигрантов (табл. 2).

Диаграмма 6

В какие учреждения Вам приходилось обращаться за получением социальных услуг во время Вашего пребывания в России? Если услуги были оказаны, то оцените, пожалуйста, степень Вашей удовлетворенности оказанными Вам услугами? (в % от ответивших)

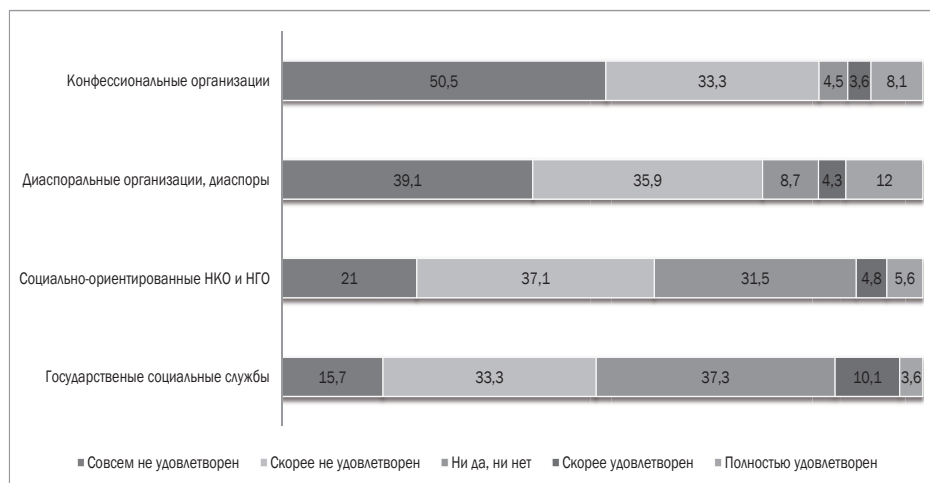

Таблица 2

Степень решения проблемы в зависимости от места обращения (в % от ответивших)

	Государственные социальные службы	Социально-ориентированные НКО и НГО	Диаспоральные организации, диаспоры	Конфессиональные организации
Проблема решена полностью	34,4	38,5	32,1	31,7
Проблема скорее решена, чем нет	39,6	41,8	36,9	40,4
Проблема скорее не решена, чем да	10,7	9,8	8,3	5,8
Проблема не решена	3,2	2,5	3,6	4,8
Мою проблему и не пытались решить, несмотря на неоднократные обращения	2,3	4,1	3,6	7,7
Сложно сказать, мою проблему еще решают	9,7	3,3	15,5	9,6

Основным источником получения информации о социальных услугах являются друзья и знакомые мигрантов. Также источником информации выступают СМИ, Интернет-сайты организаций, предоставляющих услуги и социальные сети (диагр. 7).

Диаграмма 7

Каким образом Вы получили информацию о социальных услугах?

(не более трех ответов, в % от ответивших)

На основе проведенного исследования, можно предположить, что поспособствовать решению социальных проблем мигрантов может разгосударствление системы предоставления социальных услуг. В соответствии с Федеральным Законом № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2] система социального обслуживания может включать в себя не только государственные федеральные, либо региональные организации, но и, в том числе, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе, социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги.

Представляется, что именно развитие социально-ориентированных и культурно-компетентных НКО послужит ответом на миграционные вызовы, позволит обеспечить адресный, персонализированный подход, расширит спектр предоставляемых социальных услуг.

В рамках Евразийского экономического союза необходимо развитие комплексной системы социального обслуживания, направленной на обеспечение взаимодействия с НКО в сфере оказания социальных услуг, выстраивание социальной работы с различными группами мигрантов, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jerry V. Diller Cultural Diversity. A Primer for the Human Services. 2011 Brooks/Cole, Cengage Learning.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Доступ на: [URL: <http://www.rg.ru/2013/12/30/socialka-dok.html>]. (дата обращения: 03.11.2018).

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ*

MODERN ASSESSMENT OF MIGRATION SECURITY IN THE REGIONS OF RUSSIA*

© 2018

Комарова Татьяна Михайловна, кандидат географических наук, заместитель директора по научным вопросам, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан, e-mail: tatiana.kom1965@mail.ru.

Komarova, T., Candidate of Geographical Sciences, Deputy Director For Scientific Work, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, RAS, Birobidzhan, e-mail: carpi-komarova@yandex.ru.

Мишук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан, e-mail: svetamic79@mail.ru.

Mishchuk, S., Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Regional Social-Economical Research, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, RAS, Birobidzhan, e-mail: svetamic79@mail.ru

В рамках данного исследования на основе официальных статистических данных проведен анализ динамики внутрироссийской и международной миграции в пределах федеральных округов и субъектов России. Динамика миграционных процессов в регионе является одним из показателей, используемых в оценке социально-демографической безопасности. В работе рассчитан индекс и дана оценка уровня миграционной безопасности в регионах России в 2005 г. и в 2016 г.

In this study, on the basis of official statistical data, an analysis of the dynamics of internal Russian and international migration within federal districts and subjects of Russia was carried out. The dynamics of migration processes in the region is one of the indicators used in assessing socio-demographic security. In this paper, an index was calculated and an assessment was made of the level of migration security in the regions of Russia in 2005 and in 2016.

Ключевые слова: Индекс миграционной безопасности ♦ регионы России ♦ социальная стабильность ♦ социальный кризис.

Keywords: Migration security index ♦ regions of Russia ♦ social stability ♦ social crisis.

В настоящее время российская экономика и общество активно извлекают пользу из миграции [5]. Однако положительные аспекты чаще всего рассматриваются с точки зрения привлечения иммигрантов из-за рубежа. Динамика внутренних миграционных процессов в России после 1990-х гг. в значительной мере ориентирована на западные регионы страны [1], что приводит к трансформации демографической картины.

* Работа выполнена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований ДВО РАН «Дальний Восток» на 2018-2020 гг., проект № 18-5-057).

The reported study was funded in the framework by FER RAS program “Dal’nyi Vostok 2018-2020”, according to the research project no. 18-5-057

Анализ миграционной ситуации показал, что за 2015–2016 гг. на место выбывшего населения в рамках международной миграции в регионы въезжают мигранты из стран СНГ, иногда по численности превышая число выезжающих мигрантов. Такая ситуация характерна для большинства регионов Центральной России. Наименьший прирост мигрантов из стран СНГ характерен для Северо-Кавказского федерального округа.

Только для трёх федеральных округов можно отметить положительный межрегиональный прирост населения. В каждом из федеральных округов можно выделить наиболее и наименее привлекательные регионы, исходя из численности международных и межрегиональных мигрантов за 2015–2017 гг. Отмечается превышение числа привлекательных для мигрантов регионов в рамках международной миграции (25 регионов), в сравнении с числом менее привлекательных регионов (11 регионов).

Одним из показателей, отражающих динамику социально-демографических процессов, является миграционная безопасность, которая может быть рассчитана на основе коэффициента миграции.

Ввиду отсутствия, общепринятого обобщающего индикатора, выраженного в определенных единицах измерения, некоторые исследователи предлагают использовать многомерную среднюю арифметическую, рассчитанную адаптивным методом В. М. Рябцева (метод линейного масштабирования) [3–4]. Основными преимуществами данного метода являются определение весов стандартизированных индикаторов исходя из математических расчётов, а также возможность расширения круга исследуемых показателей и изменения их. Выбор данного вида средней обусловлен тем, что исследуемые показатели по своей природе аддитивны, так как до проведения процедуры нормирования они имели абсолютные значения:

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}),$$

где Y – индекс миграционной безопасности,

X – показатель миграционного прироста n -региона,

X_{\min} – минимальный показатель миграционного прироста в стране,

X_{\max} – максимальный показатель миграционного прироста в стране.

При мониторинге рейтинга региона предпочтителен интервальный анализ, который позволяет более чётко классифицировать его изменения (табл.). В качестве критического значения, разделяющего социальную напряжённость и стабильность, принята середина всей шкалы (0,5) [7]. Для каждой градации даны определения, отражающие степень ухудшения или улучшения миграционной ситуации в регионе.

Таблица

Классификация уровней безопасности

Интервал величин агрегированного показателя безопасности	Характеристика градаций
Менее 0,3	Социальный кризис
0,31–0,5	Социальная напряжённость
0,51–0,7	Социальная стабильность
0,71–1,0	Социальное благополучие

На основе коэффициента миграции нами был рассчитан индекс миграционной безопасности для регионов России за период 2005–2016 гг. Анализ показал, что большинство российских регионов до 2015 г. располагались на уровне социальной напря-

жённости. Среди федеральных округов ситуация ухудшается от центра к востоку, но в каждом из округов были как свои лидеры (с высокими показателями миграционной безопасности), так и аутсайдеры.

Если в 2005 г. доля населения в кризисных регионах составляла всего 0,29 %, то уже к 2010 г. – 3,1 %, с тенденцией дальнейшего роста. В 2016 г. уже 66,0 % населения страны проживало в зоне кризиса, что говорит о высокой миграционной подвижности населения в связи с кризисными явлениями в экономике данных регионов.

Наибольший процент регионов с кризисным уровнем располагается в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. При этом если рассматривать отдельные регионы, то в СКФО такие субъекты, как Ингушетия, Чечня и Ставропольский край только в 2016 г. вошли в зону кризиса. В ДФО практически все регионы относились к зоне кризиса, за исключением Приморского края, но в 2016 г. в зону кризиса вошел и этот регион. В Сибирском федеральном округе субъекты Республика Тыва и Забайкальский край относились на протяжении длительного времени к зоне кризиса, однако, в 2016 г. в данную зону вошли все субъекты СФО, за исключением Новосибирской области. В Уральском федеральном округе устойчивыми аутсайдерами являются Курганская область и Ямало-Ненецкий АО. В 2016 г. к ним присоединились Свердловская и Челябинская области. В Приволжском ФО с 2005 по 2015 гг. в целом складывалась благополучная ситуация, однако, в 2016 г. все регионы данного округа, за исключением Мордовии, вошли в зону кризиса. В Южном ФО длительное время Республика Калмыкия занимала кризисное положение, в 2015 г. к ней присоединились Астраханская, Волгоградская области, а в 2016 г. – Ростовская область. В Северо-Западном ФО устойчивое кризисное положение было характерно для Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей. В 2016 г. ухудшился уровень миграционной безопасности до кризисного положения в Республике Карелия, Ненецком АО, Вологодской области. В Центральном ФО до 2015 г. большинство субъектов имели высокие уровни миграционной безопасности. Первой ухудшение миграционной безопасности испытала на себе Брянская область в 2015 г., а в 2016 г. в зоне кризиса располагалась практически половина субъектов ЦФО. Наиболее низкие показатели были характерны для Тамбовской, Костромской, Ивановской областей.

Результатом переориентации миграционных потоков в пореформенные годы является катастрофическое разрушение демографического и трудового потенциала, который целенаправленно создавался в восточных регионах страны на протяжении нескольких десятилетий.

Для Дальнего Востока России всегда была характерна высокая миграционная активность населения: в регионе отмечалась большое количество прибывших и выбывших мигрантов. С 1991 г. поток прибывающего населения снизился, в то время как число выезжающего населения существенно возросло [6]. В настоящее время постепенно снижается поток выезжающих, однако до сих пор их число превышает данные по числу прибывшего населения.

Рассмотрим более подробно изменение миграционной безопасности в дальневосточных регионах за период с 1990 г. по 2016 г. Несмотря на устойчивую отрицательную динамику в миграционных процессах за весь рассматриваемый период, с точки зрения коэффициента миграционной безопасности, большинство регионов Дальнего Востока вошли в зону кризиса в 2011 г.

Исходя из динамики индикатора миграционной безопасности, нами были выделены периоды, характерные для большинства регионов Дальнего Востока.

1995–2000 гг. – снижение показателя миграционной безопасности в большинстве регионов ДФО, за исключением Магаданской области и Чукотского АО, для которых отмечался рост показателя.

2001–2005 гг. – рост миграционной безопасности регионов Дальнего Востока. Наиболее устойчивые позиции у Хабаровского и Приморского краев.

2005 г. – по настоящее время – стабильное падение миграционной безопасности. Если в 2005 г. большинство регионов ДФО относилось к зоне миграционной стабильности, за исключением Камчатского края, Магаданской области и Еврейской АО, которые относились в зону напряжённости, то с 2007 г. Магаданская область и Камчатский край уже вошли в зону кризиса, которая характерна для них до настоящего времени. С 2015 г. практически все регионы ДФО вошли в зону кризиса, за исключением Приморского края, который в 2016 г. резко снизил свои показатели безопасности и вошёл в данную группу [2].

Таким образом, анализ индикатора миграционной безопасности среди федеральных округов России показал, что с 2015 г. Дальневосточный ФО и Северо-Кавказский ФО вошли в зону кризиса. В 2016 г. в зону кризиса вошли и другие федеральные округа: Приволжский, Уральский, Сибирский. При этом, если в СКФО из семи регионов на кризисный уровень отнесено четыре, с минимальным показателем безопасности 0,24 (Республика Северная Осетия-Алания), то в ДФО все регионы относятся к данному уровню с наименьшими показателями по стране от 0 до 0,01 (соответственно Чукотский АО и Еврейская АО).

В современных социально-экономических условиях низкий уровень индикатора миграционной безопасности региона может являться одной из причин, сдерживающих или даже замедляющих развитие региона. В условиях нестабильной экономической ситуации, приближение показателей развития основных подсистем к предельно критическим величинам означает приближение всей социально-экономической системы региона к критическому Ресостоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О. Д., Топилин А. В., Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. Анализ миграционных процессов по данным переписей населения в России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 175–188.
2. Комарова Т. М., Мишук С. Н. Влияние миграции на безопасность принимающей территории (на примере Дальневосточного региона) Региональные проблемы. 2017. Т. 20. № 4. С. 108–114.
3. Комарова Т. М., Мишук С. Н. Социально-демографическая безопасность регионов Дальнего Востока России и влияние инвестиционных проектов на ее улучшение (на примере Еврейской АО) / Сб. Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты Москва, 2018. С. 222–229.
4. Рябцев В. М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. Самара: Изд-во СГЭА, 2002.
5. Рязанцев С. В. Внешняя миграционная политика как фактор демографического развития России // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 63–71.
6. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С., Храмова М. Н., Буй Т. К., Ху Ву. К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.
7. Фомичева Т. А. Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 10. С. 101–106.

Получено: 23.11.18.

СПОСОБЫ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

WAYS OF INTEGRATION AND ADAPTATION OF MIGRANTS IN EDUCATION AND
HEALTH CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Безвербная Наталья Александровна, младший научный сотрудник, ИСПИ РАН, e-mail: bezvad@mail.ru

Bezverbnaya, N., Junior Researcher of ISPR RAS, e-mail: bezvad@mail.ru

Пережогина Мария Ильинична, младший научный сотрудник ИСПИ РАН, e-mail: 19mip90@mail.ru

Perezhogina, M., Junior Researcher of ISPR RAS, e-mail: 19mip90@mail.ru

Проблемы интеграции и адаптации мигрантов остаются актуальными для принимающего сообщества, в частности, для Российской Федерации. В фокусе данного научного исследования – способы интеграции и адаптации мигрантов и детей мигрантов в отношении образования и здравоохранения. Отмечено, что основной трудностью для мигрантов является доступ к образованию и услугам здравоохранения. Доступ детей мигрантов к обучению в школе и университете позволяет уменьшить риски дезадаптации, дезинтеграции и девиантного поведения. В отношении доступа мигрантов к здравоохранению авторы обосновывают необходимость включения ряда информационно-консультативных семинаров, касающихся вопросов обеспечения доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным и медицинским услугам в зависимости от правового статуса.

The problems of integration and adaptation of migrants remain relevant for the host community, especially, for the Russian Federation. The focus of this research is on how to integrate and adapt migrants and migrant children in relation to education and health. It is noted that the main difficulty for migrants is access to education and health services. The access of migrant children to school and university education allows reducing the risks of maladaptation, disintegration and deviant behavior. Regarding migrants' access to health care, the authors substantiate the need to include a number of information and consultative seminars on the issues of ensuring access of foreign citizens and their family members to social and medical services, depending on legal status.

Ключевые слова: миграция ♦ миграционная политика ♦ мигранты ♦ адаптация и интеграция мигрантов ♦ образование ♦ здравоохранение.

Keywords: Migration ♦ migration policy ♦ migrants ♦ adaptation and integration of migrants ♦ education ♦ health care.

Россия является одной из самых привлекательных стран для иммигрантов из бывших союзных республик. В последние годы в миграционных процессах появились новые тенденции: мигранты стараются не только сами обустроиться на территории нашей страны, но и перевезти сюда свою семью, в том числе детей. Такая ситуация ставит новые задачи перед государством и обществом.

Важным компонентом миграционной политики Российской Федерации является обеспечение процессов адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообще-

ство. Основная цель адаптации отнюдь не связана со скорейшим получением гражданства. Основной целью адаптации и интеграции мигрантов как личности, желающей не просто формально стать частью страны, а быть максимально интегрированным в общество для полноценного взаимодействия в нем.

Миграционные потоки в РФ меняются количественно и качественно, и все большую актуальность приобретает семейная миграция. Следовательно, актуализируется экономический, демографический потенциал, а благодаря доступу мигрантов к системе образования, может быть актуализирован интеллектуальный потенциал.

Одна из самых главных сложностей в отношении интеграции, адаптации и ассимиляции мигрантов в новую социально-экономическую, политическую и культурно-языковую среду связана со сложностями в доступе, а иногда и полным отсутствием доступа к получению мигрантом ряда социальных услуг, вследствие чего нарушаются права человека. Кроме того, осуществляемая в России и отдельных её регионах миграционная и социальная политика, регулирующая приобретение гражданства и правовой статус иностранцев на территории России, де-юре ставят многих мигрантов вне закона. Де-факто приводят к массовым нарушениям прав человека, закреплённых в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Процесс адаптации и интеграции принято считать двусторонним:

- государство совершенствование законодательства РФ с точки зрения гармонизации с учётом норм международного права;
- реализация государственной миграционной политики (в соответствии с Указом «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 31.10.2018 г. [1]);
- совершенствование системы взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в сфере миграции;
- мониторинг миграционных процессов.

Одной из важнейших задач российской миграционной политики является обеспечение условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод, гарантия социальной защищённости.

Допуск мигрантов к системе образования

Общие замечания относительно значимости образования для детей мигрантов сводится к следующему:

- языковая и социокультурная адаптация: недостаточное знание детьми мигрантов русского языка, социокультурных особенностей, несоответствие эмоционального экспрессии на определённые ситуации могут порождать стихийное включение в малые социальные группы, конфликты, непонимание, нарушение процесса социализации, что может стать катализатором для девиантного поведения и дезадаптации;
- обучение русскому языку, как неродному, в школах осуществляется по программам и учебникам, предназначенным для русскоязычных детей, хотя дети-мигранты должны осваивать значения слов в контексте модели мира новой для них культуры;
- к сожалению, отсутствие единой концепции и педагогической технологии в процессе обучения в полиэтничном классе приводит к сложностям для учителей и педагогов-практиков, и невозможностью применять индивидуальный подход к школьникам-мигрантам;

- адаптационные курсы русского языка для детей мигрантов не могут быть доступны всем, и с этой точки зрения деятельность некоммерческих организаций и волонтеров, в частности, может помочь в решении проблемы, но и в данном случае ресурсы не соответствуют потребностям;
- итоговый контроль языковых и речевых знаний и умений школьников-мигрантов осуществляется наравне с русскоязычными учащимися и в соответствии с российским образовательным стандартом (в форме ГИА и ЕГЭ) без учёта особенностей, с которыми имеет дело школьник-мигрант.

Больше всего опасений вызывает недоступность к образованию для детей-мигрантов. Известно, что равный доступ к школьному образованию в РФ имеют все дети школьного возраста, проживающие на территории РФ. Это гарантируется и Конституцией РФ, и законом «Об образовании», и Конвенцией о правах ребёнка. Поэтому при приёме детей в школу требуется предъявить только свидетельство о рождении ребёнка, паспорт одного из родителей и медицинскую карту (с результатами пройденной диспансеризации и вакцинации соответственно возрасту ребёнка). Правовой статус родителей, наличие или отсутствие регистрации никак не должны влиять на приём детей в школу. Тем не менее проблемы при устройстве в школу детей все же существуют, и об этом свидетельствует ряд опросов [4–5]. Чаще всего в качестве проблемы мигрантами упоминалось отсутствие регистрации у ребёнка (то есть по-прежнему все зависит не от закона, а от воли конкретной школьной администрации). Кроме того, отсутствие медицинских документов на ребёнка, нехватка знания русского языка также становится мотивом для отказа. Стоит отметить, что несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ – «не хотели брать».

Допуск мигрантов к системе здравоохранения

Помимо трудовой, культурной, психологической и некоторых других видов адаптаций, по которым разработано и проведено несколько видов мероприятий, мигрантам необходим более свободный доступ к медицинским услугам.

Нередко мигранты вынуждены прибегать к самолечению (что может стать прямой угрозой жизни в некоторых случаях), поскольку элементарно не знают, на какие медицинские услуги они имеют право. Также люди часто сталкиваются с тем, что от них требуют оплаты тех услуг, которые по закону должны предоставляться бесплатно. Список подобных проблем может быть весьма длинным. По статистике 14,0 % мигрантов задействованы в сфере строительства, где высокий риск получить тяжёлые травмы с последующим дорогостоящим лечением. Зафиксированы случаи, когда после полученной травмы мигрант не получал компенсацию со стороны работодателя из-за неправильной последовательности своих же действий после получения травмы. Мигрантов необходимо информировать о таких деталях.

В практики адаптации и интеграции мигрантов необходимо включить ряд информационно-консультативных семинаров, касающихся вопросов обеспечения доступа иностранных граждан и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от правового статуса. Особое внимание следует уделить вопросам, связанным с оказанием медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, которые регламентированы Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» [2–3].

Семинары и консультации должны проводиться с той целью, чтобы у мигрантов пропал страх обращения к врачам: страх, что они совершают что-то нелегальное, за что их могут привлечь к ответственности, потребовать с них деньги и т.д.

Отдельные семинары необходимы женщинам-мигрантам, которые собираются рожать в России. Ещё в 1988–1989 гг. гражданки Средней Азии стали приезжать в Москву, Ленинград, чтобы успешно родить. Явление «birth tourism» в последнее десятилетие стало крайне популярным среди жительниц Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В связи с этим врачи при вызове «на роды» все чаще нарушают установленные Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ правила об оказании экстренной помощи: требуют регистрацию роженицы или же справки, которые они не обязаны предоставлять в подобных случаях (существует необходимый перечень анализов, результаты которых роженица должна предоставить в медицинское учреждение, но даже при их отсутствии роды относятся к случаям экстренной медицинской помощи, которая должна быть оказана всем и бесплатно!). Необходимо информировать женщин:

- о том, какие документы они должны и не должны предоставлять врачу роддома и «скорой»;
- о том, что по истечении 3 дней пребывания в родильной палате администрация клиники не имеет права требовать оплаты, если состояние роженицы или новорожденного не стабилизировано;
- срок пребывания 3 дня – условный, в среднем для стабилизации состояния после родов необходимо именно столько времени, но ни в одном документе это не прописано!

К сожалению, статистика также такова, что ежемесячно в Москве в каждом роддоме от ребёнка отказываются от 35 до 50 женщин-мигрантов. Чаще всего это уроженки Кыргызстана и Узбекистана. Женщина считает, что может отказаться от ребёнка «временно», а затем уехать с ним на родину спустя какое-то время. Разумеется, это невозможно. Помимо этого, мигранты могут не знать даже о том, что через месяц после рождения ребёнка требуется получить свидетельство о рождении, а при желании уехать с ребёнком на родину на границе потребуют сертификат на выезд, получаемый в посольстве (например, таков порядок вывоза ребёнка для граждан Узбекистана). Об этом непременно следует информировать будущих матерей.

Подобный семинар-консультация прошёл в Профсоюзе трудящихся мигрантов Москвы в августе 2018 г. Для тех мигрантов, которые плохо владеют русским языком, на информационных носителях был подготовлен небольшой разговорник (как рассказать о себе, о своём местонахождении, объяснить симптомы и понять вопросы врача и диспетчера, на какие правовые акты ссылаться при отказе в медицинской помощи).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что адаптация и интеграция – процессы двусторонние, накладывающие серьёзные обязательства и на принимающее общество, и на самих мигрантов. Кроме того, необходимо помнить, что успешная интеграция мигрантов в принимающий социум может иметь место только там, где обеспечено равенство всех перед законом.

Полноценная интеграция в социокультурное пространство России невозможна без свободного доступа детей мигрантов к образованию, но с учётом необходимости в индивидуальном подходе и учетом этнопсихологических особенностей детей мигрантов. Подытожим, мигранты, безусловно, обладают рядом прав, но существует необходимость внедрения информационно-консультативных семинаров для мигрантов и членов их семей относительно доступа к социальным услугам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс] - Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2013 г. N 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 25.10.2018).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] - Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2018).
4. *Симаева И. Н.* Дети-мигранты в системе образования России: новый тренд научных исследований [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-migranty-v-sisteme-obrazovaniya-rossii-novyy-trend-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 25.10.2018).
5. *Флоринская Ю.* Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине [Электронный ресурс] - Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php#_FNR_1 (дата обращения: 20.10.2018).

Получено: 23.11.18.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

СОТИС – федеральный междисциплинарный научно-практический журнал. Миссия журнала – отразить богатство социальной жизни общества, однако, приоритетные темы – прикладные социальные исследования и социальные технологии, которые необходимы для поддержки социального благополучия всех групп населения. Журнал открыт как для российский ученых, преподавателей, аспирантов и практиков, так и зарубежных ученых, в том числе из СНГ.

Редакция публикует статьи:

– по **социологии**, социальной философии, **социальному праву**, социальной истории, **по теории и практики социальной работы**, социальной педагогике, **социальной психологии** объемом от **0,6 до 1,0** печатного листа (40 тыс. знаков), включая список литературы, таблицы и рисунки в следующие рубрики: «Поиск, размышления...», «Исследования», «Социальное государство», «Актуальные проблемы социальной работы», «Кафедра», «Социальный архив», «Социальное образование: теория и практика», «Социальные технологии», «Социальная реабилитация», «В мире диссертаций», «Социальный аудит: теория и практика», «Педагогика развития», «Регионы», «Психология развития», «Добровольчество: теория и практика», «За рубежом» и др.

- материалы конференций, симпозиумов;
- результаты научной деятельности кафедр вузов. и т.п.
- рецензии и отзывы на научную и учебную литературу;

Текст рукописи представляется в редакцию в формате WORD (кегель шрифта 14, текст через 1,5 интервала, поля слева 30 мм, справа 10 мм, сверху и снизу по 20 мм). В рукописи допускаются только общепринятые сокращения. Буквенная аббревиатура используется только с пояснением. Страницы рукописи должны быть пронумерованы; таблицы и рисунки – озаглавлены, пронумерованы. Материал в редакцию пересылается по электронной почте.

Автор сопровождает статью **аннотацией** до 4 тыс. знаков (4–6 предложений) списком **ключевых слов; список литературы обязателен.**

Источники (в т.ч. статистические данные), цитаты, используемые в тексте, сопровождают **только** затекстовыми ссылками. Ссылка на источник в тексте оформляется следующим образом, она заключается в квадратные скобки, а через запятую номер страницы (например, [1, с. 21]). **Нумерация источников в тексте по мере упоминания.** Источники и ссылки на них формируются либо как СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, либо как СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Комментарии, либо замечания автора к различным фактам оформляются в затекстовый список как ПРИМЕЧАНИЕ.

Примеры оформления затекстовых ссылок:

Куницын В.Е., Терещенко Е.Д., Андреева Е.С. Радиотомография ионосферы. М.: Физматлит, 2007.

Петров В.С. Название статьи Вестн. Моск. гос. ун-та им. Н.Э. Баумана. Сер.: Машиностроение. 2006. № 4. С. 107–111.

Ванюшин И.В. Методика измерения характеристики преобразования АЦП // Исследовано в России: электрон. многопредм. науч. журн. 2000. [Т. 3]. С. 263–272. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2000/019.pdf> (дата обращения: 06.05.2006).

Материалы аспирантов (соискателей) принимаются с рецензией научного руководителя с указанием фамилии, имени, отчества, научного звания, должности и места работы рецензента. **Список литературы обязателен.**

Текст рукописи должен содержать **на русском и английском языках**: название статьи; фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание (без сокращений), должность, место работы (полное наименование); аннотацию и список ключевых слов; эл. адрес автора(ов) – (e-mail).

Материалы авторов перед публикацией проходят редакционное экспертное обсуждение.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Федеральный междисциплинарный научно-практический журнал
«СОТИС – СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ»

Информационные партнеры:

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Институт социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН)

Центр социологических исследований

Министерства науки и высшего образования России

Журнал распространяется только по подписке в Российской Федерации, и в странах СНГ:

**Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Приднестровье,
Узбекистан, Таджикистан,**
а также в **КНР, США.**

Подписку на журнал можно оформить в редакции с любого номера,
а также заказать ранее изданные номера.

Точка зрения автора может не совпадать
с позицией редакции и редакционного совета.
Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции для корреспонденции:
E-mail: magsotis@rambler.ru

Свидетельство о регистрации ПИ №77-12862 от 07 июня 2002 г. в Минпечати России
Налоговая льгота КОД 95 2000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 01.11.2018. Формат 70x100 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсет. № 1. Печ. л. 7
Тираж 325 экз. Заказ №

АНО «СПО «СОТИС»
121165, Москва, ул. Студенческая, д. 31, стр. 1.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6